

№ 1401, от 12.11.2014

«ДЕВЯТКА»: МОНИТОРИНГ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ассоциация «Аналитика»

Институт экономических стратегий

Выпуск № 1401,

От 12 ноября 2014 г.

«ДЕВЯТКА»:

мониторинг аналитической информации

СОДЕРЖАНИЕ

1. Коптев Ю.Н. Без монополии на истину// Военно-промышленный курьер. № 42 (560). 12 –18 ноября 2014 года.
2. Коллектив авторов, От азбучных истин — к аналитическим центрам. М.: Институт экономических стратегий, 2014. — 132 с.
 - 2.1. Кара-Мурза С. Г. Предисловие
 - 2.2. Летуновский В. В. От азбуки аналитики — к системе аналитических центров
 - 2.3. Анисимов В. Г., Анисимов Е. Г. Сущность аналитики в сфере государственного управления обеспечением безопасности страны
 - 2.4. Тимченко А. Н. Аналитика в сфере государственного и муниципального управления (концепция структуры и основного содержания)
 - 2.5. Дербин Е. А. Основы анализа информационной обстановки
 - 2.6. Чварков С. В. Антонович П. И., Баранов Р. П. Роль и место аналитической деятельности при принятии военно- политических решений
 - 2.7. Сторонин В. В. Аналитика и техническая оснащенность военной организации России
 - 2.8. Зацаринный А. А. Информационно-технические аспекты аналитической обработки информации в системе ситуационных центров
 - 2.9. Анисимов О. С. Методологические основы создания «азбуки» аналитика
 - 2.10. Анисимов О. С. Комментарии к книгам Ю. В. Курносова «Аналитика как интеллектуальное оружие» и «Азбука аналитики»
3. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего// Экономические стратегии. 2014. №6-7. С 16-33.

НОВАЯ СИСТЕМА АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДОЛЖНА СТАТЬ ЭФФЕКТИВНЫМ
ИНСТРУМЕНТОМ
ДОСТИЖЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
ПРЕВОСХОДСТВА РОССИИ

БЕЗ МОНОПОЛИИ НА ИСТИНУ

1 октября Министерством юстиции РФ зарегистрирована ассоциация «Аналитика». Какие цели и задачи она ставит перед собой в непростое для страны время экономических санкций и беспрецедентного давления Запада? На этот и другие вопросы в беседе с обозревателем «Военно-промышленного курьера» ответил председатель исполнительного комитета ассоциации «Аналитика», председатель научно-технического совета Ростеха, доктор наук, профессор Юрий КОПТЕВ.

– Юрий Николаевич, каким вам видится будущее ассоциации, какие надежды возлагает на нее экспертное сообщество, представленное на собрании учредителей?

– Завершена трехлетняя кропотливая работа по созданию ассоциации содействия развитию аналитического потенциала личности, общества и государства «Аналитика». Она получила юридический статус, сформировано ядро основных специалистов – известных аналитиков, которые способны решать практические задачи. Проведены первые публичные мероприятия, в том числе под эгидой Общественной палаты Российской Федерации.

Сегодня нет недостатка в негосударственных аналитических организациях. Мы видим глубокие и серьезные работы, которые проводятся эффективно и востребованы. Вместе с тем присутствуют и легковесные, когда тот или иной аналитик, компания ограничиваются заявочным мероприятием, участием в пиар-акциях. Немало случаев, когда громко заявившие о себе аналитики через некоторое время исчезают с горизонта.

Естественно, все это не повышает авторитет сообщества, а главное – не приносит практической пользы органам государственной власти. Зачастую многие важнейшие вопросы большой значимости оказываются вообще вне аналитических исследований и выдачи соответствующих рекомендаций. Чтобы быть востребованным в государственных структурах и обществе, на наш взгляд, необходимо обеспечить оперативный анализ обстановки, оценку прогнозирования, поиск путей снижения негативного влияния сегодняшней ситуации, особенно политики введенных санкций, на экономическую жизнь страны. А это осуществимо только при профессиональном подходе к анализу возможных негативных последствий и выборе средств для их преодоления, выработке рекомендаций по обеспечению соответствующего социального самочувствия общества. То есть речь о совокупности поиска путей социально-экономического развития страны, укрепления ее обороноспособности.

Отсюда вытекают и основные цели ассоциации: развитие аналитической деятельности и технологий в России в обеспечение государственной политики, содействие созданию аналитических и институциональных центров, увеличение числа профессиональных аналитиков, развитие методологической основы и технологий такой работы.

В центре внимания должен быть также анализ вопросов жизнедеятельности, развития, существования, трансформации нашего оборонно-промышленного комплекса. Необходимость в этой работе можно проиллюстрировать таким примером. Сейчас идет напряженная работа над новой редакцией Военной доктрины. Понятно, что это документ, некоторые разделы которого не могут быть предметом публичной дискуссии. В то же время ряд вопросов, думается, достоин того, чтобы общество понимало, как будет развиваться это направление деятельности государства. И тут свое слово может сказать аналитическое сообщество. Однако сегодня работа над доктриной построена таким образом, что никто из аналитиков в ней практически не участвует. И, наверное, здесь должна быть проявлена некая инициатива, чтобы на стадии формирования документов можно было высказать определенные суждения, учитывая опыт, знания, направленность деятельности многих аналитиков.

По нашему общему замыслу, создание ассоциации должно обеспечить творческое и конструктивное сотрудничество сообщества. Однако создавая его, необходимо ответить на ряд вопросов. Консолидация должна произойти не за счет монополизации права на истину, а на основе единства в условиях многообразия, когда совпадают цели, но допустимы различные подходы и суждения к решению возникающих задач. Это возможно, если нам удастся создать определенную сетевую структуру ассоциации, способствующую объединению субъектов аналитической деятельности общей целью служения истине и неравнодушием к судьбе нашей страны. Организационно система аналитического обеспечения управления развитием и безопасностью может стать одним из инструментов достижения интеллектуального превосходства российского общества и государства в условиях глобальной трансформации мира и сопровождающих ее конфликтов. Это и должно стать стратегической целью ассоциации.

Ее работа будет проходить не в вакууме. На площадке аналитических исследований сегодня, повторю, достаточно много игроков, в том числе тех, кто привык к отсутствию здоровой конкуренции и не всегда обоснованной монополии на истину. Под знаком ассоциации на площадке Общественной палаты уже проведено обсуждение проблем прогнозирования развития ОПК, результаты которого получили положительную оценку со стороны Военно-промышленной комиссии. С участием экспертов ассоциации и Института экономических стратегий РАН разработан спецкурс интенсивной подготовки управленцев и стратегического кадрового резерва с руководителями ОПК на тему «Стратегическое управление». Актуальность этого вопроса не требует пояснений. Только что вышел закон «О стратегическом планировании». В ноябре начнет занятия первая группа, в состав которой вошли руководители оборонных предприятий, таких, как ОАО «Дальневосточный завод «Звезда», ОАО «Производственное объединение «Севмаш», ОАО «ЦКБ МТ «Рубин», ГКНПЦ имени М. В. Хруничева, ОАО «Вертолеты России», и других. Это вообще-то первый наш пилотный проект и от организации процесса обучения будет зависеть восприятие ассоциации как достойного образовательного центра, способного людей научить тому, что им сегодня особенно необходимо.

Кроме того, мы предполагаем проведение «круглых столов» и научно-технических конференций по актуальным проблемам информационно-аналитического обеспечения принятия решений, что представляется одной из значимых форм поддержания корпоративного имиджа ассоциации, подтверждения ее интеллектуального потенциала, который в конечном итоге призван стать средством преодоления сложившейся сегодня ситуации бессистемности, когда важнейшие решения принимаются порой на основе интуиции или стереотипов. Ведь многие сегодняшние негативные явления в стране как

« Датчик угловых скоростей на «Протоне» перевернул квалифицированный и опытный слесарь-сборщик. Оптимизация персонала привела к тому, что эта операция была исключена из категории особо ответственных, снята с контроля военной приемки»

раз являются следствием того, что принятию ответственных решений не предшествуют соответствующая аналитическая работа, оценка последствий.

Все это непростая и очень значимая задача – стать объективно востребованными, не скатиться к самовоспитанию и объяснению друг другу положительных и негативных моментов жизни страны. Для этого потребуются мониторинг проблем развития общества и государственного управления, оперативная оценка, анализ обстановки и прогнозирование, формирование общей тематики аналитических исследований в сферах жизнедеятельности страны и госуправления, экспресс-исследования по отдельным проблемам.

– Вы сказали, что причиной ряда негативных явлений в стране является отсутствие аналитических исследований. Каковы наиболее типичные примеры?

– За последние пять-шесть лет их наберется немало. Взять решение о смене часовых поясов. Принимая его, не прислушались к специалистам, которые говорили, что это чревато неприятными последствиями для общества. Нам объясняли это якобы необходимостью экономии электроэнергии. Но есть еще биологические законы жизни человека, биоритмы, частая смена которых крайне негативно влияет на него. Не говоря уже о затратах, связанных с переводом часовых стрелок по всей стране, сменой расписания наземного и воздушного транспорта и т. п. А если бы решению предшествовали серьезные аналитические исследования, то и результат был бы другой, что наконец и произошло в этом году.

Много примеров волевых решений в экономике, других сферах жизнедеятельности. Хотя метод проб и ошибок в серьезных делах просто недопустим.

У нас будут вполне независимые эксперты, не связанные с кем-то корпоративными и иными связями. Военные вопросы, например, предполагается обсуждать на уровне экспертов, находившихся на высших должностях: начальника Генерального штаба ВС РФ, начальника Главного оперативного управления ГШ ВС РФ, заместителя министра обороны по вооружению. Это люди не просто компетентные, а прошедшие большую жизненную школу, имеющие за плечами опыт боевых действий. Они нашли в себе мужество и силы высказать напрямую свое несогласие с действиями прежнего министра обороны Сердюкова, не согласились с разрушением канонов армейской науки, подготовки кадров, волонтаристскими решениями по военной приемке. Я привлекался к расследованию причин аварии с «Протонами» и выяснил, что в Центре Хруничева в рамках «оптимизации» военных кадров сократили военную приемку с 170 до 25 человек, потеряли штучных специалистов, которых готовят десятки лет. Сегодня уже состоялись обратные решения, штаты выделены, а вернуть этих людей или набрать равноценных не могут. Получается самый главный дефицитный продукт у нас – люди, преданные своему делу, знающие его досконально. И ассоциация должна уберечь наших руководителей от таких непродуманных, волонтаристских решений.

Хотя прямо скажу: очень непросто, чтобы тебя услышали. Тот же датчик угловых скоростей на «Протоне» перевернул довольно квалифицированный слесарь-сборщик, который проработал не один год. Перед этим аналогичные операции он выполнял совершенно правильно. Почему? Одна из причин – отсутствие должного контроля. Вторая, думаю, в трудном финансовом положении ведущего ракетно-космического предприятия, где у слесаря-сборщика официальная зарплата на уровне 23 тысяч рублей. Кроме того, неудачные административные решения по оптимизации персонала привели к тому, что эта операция была исключена из категории «особо ответственных», снята с контроля военной приемки.

И так везде. В том же аэропорту «Внуково», пока не погиб в авиакатастрофе французский бизнесмен, не принималось решение о смене радиолокатора наблюдения обстановки на летном поле, о реальном использовании системы ГЛОНАСС для оценки движения на аэродроме. Привычка приводит человека к обращению на «ты» с очень сложной техникой, а она этого не любит. Так и в подготовке ракеты: в случае с аварией «Протона» не спасли даже контрольные специальные штифты, которые ключом были с силой довлены.

– Вы не задумывались, почему так происходит в стране и в «оборонке» в частности?

– Если в целом взглянуть на десятилетие с 1992 по 2002-й, когда произошло обрушение военного госзаказа и объема работ на предприятиях ОПК в шесть – восемь раз, станет ясно: это оказалось просто катастрофическим по своим последствиям. Те же американцы после войны занялись конверсией, но вложили 200 миллиардов долларов (в тех еще деньгах) на переориентацию военных заводов с военных заказов на гражданские. А Россия в 90-е годы лишь покорно следовала курсом, проложенным либералами-реформаторами и подсказками американских советников. Это был курс слепого монетаризма. К чему он привел, мы сегодня видим.

Нам все время говорили: рынок все расставит по своим местам. Не расставил. Сейчас многие руководители отыгрывают свои проклятия по поводу организации работ при СССР. Я не скажу, что все тогда было в шоколаде. Но в ОПК существовала развитая система мотивации. Зарплата хоть на 10 процентов, но выше, социальные гарантии лучше. Молодой специалист сразу по прибытии на «почтовый ящик» получал место в общежитии, через три года – комнату в нем, а через пять лет мог претендовать на квартиру. Если появлялся ребенок, его можно было отдать в детский сад, который патронировало предприятие. В отпуск такой специалист ехал по своему желанию либо в заводской пансионат, либо в санаторий по льготной путевке. А если заболел, лечили его бесплатно в заводской поликлинике.

У каждого предприятия была своя мощнейшая социальная инфраструктура, доступная база для проведения спортивных, культурных мероприятий. Да, это определенное обременение, но оно оправдывало себя многократно. А что мы сделали после 1991 года? Нам сказали: посмотрите, как «Боинг» работает, разве у него есть такие социальные нагрузки – нет, там все на аутсорсинге. Правильно, но услуги аутсорсинга работающий человек у них может купить на зарплату. А кто у нас сегодня из молодых специалистов может купить, скажем, квартиру?

Мы все привилегии, которые привлекали и отличали ОПК, разрушили. В том числе поддержку семейных династий, которые по несколько десятков лет работали на одном предприятии, из рук в руки передавали опыт, традиции. И только сейчас мы начали вспоминать, как работала та система, но время-то прошло.

Было и централизованное перевооружение предприятий, которые в плановом порядке получали средства на развитие, обновление оборудования, внедрение новых технологий. Мы разом все это сломали, но взамен ничего не дали. Сколько за эти годы потеряно людей и предприятий, технологий... А мир-то не стоял на месте. Он шел вперед, мы – назад. Сегодня на Западе каждые семь лет на предприятиях меняется технологическое оборудование. У нас если где-то есть 10 процентов нового – это уже передовик. А на большинстве стоит устаревшее оборудование, отдельные образцы – реликты, еще по репарации из Германии вывезенные.

Так что это крупный системный вопрос. Но надо отдать должное: с приходом Владимира Владимировича Путина проблема стала решаться. Появились заказы, проекты развития предприятий. Особенно большой толчок дала «Программа развития оборонно-промышленного комплекса». Если пять-шесть лет назад бегали, хватались за любую работу, то сегодня целый ряд предприятий просто завален заказами.

Но главное – обезопасить страну от случайных решений, которые потом крайне трудно поправлять. Поэтому проведение нашим аналитическим сообществом серьезных экспертиз будет касаться крупных системных решений, выдачи рекомендаций в обеспечение реализации военно-технической политики, развития экономики, поддержки ОПК, принятия доктринальных решений развития страны, кадровой политики и т. п.

У нас, например, сегодня не преодолена проблема 90-х годов, когда были вымыты специалисты среднего возрастного уровня. На любом серьезном предприятии сегодня люди или до 30 лет, или уже за

50. Ситуация постепенно выправляется, в технических вузах снова конкурсы, все, образно говоря, наелись юристами и финансистами.

– Последствия применения западных санкций к России тоже работа для вашей ассоциации? Чем они грозят нашей стране?

– Люди старшего поколения помнят, как жил наш оборонно-промышленный комплекс. В рамках ОПК действовало жесточайшее правило, которым категорически запрещалось применение иностранной элементной базы и материалов в образцах ВВСТ. И оно выполнялось.

Вы знаете, какая в СССР была армия, какой объем выпуска техники и вооружения – даже с перебором. В тех количествах не следовало производить. Это милитаризовало экономику. Но мы выпускали всю номенклатуру изделий, паритет с США был достигнут практически по всем направлениям ВВТ.

Однако и сегодня у нас просто нет альтернативы, поскольку за годы безвременья технически не развивался целый ряд направлений, у многих руководителей, разработчиков, предприятий сформировалась определенная психология, что называется, идти по пути наименьшего сопротивления. Закупали все, чего нет, вместо того чтобы разрабатывать и производить самим, ставить задачу другим отраслям промышленности по созданию необходимой комплектации и материалов.

Поэтому получили то, что имеем. Нельзя в определяющих нашу национальную безопасность направлениях деятельности ориентироваться только на хорошее отношение зарубежных поставщиков. Мы знаем, чем закончилась первая война в Ираке, когда французская система управления ПВО страны в один прекрасный момент была дистанционно выключена теми, кто ее поставил. Это оказалось возможным благодаря закладкам в микрочипах.

США некоторое время назад также продемонстрировали загроубление (выключение) в некоторых районах военных действий (Югославия, Ирак) режима работы спутниковой системы GPS. А ведь это не только основное информационное средство навигации, но еще и важнейшая составляющая применения высокоточного оружия. Все это нашло отражение в принципиальных решениях, которые уже приняты президентом России. 28 июля 2014 года им поставлена задача по ускоренному переходу на импортозамещение. Говоря о санкциях Запада в отношении ОПК, связанных с позицией России по Украине, Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что необходимо обезопасить себя от невыполнения контрактов нашими иностранными партнерами, в том числе от рисков политического характера.

Конечно, это очень болезненный процесс. В тех вопросах, которыми занимаюсь (это ни для кого не секрет), мы в значительной степени были зависимы от той же Украины. 80 процентов вертолетов оснащались двигателями «Мотор Сич», 60 процентов строящихся кораблей – газотурбинными установками николаевской фирмы «Зоря».

То, что эти продукты будут в России освоены, у меня никаких сомнений не вызывает. Например, тот же Завод им. Климова в Санкт-Петербурге уже построил отдельное производство по выпуску двигателей – до 500 штук к 2017 году. Но любая серьезная зависимость от поставщиков на Западе или Востоке может привести в ближайшие год-два (до реализации программы импортозамещения) к некоторому снижению темпа выпуска ВВТ по сравнению с планами ГПВ. Это не критично. Самое опасное во всем этом, как ни парадоксально, восстановление завтра таких кооперационных связей. Все опять дружно забудут про импортозамещение. Можно и нужно дружить со всеми, но ни в коем случае не сбавлять обороты по проектам, которые мы решили организовать у себя.

С точки зрения дальнейшего развития считаю совершенно правильным выход на более детальные отношения с КНР, Южной Кореей, Индией, другими странами. Но нельзя увлекаться безудержной любовью. Люди там очень прагматичны, просто так ничего не делают. За последние 20 лет они колоссально продвинулись в вопросах элементной базы, создания национальных отраслей ОПК. Около

80 процентов той номенклатуры ЭКБ, которой нас лишают Европа и США, мы можем получить на Востоке. Целый ряд совместных проектов (по тому же широкофюзеляжному самолету, тяжелому вертолету) интересен для нас и КНР. При этом надо относиться к этим странам как к равноправным партнерам, способным стать реальным участником выполнения сложнейших проектов. На прежних ресурсах, ноу-хау советского времени мы дальше ехать не сможем, они практически исчерпаны.

– Руководством страны высказывалось мнение, что ставка сейчас будет сделана на средний и малый бизнес, но если она себя не оправдает, то останется только один выход: возврат к мобилизационной экономике. Такой поворот возможен?

– За минувшие годы мы не создали нормально работающий малый бизнес. Если вы посмотрите организацию работ производителей авиакосмической промышленности во Франции, то там пять-шесть крупных компаний опираются на четыре тысячи предприятий малого бизнеса. У «Боинга» их десять тысяч. Потому ведущие фирмы могут себе позволить максимально очиститься от непрофильной продукции, сконцентрировать мощности на заключительных операциях.

А у нас в структуре любого предприятия есть все – от заготовительных цехов, литейки и крепежа до сборки. Это наследство ОПК советского времени. Но необходимо понимать, что ни малый, ни средний бизнес не заменит в решении задач, поставленных перед ОПК, 1260 крупных объединений и предприятий оборонно-промышленного комплекса России. Вместо Уралвагонзавода ни одно малое предприятие танки делать не сможет. Однако это не исключает развития малого и среднего бизнеса, которому ряд комплектаций и технологических переделов может быть передан на аутсорсинг.

Мобилизационная экономика – это уже критический, крайний вариант, вынужденная мера сохранения страны в условиях холодной войны. С другой стороны – это еще и крупные издержки с точки зрения нашего полноценного многопрофильного развития, которых очень бы не хотелось. Но при любых вариантах нашу «пятую колонну» придется отстранять от управления производством и финансами для сохранения страны.

Как вы, видимо, знаете, на 2016–2017 годы ГОЗ предполагается сократить на 22–23 процента. С одной стороны, это проблемы бюджета, с другой – объективные условия, когда целый ряд продуктов для ВС РФ завязан на программы по импортозамещению. И мы просто не в состоянии в ранее принятом объеме решить эти задачи, пока не заместим иностранную комплектацию. Поэтому придется часть работ сдвинуть вправо на один-два года. В то же время это определенная экономия средств, которые пойдут на безусловное выполнение социальных обязательств в сложившейся ситуации.

Повторю: мы обречены с достоинством выйти из этой ситуации. Вся наша многовековая история говорит о том, что извне победить Россию невозможно. Тем более что радужные надежды на вселенскую любовь, на то, что все только и мечтают, как бы нам добро сделать, остались в прошлом. Мы теперь на себе ощутили западную систему двойных стандартов. И в этой ситуации лишь возрастает роль аналитического обеспечения судьбоносных решений, которое должно подсказать, как купировать, минимизировать возможные риски и издержки Российской Федерации.

Юрий Коптев

Беседовал Олег Фаличев

Опубликовано в выпуске № 42 (560) за 12 ноября 2014 года

**ОТ АЗБУЧНЫХ ИСТИН —
К АНАЛИТИЧЕСКИМ
ЦЕНТРАМ**

Москва • ИНЭС • 2014

Ассоциация «Аналитика»
Центр проблемного анализа и государственно-
управленческого проектирования

**ОТ АЗБУЧНЫХ ИСТИН —
К АНАЛИТИЧЕСКИМ
ЦЕНТРАМ**

Москва
Институт экономических стратегий
2014

УДК 005
ББК 87.22
О80

Авторский коллектив:

Анисимов В.Г. — доктор технических наук, профессор

Анисимов Е.Г. — доктор технических наук,
доктор военных наук, профессор

Анисимов О.С. — доктор психологических наук, профессор

Антонович П.И. — доктор военных наук, доцент

Баранов Р.П. — доктор военных наук, доцент

Дербин Е.А. — доктор военных наук, профессор

Зацаринный А.А. — доктор технических наук, профессор

Кара-Мурза С.Г. — доктор химических наук, профессор

Летуновский В.В. — кандидат юридических наук, доцент

Сторонин В.В. — кандидат экономических наук

Тимченко А.Н. — кандидат политических наук

Чварков С.В. — доктор военных наук, профессор

Координатор проекта — *В.А. Алешин*

РПП ИНЭС Р1430
ISBN 978-5-93618-213-6

© Авторский коллектив, 2014
© Институт экономических стратегий, 2014

Содержание

<i>Кара-Мурза С.Г.</i> Предисловие	4
<i>Летуновский В.В.</i> От азбуки аналитики — к системе аналитических центров	9
<i>Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г.</i> Сущность аналитики в сфере государственного управления обеспечением безопасности страны.	29
<i>Тимченко А.Н.</i> Аналитика в сфере государственного и муниципального управления (концепция структуры и основного содержания)	33
<i>Дербин Е.А.</i> Основы анализа информационной обстановки.	47
<i>Чварков С.В., Антонович П.И., Баранов Р.П.</i> Роль и место аналитической деятельности при принятии военно-политических решений.	64
<i>Сторонин В.В.</i> Аналитика и техническая оснащенность военной организации России	78
<i>Зацаринный А.А.</i> Информационно-технические аспекты аналитической обработки информации в системе ситуационных центров	86
<i>Анисимов О.С.</i> Методологические основы создания «азбуки» аналитика	102
<i>Анисимов О.С.</i> Комментарии к книгам Ю.В. Курносова «Аналитика как интеллектуальное оружие» и «Азбука аналитики»	116

Предисловие

Государство при отпращении своей власти должно осуществлять сложную деятельность — государственное управление. Для этого государство создает свой аппарат — коллективы людей, профессионально занятых выявлением общественных потребностей, ценностей и интересов. С учетом этого аппарат управления проводит государственные решения и установления (нормы) в жизнь. Для выполнения своих функций аппарат обеспечивается соответствующими средствами.

Сущность управления — *воздействие* на сознание, поведение и деятельность людей. Главным ресурсом управления служат *знания, мысль, совесть и воля* людей, которые выполняют функции управления.

Различают процессы *формирования* политики и ее *реализацию*. Считается, что политики осуществляют функцию *целеполагания*, а работники управления принимают конкретные решения, необходимые для реализации поставленных целей, и организуют действия по выполнению принятых решений.

На деле процессы целеполагания и управления переплетены, т.к. в ходе реализации цели неизбежно корректируются. Кроме того, в политике цели не всегда формулируются явно, часто выражены в форме декларации, пожелания или даже грезы наяву. Распознавание реальных целей иногда является трудной задачей, которую приходится решать в диалоге политики и управления. Поэтому в реальности разделить политику и управление невозможно.

Все крупные политики — Петр I и Сталин, Наполеон и Бисмарк, Черчилль и Рузвельт — были одновременно и организаторами, жестко управляющими созданными ими госаппаратами. В свою очередь, крупные практики управления были не просто экспертами политиков, но и авторами концепций, превращаемых в политические доктрины.

Планируя действия по реализации политических решений, работники системы управления проводят структурно-функциональный анализ, даже если об этом не подозревают. В этой операции и проверяются их «знания, мысль, совесть и воля».

На этой стадии и закладываются главные ошибки. Причиной таких ошибок по большей части бывает не дефицит информации и не приблизительность расчетов, а неверное представление как о функции («зачем предпринимается данное действие?»), так и о структуре, которая предназначена для выполнения этой функции («что может и должна делать эта структура?»).

Ответить на вопросы «зачем?» и «что?» гораздо сложнее, чем это кажется в свете обыденного опыта. Да очень часто эти вопросы перед собой и не ставят, а тем более в школах и вузах не всегда обучают способам их задать и потом на них ответить.

Обычно считают вопрос о структуре («что надо создать?») вторичным, он как будто предопределяется ответом на вопрос «зачем?». Если целевая функция всего задания обозначена «сверху», то кажется, что структура ясна — так, чтобы в идеале привести целевую функцию к оптимуму (а в реальности — в зону хорошего или хотя бы приемлемого соответствия цели). Это — ошибка. Саму функцию еще надо подвергнуть анализу.

Вот простой пример: политическая власть поставила задачу: создать «единый школьный учебник истории». Учебник для нас — структура, которую надо спроектировать и изготовить. Зачем это надо? На этот вопрос отвечает функциональный анализ. Казалось бы, ясно: чтобы все школьники России, получив с помощью такого учебника одинаковое представление о прошлом, были объединены в общность, связанную коллективной исторической памятью. Когда несколько поколений школьников будут связаны общим обра-

зом прошлого, сложится новая гражданская нация России. Конечно, одним учебником нацию не собрать, но он этой сборке очень поможет.

Определена ли этим ответом *функция* учебника настолько, чтобы можно было проектировать структуру? Нет, не определена и в малой степени. Чтобы говорить о структуре, надо договориться о том, *какую нацию* задумано собирать. Ведь нация — сложная система, собранная на сложной матрице. Эта матрица самопроизвольно не возникнет, ее надо конструировать, для чего и нужен учебник. Учебник как структура должен соответствовать той матрице, на которой будет собираться нация. Структурный анализ показывает, что надо создать на каждом этапе и в результате всей программы.

Это первый виток анализа.

Далее углубляемся. Разные группы в обществе и государстве ответят на эти вопросы по-разному, ибо у них разные интересы, ценности и цели. Сейчас не сталинский период, подавляющего большинства единомышленников в России нет. Группы, занимающие крайние позиции, на вопросы «что и зачем?» дадут ответы несовместимые. Анализ необходим, чтобы выяснить интересы, ценности и цели разных групп, оценить их вес, придать их различиям и конфликтам рациональную форму, которая позволит вести переговоры в поисках компромисса и нейтрализовать непримиримых.

Мы видим, как непросто сформулировать функцию, выполнить которую предназначено учебнику, но в действительности проектирование структуры — задача гораздо сложнее. Часто считают, что если цель поставлена, то выбор средств делается автоматически: структура — это всего лишь отражение той функции, которую она должна выполнить. На деле соответствие структуры и поставленной перед ней задачей надо еще «открыть», оно не лежит на поверхности. Мы видели много решений (создания структур), которые приводили к столь плачевным результатам, что многие подозревали власть в злонамеренности. Нередко созданные структуры были настолько дисфункциональными, что порождали эффект, прямо противоположный ожидаемому.

Достаточно вспомнить приватизацию промышленности, которая создала частную собственность такого типа, что привела к деиндустриализации страны и спаду производства вдвое. А ведь от этой структуры ожидали расцвета экономики «как на Западе». Структура должна быть адекватна функции, но для этого она должна быть адекватна и той внешней среде, в которой будет действовать. На Западе частная промышленность хорошо работает, а насаждение этой структуры в России привело к катастрофе. Не учли множества факторов внешней среды.

Большая ошибка — смешивать этапы анализа и вести их не в том порядке. Пока что о модели сборки российской нации не было и речи, не говоря уже о дискуссиях с оппонентами. На какую же нацию должны ориентироваться проектировщики структуры? Ведь одно дело — нация США, другое — Франции, иные модели у Великобритании и Германии, не говоря уж о Китае, Индии или Бразилии. Об опыте Российской империи или СССР никто и не заикается. Какой же смысл было устраивать совещание по структуре учебника, скажем, в Татарстане, если не разобрались с его функцией?

Посмотрим чуть глубже. Ясно, что в большой программе сборки российской нации учебник с его функцией — лишь одна структура из большой системы других необходимых структур. Все они должны быть увязаны так, чтобы возникло их кооперативное взаимодействие, а не конфликт. В данный момент власть еще не может изложить свои стратегические представления о будущем жизнеустройстве общества и нации — у нас «переходный период». Но образ будущего надо ограничить какими-то рамками.

Например, межэтнические отношения, которые должен гармонизировать учебник истории, неразрывно связаны с отношениями социальными, поэтому и структура учебника должна быть согласована с той социальной системой, в которой будет организовано бытие нации. Ведь нельзя же удалить из учебника истории этот срез. Каковы были чаяния народов России, как они двигались к желанному типу человеческого общежития, что считали добром и злом? Как писать учебник истории, не имея ориентиров в буду-

щем? Чтобы проектировать структуру системы в начальной стадии ее становления, нужен хоть грубый набросок ее главных качеств, хоть приблизительный вектор ее движения. Иначе структура будет оторвана от функции.

Можно сказать коротко и грубо. Поставили задачу: улучшить национальные отношения в России — и для этого создать единый учебник истории. *Почему?* Никто даже гипотезы не высказал, почему такой учебник улучшит отношения, а не ухудшит. Это как будто само собой разумеется: на Западе такие учебники, в СССР был такой учебник — значит, и в Российской Федерации он сослужит такую же службу. Но это нелогично. Внешняя среда, в которой будет действовать такой учебник — политическая, социальная и культурная — не обладает подобием со средой ни Запада, ни СССР. Не проведя аналитического исследования, мы не можем сказать, как поведет себя структура, которую власть поручила создать. Может быть, приведет к успеху, а может быть — к провалу.

Вывод: без элементарного структурно-функционального анализа даже такие сравнительно простые решения принимать нельзя. А попробуйте реконструировать ход структурно-функционального анализа таких решений, как ликвидация Госстандарта или принятие Лесного кодекса, устраняющего государственную службу лесоохраны.

Большие и малые решения, которые принимают работники управления и затем проводят их в жизнь, требуют такого анализа — пусть грубого и приблизительного, но позволяющего увидеть «всю местность» и расстановку сил, как на ящике с песком.

Для упорядочения операций такого анализа, выработанных в науке и практике, мы начинаем подготовку и издание упрощенных методик. Они не гарантируют принятия лучших решений, но резко снизят риск наихудших решений. Такие решения чаще всего возникают потому, что при их разработке просто упускают из виду целые блоки (о коррупции не говорим).

«Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. А по ним ходить!»

От азбуки аналитики — к системе аналитических центров

Кто такой настоящий аналитик? Простой вопрос, не имеющий шаблонного ответа. Как показывает история, настоящие аналитики — это мощные интеллектуалы, опирающиеся на созданные ими коллективы, вооруженные передовыми для своего времени технологиями анализа и синтеза информации. Объективно такие аналитики — дальновидные руководители, мудрые советники, толковые консультанты — встречаются довольно редко. Результатом их масштабной интеллектуальной деятельности становится успешный выход из кризиса, войны или формирование политики благополучия и согласия в период мира. Потому имена интеллектуалов долго сохраняются в народной памяти и на памятных табличках зданий, где работали они и их коллективы.

В повседневной жизни часто встречаются и другие примеры аналитиков-виртуалов. Особенностью аналитиков-виртуалов является работа с информацией, отражающей реальную действительность не в полном объеме или вообще искажающей ее. В итоге вместо реальной оценки предметной области и выдачи прогноза развития ее состояния акцент смещается на субъективную интерпретацию уже произошедшего или случившегося. Среди виртуалов необходимо различать аналитиков-энциклопедистов и аналитиков-формалистов.

Энциклопедисты, как правило, являются частыми гостями новостных СМИ и поражают прочтением общественно значи-

мых фактов в рамках и объемах субъективной логики своей начитанности. Наиболее продвинутые предлагают даже прогнозы динамики случившихся событий, которые пользуются популярностью у многих поклонников, живущих от понедельника до пятницы.

Формалисты представлены индивидуумами, занимающимися аналитикой по должности с функциональностью информационно-аналитической работы. Во многих случаях, особенно когда такая должность высокая, эти люди, купаясь в многочисленных информационных потоках, становятся носителями ценной информации. Однако сделать необходимые выводы они в не состоянии. Формалисты просто тонут в информационных потоках и в целях спасения выработывают методики реагирования на уже свершившиеся факты. Таким образом, можно утверждать — тот, кто работает по локализации последствий, является аналитиком-формалистом из рода аналитиков-виртуалов.

Память об аналитиках-виртуалах также сохраняется — только дурная, поскольку времена, когда их становится слишком много, а к их мнениям прислушиваются стратеги-управленцы, называют в народе темными или смутными.

Но главный парадокс истории состоит в том, что реальные и виртуальные аналитики являются диалектически взаимосвязанными элементами интеллектуальной системы. Эти элементы дополняют друг друга и позволяют либо значительно ускорить, либо резко затормозить развитие страны.

Итак, кто же это такой — настоящий аналитик? Прежде всего это человек, освоивший культуру логического мышления, опираясь на которую, он анализирует огромное разнообразие фактографического материала и синтезирует сложную причинно-следственную модель предметной области.

Во-вторых, это организатор коллективной мысли, возможности которой существенно превосходят способности отдельного высокообразованного человека в генерации, обосновании и подготовке вариантов управленческих решений и снятии затруднений, возникших в практической деятельности.

В-третьих, коллективная интеллектуальная мысль должна быть направлена на действия во имя добра, свободной воли и духа объективности.

Взращивая себя и опираясь на коллектив, настоящий аналитик способен выявлять комплекс затруднений и проблем, возникающих в предметной области, и вырабатывать дельные рекомендации для практиков и эффективные предложения для управленцев.

Одни из первых подвижников аналитической практики — военные аналитики. Их подготовка осуществляется с помощью трехступенчатой системы военного образования — училище, академия, Академия Генерального штаба. Выпускник Академии Генерального штаба — это, как правило, носитель масштабного военного аналитического мышления. При этом любые военные действия, даже локальные конфликты, выступают как итоговые испытания для военных аналитиков. Победа или поражение делят аналитиков на реальных и виртуальных. Арбитром выступает история, которая признает настоящими аналитиками только таких начальников штабов, военных советников и экспертов, которые совместно с военными стратегами смогли победить «непобедимых» полководцев или разгромить превосходящие силы противника.

Полномасштабная экономическая аналитика начинает свою историю с середины прошлого века, когда произошло существенное усложнение мировой экономики, появились и размножились сверхкрупные и транснациональные компании. Выстоять и выиграть в конкурентной борьбе с крупным бизнес-противником, имеющим сопоставимый или превосходящий производственный и кадровый потенциал, мог только тот предприниматель, у которого было более мощное аналитическое обеспечение, опирающееся на передовые теоретические взгляды и бизнес-стратегии.

Неотложная потребность в аналитике в системе государственного управления возникла в XXI в., когда количество возникающих социально-политических проблем стало удваиваться каждую пятилетку. Поэтому все передовые государства мира в последнее десятилетие начали интенсивно создавать и развивать ведомственные

и межведомственные аналитические структуры, а также всемерно содействовать развитию негосударственной аналитики.

В России вопрос о создании полноценной общегосударственной аналитической системы становится также все актуальнее с каждым годом. Слишком много накапливается масштабных проблем, решение которых не терпит отлагательства.

Какой же аналитикой в настоящее время располагает Россия?

Во-первых, это аналитика наших первопроходцев — военная аналитика. У них основную аналитическую функцию выполняют штабы. Причем военная структура — штаб — появляется только с определенного уровня управления войсками: например, в сухопутных войсках — с уровня батальона. До этого уровня функции управления и анализа совмещены в лице командира взвода, роты. У верховного военного стратега — главнокомандующего — функцию главного аналитика реализует генеральный штаб, который планирует и координирует аналитическую деятельность во всех родах и видах вооруженных сил.

В экономике функцию генерального штаба выполняет Правительство РФ и Аналитический центр при нем.

В сфере безопасности — Совет безопасности Российской Федерации, активно занимающийся вопросами стратегического планирования и содействующий решению задачи информационного обеспечения государственной аналитической системы посредством создания сети территориально распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту.

В научной сфере — Академия наук Российской Федерации, ответственная за выработку научно обоснованных перспектив и сценариев развития страны.

В сфере международных отношений это, конечно, МИД, создающий систему центров, обеспечивающих управление в кризисных ситуациях.

Сфера государственного управления пока представлена ситуационными центрами Администрации Президента, аналитическими управлениями и информационными системами Законодательного собрания и судебных инстанций.

Множество аналитических подразделений имеется в различных министерствах и ведомствах, госкорпорациях, администрациях субъектов Российской Федерации, общественных организациях, бизнес-структурах, учебных и прикладных научных организациях. Например, аналитические управления ФТС России, ФНС России, правительства Калининградской области, Аналитический центр МГИМО и т.д.

И вот в условиях усиливающегося аналитического многообразия Общественная палата Российской Федерации выступила с важной инициативой перевода аналитической деятельности, осуществляемой различными государственными органами, негосударственными аналитическими организациями и отдельными аналитиками, на системную профессиональную основу. Эту инициативу можно расценивать как актуальную и жизненно необходимую для развития и обеспечения безопасности России. Это обусловлено тем, что в современных условиях для решения множества политических и социально-экономических проблем, а также эффективного противодействия масштабным угрозам безопасности страны требуются качественно новые уровни знаний о прошлом, объективные оценки настоящего, достоверные прогнозы будущего.

В рамках данной инициативы небольшая рабочая группа, сформированная Общественной палатой Российской Федерации (далее — рабочая группа), приступила к диагностике состояния отечественной аналитической мысли и практики. Диагностика проводилась с участием нескольких столичных аналитических коллективов в рамках малоформатного проекта с условным названием «Азбука аналитики». Иными словами, рабочей группой исследовалась возможность создания базового методического пособия для управленцев, желающих качественно повысить эффективность своего аналитического обеспечения, а также для аналитиков, стремящихся сделать свою деятельность более профессиональной и технологичной. В ходе реализации данного проекта аналитическим коллективам было предложено продемонстрировать имеющиеся у них теоретические и практические наработки

посредством определения основных сущностных аналитических понятий и показа возможностей прикладных аналитических технологий.

Первые шаги по реализации данного проекта показали, что существующие взгляды на аналитику имеют преимущественно эмпирический характер. Следствием этого стал вывод о том, что экстенсивный этап развития аналитики заканчивается и необходим переход в качественно новое состояние — состояние, в рамках которого станет возможным осуществлять аналитическую обработку огромных массивов информации в интересах повышения качества управления и снятия множества затруднений, повсеместно возникающих в реальной действительности.

Фиксация последнего экстенсивно-эмпирического этапа и начала нового цикла развития аналитической деятельности в России стала важным результатом деятельности рабочей группы, поскольку каждый самостоятельный вид профессиональной деятельности в каждом цикле своего развития проходит ряд этапов: становление, количественный рост, смена качества, стабилизация и переход в новую форму очередного цикла. Экстенсивно-эмпирический этап завершается, и начинается первый этап нового цикла теоретического роста и упорядочивания прикладной аналитики. Этот этап предполагает наличие общепризнанной теории аналитической деятельности, профессионального аналитического сообщества, единых стандартов и технологий аналитической деятельности, системы аналитических центров, а также масштабных общественно значимых прикладных проектов.

Еще одним важным результатом деятельности рабочей группы стал вывод о сущности нового цикла развития аналитики — о смене существующей «узковедомственной» парадигмы организации аналитической деятельности на «межведомственную» парадигму.

Это связано с тем, что современный настоящий аналитик должен мыслить не только логично, но и широко. Это позволяет ему охватить десятки ведомственных и межведомственных проблем, сотни отраслевых бизнес-процессов, тысячи организационных структур и субъектов.

Опять же военный пример — карта военной операции. Это лист бумаги определенного формата с условным изображением прогнозируемых действий своих сил и сил противника. Вот эти красные и синие стрелки и есть отражение логики и широкого мышления военного аналитика — начальника штаба. Он сводит все многообразие возможных изменений военной обстановки в наиболее рациональный сценарий будущих действий противника и своих сил. Затем этот сценарий декомпозируется в задачи для более низких уровней управления войсками. В настоящее время за счет стремительного развития информационных технологий такие карты стали электронными, многослойными и интерактивными. Однако вопрос нанесения на данные карты сводной и декомпозированной аналитической информации продолжает оставаться сверхактуальным.

Для смены парадигмы также требуется внедрение новых межведомственных технологий выработки управленческих решений, учитывающих проблематику социальной, экономической, политической, научной сфер, сфер безопасности и международной деятельности. Для перехода на такие технологии принятия решений потребуется снять «ведомственные» информационные барьеры, усилить и упорядочить (регламентировать) обмен информацией между всеми аналитическими государственными и негосударственными структурами.

Внедрение новой парадигмы требует унификации и налаживания всестороннего обеспечения аналитической деятельности. При этом в качестве основных направлений всестороннего обеспечения аналитической деятельности рабочей группой были выделены: кадровое, информационное, нормативно-правовое и финансовое обеспечение.

Среди данных направлений особую обеспокоенность вызывает состояние кадрового обеспечения, которое эмоционально можно охарактеризовать как плачевное. Действительно, система подготовки и переподготовки аналитических кадров в стране пока не сложилась. Нет соответствующих образовательных стандартов, недостаточно программ и курсов обучения, отсутствует порядок лицензирования аналитической деятельности. Кроме того, не

сформирована квалификационная система в аналитике, не отработан кадровый учет и контроль профессиональной деятельности субъектов профессиональной аналитической деятельности.

В результате этого большинство сотрудников существующих аналитических подразделений даже по формальным юридическим признакам не могут быть отнесены к профессиональным аналитикам, хотя многие из них уже далеко не любители. Все это обусловлено тем, что с начала XXI в. аналитическая деятельность в нашей стране де-факто выделилась в самостоятельный вид деятельности, но де-юре она пока не сформировалась.

Массовая подготовка аналитических кадров только зарождается. В каком-то виде существуют краткосрочные курсы повышения квалификации аналитических кадров и обучение аналитике студентов на нескольких специализированных кафедрах ряда высших учебных заведений.

До недавнего времени существовал своеобразный вариант аналитической самоподготовки руководителей губернского или министерского уровней — подготовка ими кандидатской или докторской диссертации научно-практического содержания. Однако, понимая, что это тяжелый интеллектуальный труд, требующий значительных временных затрат, руководители стали частенько срезать углы и заказывать их изготовление на стороне. На это научный рынок отреагировал мгновенно — в виде предложения платных услуг ученых по подготовке и сопровождению защиты кандидатской или докторской диссертации. Хорошая идея стала вырождаться и приобретать негативную общественную оценку.

Поэтому вопрос об аналитической подготовке руководителей губернского и министерского уровней остается открытым и по сей день.

Далее, с научной точки зрения российская аналитика до сих пор не имеет общепризнанных понятий и представлений, позволяющих аналитикам однозначно понимать друг друга и налаживать эффективный обмен знаниями. Это утверждение можно легко проверить, например, проведя анализ существующих определений аналитики. Большинство определений могут быть отнесены к разряду «непо-

нятных и туманных». Другие определения, где, например, аналитика определяется как «вновь полученные знания», спорны и схожи с определением понятия «наука». Третьи имеют сугубо прикладное и узкоспециализированное содержание, отвечая представлениям конкретных срезов аналитической деятельности, и особенно характерны для финансовой аналитики. Так, в соответствии с федеральными правилами и стандартами аудиторской деятельности при применении аналитических процедур аудитор осуществляет анализ соотношений и закономерностей, основанных на сведениях о деятельности аудируемого лица, а также изучает связь этих соотношений и закономерностей с другой имеющейся в распоряжении аудитора информацией или причинами возможных отклонений от нее. Это значит, что аналитика аудитора сводится к сопоставлению информации, полученной из двух источников, и выявлению причин различий. И таких упрощенных или ведомственно «заточенных» определений и пониманий содержания аналитики великое множество.

На наш взгляд, наиболее сущностное определение аналитики следующее: **аналитика — вид интеллектуальной деятельности, обеспечивающей получение предложений (выводов) и рекомендаций по решению сложных управленческих задач.** Аналитика по смыслу — это снятие затруднений, возникших в практической деятельности управленцев и исполнителей.

При этом важно отметить, что уже в античности было известно два основных способа интеллектуального решения сложных задач — логика (Аристотель, «Первая Аналитика», «Вторая Аналитика») и интуиция (Платон, «Учение об идеях»). Однако проблема получения интегрального эффекта от их использования целостно пока не решена.

В интересах ускорения процессов отработки общепризнанных аналитических понятий и представлений рабочая группа посчитала разумным сфокусировать внимание аналитических коллективов на формировании концептуально-категорийного ядра аналитики (азбуки аналитики). При этом концептуально-категорийному ядру аналитики были выдвинуты следующие требования:

- быть составной частью теории аналитики;

- стать обобщением всего многообразия аналитических практик;
- быть доступным для управленцев и практиков;
- не противоречить общепризнанным и устоявшимся представлениям и пониманиям об аналитической деятельности.

Структуру концептуально-категорийного ядра аналитики было предложено рассматривать в следующем виде:

- предназначение и принципы аналитики;
- основные категории аналитики;
- атрибуты и основные направления аналитической деятельности;
- типовые задачи и функции аналитики;
- аналитические методы и виды аналитических технологий;
- критерии оценки качества аналитической деятельности;
- виды обеспечения аналитической деятельности;
- организационные и нормативно-правовые основы аналитической деятельности.

Относительно данных предложений и был развернута работа заинтересованных аналитических коллективов в рамках проекта «Азбука аналитики».

В процессе реализации данного проекта участники проекта потребовали конкретизировать требования к «Азбуке аналитики» и высказать личную позицию членов рабочей группы относительно содержания категорийно-понятийного ядра аналитики. Была высказана позиция, суть которой отражена ниже.

По нашему мнению, аналитика применяется в целях:

- выработки обоснованных вариантов управленческих решений (сценариев действий или рекомендаций);
- преодоления затруднений в практической деятельности исполнителей;
- обобщения и анализа информации о состоянии предметной области;
- содействия науке в постановке и решении актуальных проблем получения новых знаний.

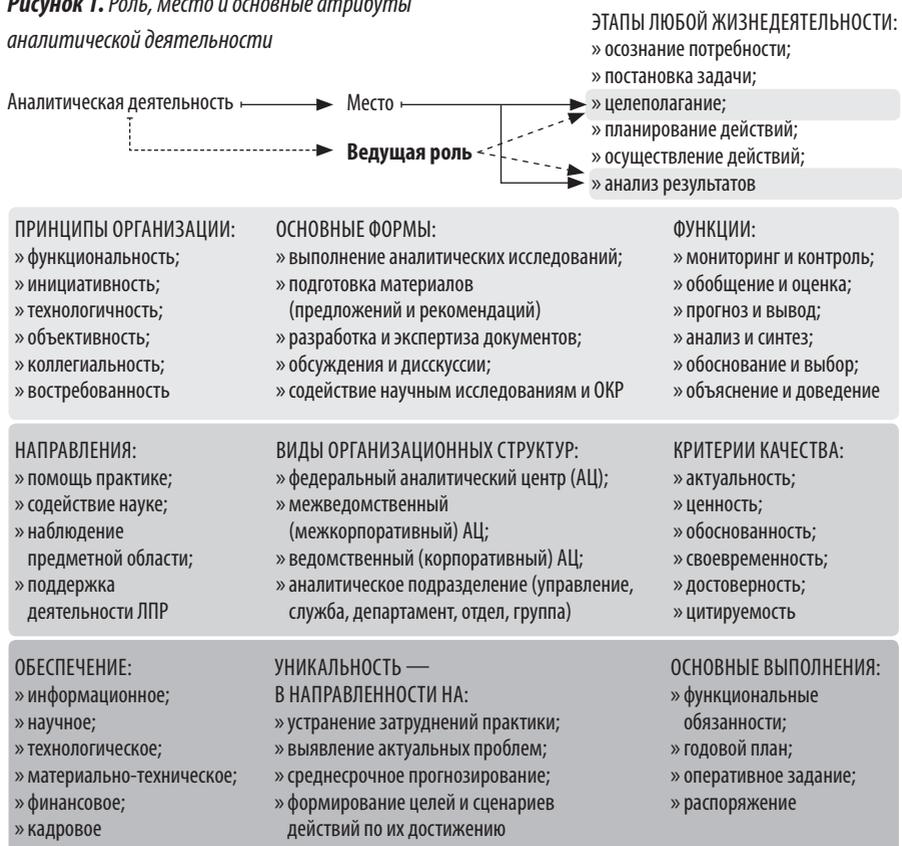
К основным категориям аналитики следует отнести следующие категории: аналитика; аналитическая деятельность; система ана-

литической деятельности; затруднение; анализ; синтез; сценарий; аналитическая задача; аналитический метод; аналитическая технология; аналитик; аналитическое подразделение (организация); аналитический центр; система аналитических центров.

При этом мы исходим из того, что аналитическая деятельность (наряду с практической, научной и др.) обладает всеми необходимыми атрибутами самостоятельного вида деятельности и имеет свои типовые задачи и технологии.

Роль, место и основные атрибуты аналитической деятельности представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Роль, место и основные атрибуты аналитической деятельности

К типовым аналитическим задачам следует отнести:

1. Задачи в области управления:

- выработка наилучших вариантов решения типовых задач управления;
- выработка предложений (рекомендаций) по решению нестандартных (новых) задач;
- формирование сценариев действий на среднесрочную перспективу;
- разработка проектов планов деятельности и развития на среднесрочную перспективу.

2. Задачи в области практической деятельности исполнителей:

- оценка состояния практической деятельности и имеющихся возможностей по ее совершенствованию;
- оценка эффективности (результативности);
- выявление затруднений;
- выработка методики рекомендаций по устранению затруднений.

3. Задачи в конкретной предметной области:

- мониторинг, контроль и оценка состояния;
- среднесрочный прогноз изменения состояния;
- выявление (уточнение) закономерностей;
- выявление аномалий и патологий.

4. Задачи в области науки:

- выявление актуальных научных проблем, возникающих в практике управленцев и исполнителей;
- накопление и обобщение эмпирического материала для научных исследований;
- выработка и адаптация новых знаний (теорий), полученных по результатам проведения научных исследований в целях решения возникших практических проблем;
- оценка эффекта от новаций.

Примерная схема аналитической технологии по выработке предложений для управленца по решению нестандартных задач представлена на *рис. 2*.

ЭТАПЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Выработка предложений ЛПР по решению нестандартных задач

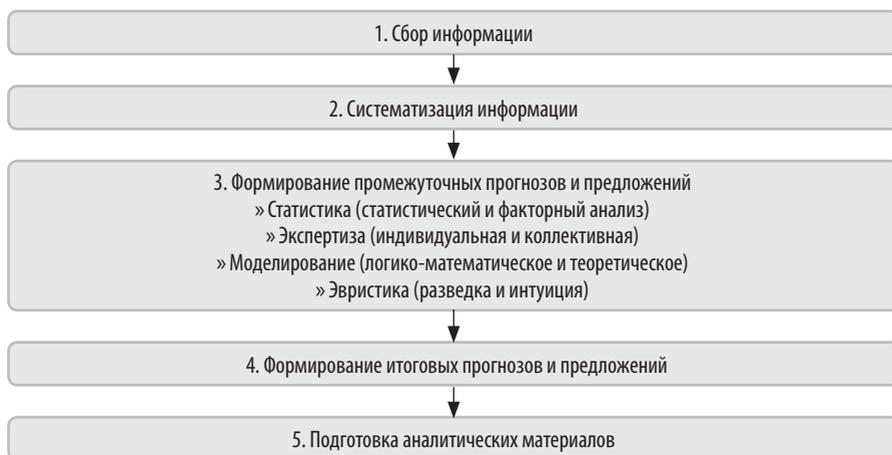

Рисунок 2. Выработка предложений по решению нестандартных задач

Практика применения данной технологии показывает, что потребность в ней возникает у управленца только тогда, когда он попадает в непривычную (нестабильную) ситуацию, способную даже повлиять на его статус. Если такие ситуации начинают возникать в деятельности управленца все чаще, то он создает своеобразный аналитический сервис, обеспечивающий выработку управленческих решений нестандартных задач.

В части повышения качества управленческой деятельности необходимо более подробно рассмотреть проблемные вопросы, связанные с формированием сценариев действий на среднесрочную перспективу. Это обусловлено тем, что внедрение в управленческую практику сценарных аналитических технологий может оказать мощное системное воздействие на вывод многих сфер жизнедеятельности страны из критического состояния.

К содержанию таких проблемных вопросов относится:

1. Что такое «сценарий» с позиций управленческой и аналитической деятельности?

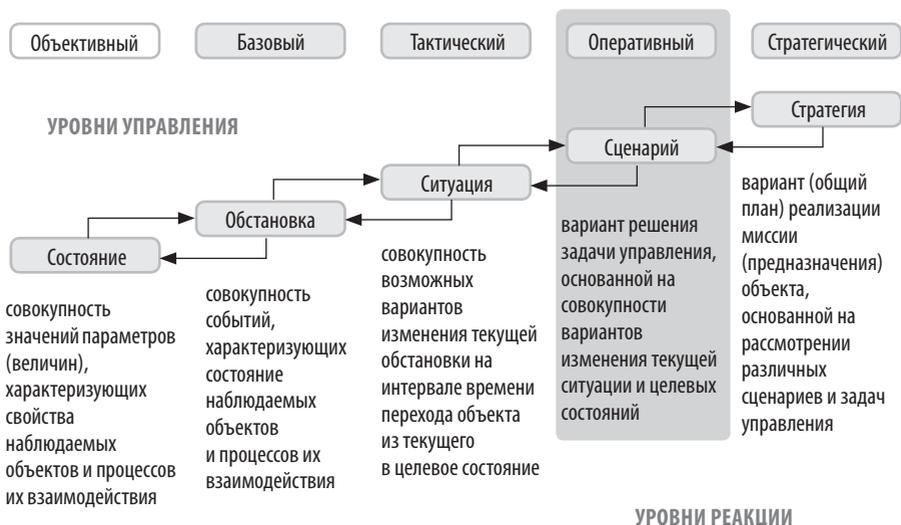

Рисунок 3. Понятия, используемые для выработки многоуровневых управленческих решений

2. Как соотносится понятие «сценарий» с такими управленческими понятиями, как «состояние», «обстановка», «ситуация» и «стратегия»?

Мы полагаем, что понятие «сценарий» является общей категорией как для управленческой, так и для аналитической деятельности, при этом понятия «состояние», «обстановка», «ситуация» и «стратегия» носят ключевой характер для управления, но второстепенный для аналитики.

Соотношение и определение данных понятий, используемых для выработки решений на различных уровнях управления, представлены на рис. 3.

В этой связи можно выделить основной и вспомогательные виды аналитики, соответствующие определенным уровням управления. Объектовую, базовую и тактическую управленческую аналитику следует отнести к сервису управленца. Оперативную и стратегическую аналитику — к самостоятельным видам управленческой аналитики, т.е. аналитики, реализуемой с непосредственным участием управленца.

Виды аналитики позволяют определиться и с ее формами. Например, информационная работа или информационно-аналитическая работа — начальные формы аналитической деятельности, характерные для объектовой, базовой и тактической управленческой аналитики. Профессиональная же управленческая аналитика начинается с оперативного уровня управления, она непосредственно связана с категорией «сценарий» и «стратегия».

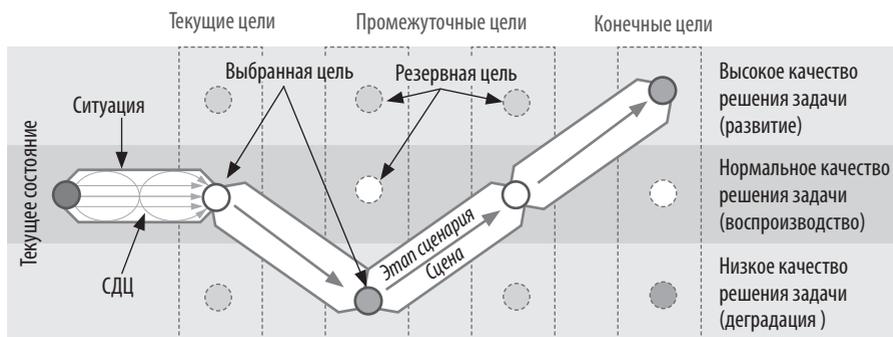
Более детально управленческо-аналитическая категория «сценарий» раскрыта на рис. 4.

Отличительной чертой профессиональной аналитики является то, что на основании разработанных ею сценариев предметная область должна устойчиво переходить в желаемое состояние. Двига-

Рисунок 4. Раскрытие категории «сценарий»

Этапы решения задачи	Уровень управления и его основная категория			
	Базовый	Тактический	Оперативный	Стратегический
	Обстановка	Ситуация	Сценарий	Стратегия
Формализация задачи	НЕТ (const)	НЕТ (const)	НЕТ (const)	ДА
Определение цели	НЕТ (const)	НЕТ (const)	ДА	ДА
Выработка способа достижения цели (СДЦ)	НЕТ (const)	ДА	ДА	ДА
Реализация СДЦ	ДА	ДА	ДА	ДА

ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ «СЦЕНАРИЙ»

ясь шаг за шагом, или, как говорят в театре, от сцены к сцене, нужно прийти к планируемому заранее необходимому результату.

В заключение раскроем содержание таких категорий, как «аналитический центр» и «система аналитических центров».

С каждым годом мы наблюдаем рост количества ситуационных центров, а в наиболее продвинутых местах появляются и аналитические центры. Быть создателем ситуационного или аналитического центра стало престижно. Однако в большинстве случаев за внешней привлекательностью таких центров прячутся устаревшие или заимствованные на Западе организационные формы и технологии проведения онлайн-дискуссий и рабочих совещаний.

Работа этих центров сводится к вбросу задач, внешне крайне актуальных для текущего момента, с последующим выходом на вариант быстрого реагирования. При этом погружение в первопричины возникшей проблемы не происходит, а все внимание концентрируется на выработке срочных мер по устранению возникших последствий. При этом много внимания уделяется историческому контексту и критике принятых кем-то и зачем-то решений. Теоретический же фундамент, перспективы, прогнозы и варианты управленческих решений остаются вне поля зрения аналитиков и экспертов.

Хочется напомнить, что концентрация коллективной мысли на историко-политической критике была характерной чертой салонов XIX в. Там происходило томление духа аристократии под высокопарные речи о необходимости изменений в обществе. В американской интерпретации такие места для простого народа именовались «салуном». Для жителей это место было не просто питейным заведением, а своеобразным культурно-досуговым центром, где можно было обсуждать последние новости. Все эти клубы-салоны выродились, оставив о себе память как о местах бесполезного, но приятного времяпрепровождения.

В соответствии же с системным подходом под аналитическим центром следует понимать высшую форму организационного устройства аналитической деятельности (организационную структуру), предназначенную для решения всего комплекса типовых аналитических задач в заданной сфере и видах деятельности.

УПРАВЛЕНИЕ АЦ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ — 100–300 ЧЕЛОВЕК, ИЗ НИХ 60–70% — АНАЛИТИКИ

- » Группа советников и консультантов
- » Руководство
- » Администрация
- » Межведомственный координационный совет по актуальным вопросам пограничной безопасности РФ
- » Общественный совет по актуальным вопросам пограничной безопасности

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ (ДЕПАРТАМЕНТЫ, ОТДЕЛЫ)

- » Мониторинга состояния безопасности приграничной сферы
- » Разработки сценариев развития системы пограничной безопасности
- » Разработки сценариев обустройства государственной границы
- » Разработки сценариев противодействия угрозам пограничной безопасности
- » Разработки сценариев пропаганды и информационного противоборства
- » Контроля пограничных потоков
- » Разработки сценариев развития системы пограничного сотрудничества
- » Разработки сценариев защиты и охраны приграничных территорий
- » Разработки сценариев борьбы с преступными и теневыми структурами
- » Разработки сценариев содействия развитию приграничных регионов

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ (ГРУППЫ)

- » Статистики
- » Координации экспертного сообщества
- » Моделирования
- » Содействия научным исследованиям
- » Инсайдерской информации
- » Информационно-психологической

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТДЕЛЫ (ГРУППЫ)

- » Кадровый
- » Организационно-плановый
- » Финансовый
- » Информационно-технологический
- » Режимный
- » Материально-технический

Рисунок 5. Возможная структура Аналитического центра пограничной безопасности Российской Федерации

Аналитический центр должен являться необходимым элементом оперативного уровня управления, отвечающим за среднесрочное прогнозирование и формирующим сценарии действий. В таком понимании аналитический центр принципиально отличается от прикладных научных организаций (НИИ, НИЦ) и негосударственных мозговых центров, фабрик мысли, а также других прообразов западных интеллектуальных структур.

В качестве примера на рис. 5 отражена возможная структура Аналитического центра пограничной безопасности Российской Федерации

Федерации, впервые предложенная еще в 2008 г. Данный центр предназначен для разработки и сопровождения реализации сценариев противодействия международному терроризму, незаконной (нелегальной) миграции, хищению сырья и природных ресурсов в пограничном пространстве Российской Федерации, контрабанде наркотиков, оружия и товаров, территориальным и экономическим претензиям.

Очевидно, что количество подобных аналитических центров в России должно быть не меньше, чем количество сложных предметных областей (сфер жизнедеятельности и сложных видов деятельности), требующих поддержания их нормального состояния или перевода из текущего состояния в желаемое. По приблизительным расчетам, минимальное количество аналитических центров, в которых нуждается в настоящее время вся многообразная предметная область нашей обширной страны, составляет 500 единиц (штатной численностью около 25 тыс. аналитиков), а в перспективе возможно создание и 2 тыс. аналитических центров (>100 тыс. аналитиков).

В соответствии с системным подходом функционирование каждого аналитического центра не может быть изолированным, а, наоборот, должно быть функционально увязано с деятельностью других аналитических центров. Такая взаимосвязанная совокупность аналитических центров выступает как необходимое условие создания в России системы аналитических центров.

Система аналитических центров — совокупность взаимосвязанных аналитических центров, функционирующих совместно в общих целях.

Основная общая цель системы аналитических центров — выработка взаимоувязанных сценариев действий на среднесрочную перспективу по основным сферам жизнедеятельности и видам деятельности (предметным областям).

Основными задачами системы аналитических центров являются:

- мониторинг, анализ и оценка состояния страны как сложной совокупности предметных областей (сфер и областей жизнедеятельности);

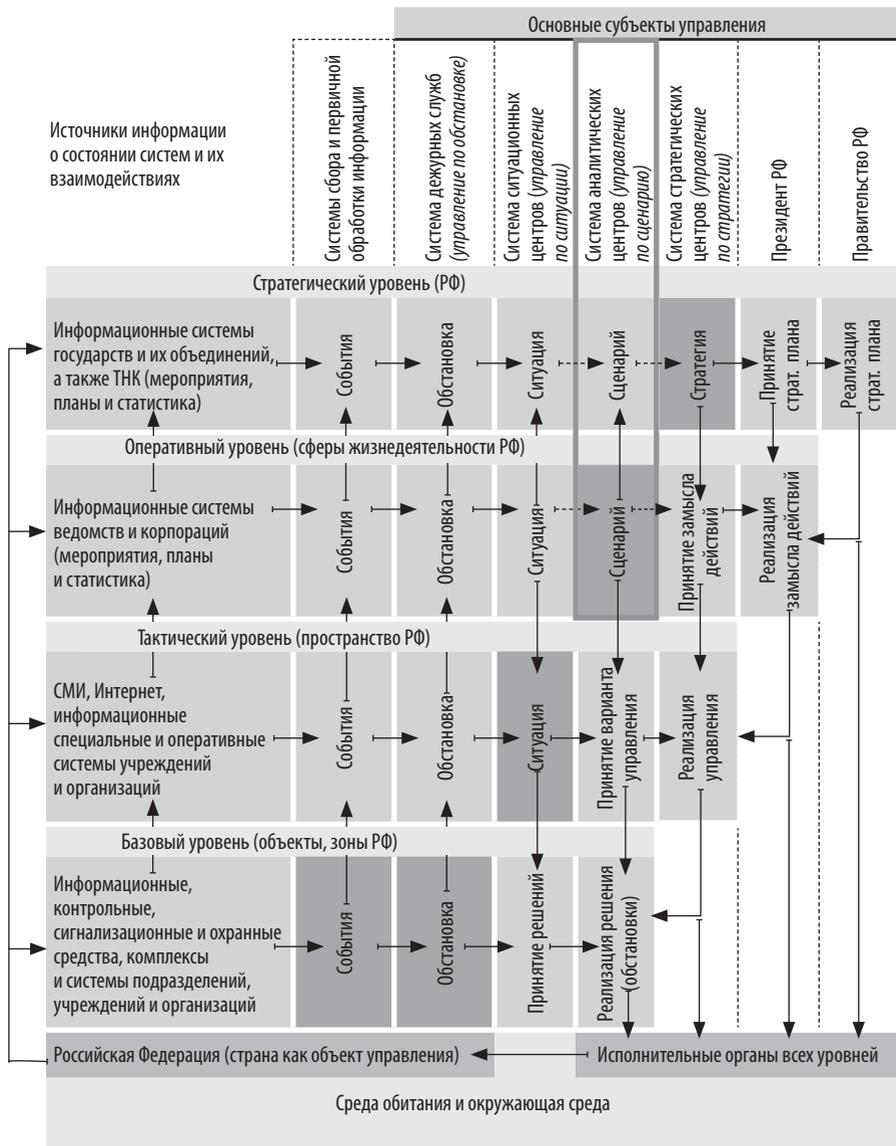

Рисунок 6. Место и взаимосвязи аналитических центров

- прогноз изменения состояния страны на среднесрочную перспективу;
- выработка сценариев управленческой деятельности на среднесрочную перспективу;
- разработка сценариев действий по нормализации нештатных (чрезвычайных) ситуаций регионального и федерального масштаба;
- аналитическое сопровождение стратегического развития страны.

Система аналитических центров должна занять свое уникальное место в системе управления страны наряду с системой информационных центров, системой дежурных (диспетчерских) служб, системой ситуационных и стратегических центров. Место и взаимосвязи системы аналитических центров с этими системами отражены на *рис. 6*.

Конечно, построение такой системы — работа долгосрочная и масштабная. Но вспомним слова Станислава Лема: «Любой широко задуманный проект отделяется со временем от проектировщика и окончательный вид принимает в результате коллективных усилий, согласно своей внутренней логике».

Для большинства же аналитиков и экспертов, верящих в интеллектуальное будущее России, такой проект должен быть востребованным и очевидным.

Анисимов В.Г.

доктор технических наук, профессор

Анисимов Е.Г.

доктор технических наук,

доктор военных наук, профессор

Сущность аналитики в сфере государственного управления обеспечением безопасности страны

Классическое определение понятия «аналитика»

Аналитика (др.-греч. ἀναλυτική — буквально: «искусство анализа») — часть искусства рассуждения — логики, рассматривающая учение об анализе — операции мысленного или реального расчленения целого (вещи, свойства, процесса или отношения между предметами) на составные части, выполняемой в процессе познания или предметно-практической деятельности человека.

Термин «аналитика» впервые введен Аристотелем для обозначения техники логического анализа явлений и процессов природы и общественной жизни. В основе аналитики лежит разложение процесса логического мышления на достаточно простые элементы (анализ) и формирование (синтез) из них сложных форм мышления.

Аналитика в сфере государственного управления развитием и обеспечением безопасности страны

Применительно к сфере государственного управления развитием и обеспечением безопасности страны аналитика представляет собой теорию и практику формирования государственной политики,

обеспечивающей необходимое развитие страны и установление требуемого или достижимого в конкретно складывающихся внутренних и внешних условиях уровня ее безопасности.

Задачи и принципы формирования политики

Формирование политики осуществляется в соответствии с принципом «от общего — к частному».

Политика государства

Анализ состоит в корректном последовательном делении «общего» — государственной политики — на составные части (выделение внутренней и внешней политики, выделение в них экономической, военной, демографической и других частных разделов политики), установлении их целей и формировании совокупности мер, обеспечивающих достижение целей.

Синтез состоит в объединении частных политик в единую политику государства, обеспечивающую его развитие и безопасность.

Теория аналитики содержит концептуальные, методологические и методические основы решения указанных задач анализа и синтеза.

Практика аналитики состоит в применении теории для решения задач анализа и синтеза при формировании конкретной государственной политики.

Идентификация политики

На концептуальном уровне *идентификация политики* государства в целом и ее составных частей *предполагает*:

- выявление субъектов политики и отношений между ними;
- установление целей политики;
- определение средств достижения целей;
- определение способов применения имеющихся средств.

Сущность политического процесса

Субъекты политики, исходя из текущих и желаемых отношений, формируют свои цели и, используя допустимыми в сложившихся

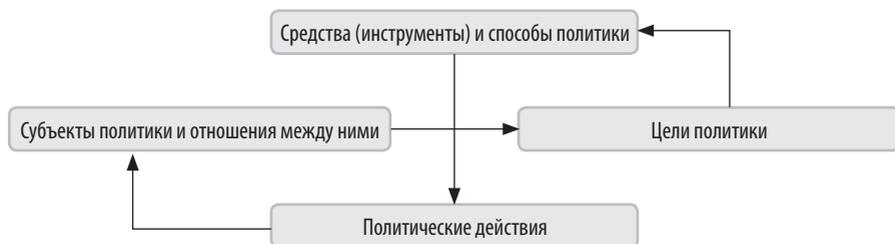

Рисунок 1. Концептуальная схема политического процесса

условиях способами имеющиеся средства, осуществляют деятельность, направленную на требуемое изменение отношений.

Эта деятельность ведет к установлению новых отношений, изменению самих субъектов, их целей, имеющихся средств, способов и условий действий.

Многочисленное повторение описанной процедуры составляет суть функционирования рассматриваемой системы, т.е. суть соответствующей политики.

Выделенное в некоторый момент времени состояние этой системы (рис. 1) отражает текущее состояние рассматриваемой политики.

Следовательно, рис. 1 отражает не только взаимосвязи элементов той или иной политики в статике, но и динамику развития отношений между ними как единство и борьбу противоположностей между целями субъектов политики и средствами их достижения, между политическими действиями и устанавливаемыми в их результате отношениями.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ

Объект — таможенный союз.

Предмет — формирование и реализация единой таможенной политики государств — участников таможенного союза.

Прагматическая цель построения конструктивных механизмов формирования рациональной таможенной политики государств — участников таможенного союза.

Научная цель — получение и представление системы знаний о сущности, целях, задачах, принципах и методах формирования и обеспечения реализации таможенной политики государств, объединенных в таможенный союз в удобной для практического применения и дальнейшего развития форме.

ПРИНЦИПЫ ПОЛУЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЙ:

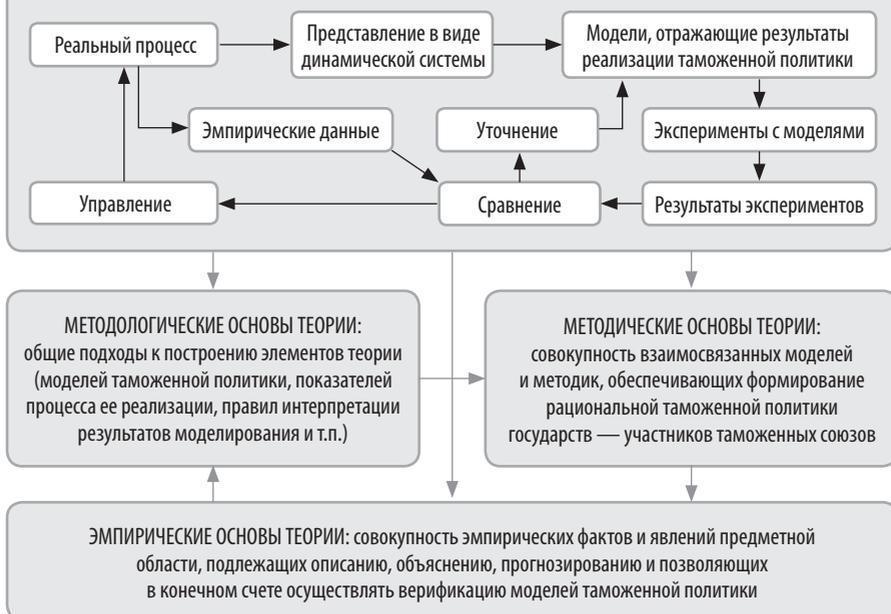

Рисунок 2. Теория аналитики применительно к формированию таможенной политики таможенных союзов

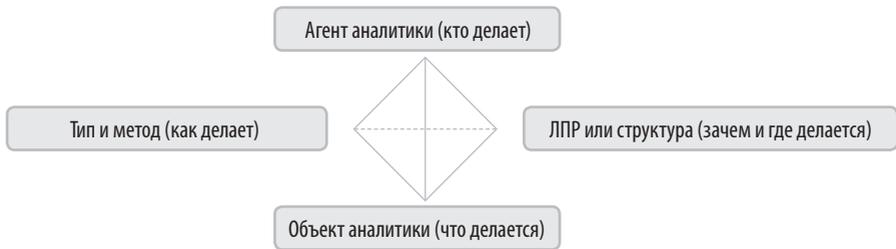
Аналитика в сфере государственного и муниципального управления (концепция структуры и основного содержания)

Основная цель предлагаемой к созданию «Азбуки аналитики» состоит не в перечислении существующих методов и школ аналитической деятельности. Проблема современных аналитических подразделений — в недостатках применяемой когнитивной схемы оптимизации позиционирования в цепочке принятия решений в области государственного и муниципального управления. Цель предполагаемой «Азбуки» — восстановление этих схем и их эффективное использование в зависимости от уровня подготовки принимаемых решений.

Особенностью государственного и муниципального управления является вынужденное обращение к политической составляющей. Государство и система органов государственной власти не могут позволить себе существовать в условиях эффективности, понимаемой в экономическом смысле. В описании работы системы принятия решений первичное позиционирование аналитики происходит в пределах тетраэдра публичного решения¹.

Аналитика в сфере государственного и муниципального управления отличается необходимостью учета многочисленных целе-

.....
¹ Модель основы — «магический тетраэдр публичного решения». См.: Десярев А.А. Принятие политических решений. М.: КД Университет, 2004, с. 38–39.

ЧТО делается? Ответ на это вопрос характеризует предметную, содержательную сторону деятельности

ЗАЧЕМ и ГДЕ делается? Ответ на этот вопрос характеризует положение данной деятельности в системе других видов деятельности (в том числе более высокого уровня)

КТО делает? Ответ на этот вопрос характеризует субъекта деятельности и возможных стейкхолдеров (заинтересованных лиц)

КАК делает? Ответ содержит описание приемов, способов и технологий осуществления деятельности

Рисунок 1

вых установок акторов и агентов при выработке итогового результата. На примере тетраэдра публичного решения показано, какие модельные этапы или вопросы учитывает процесс аналитической деятельности. Помимо множества интересов акторов результат аналитической работы должен учитывать и иерархию проблемы в управленческой системе.

Сложность структурного положения лица, принимающего решения (далее — ЛПР), может быть описана через изучение процесса принятия социально-политических (публичных) решений. Базовые подходы к структуризации: бихевиоралистский, ограниченно рациональный, инкременталистский, сетевой — описывают базовые различия положения и поведения ЛПР при принятии решений, из чего могут быть поняты типы необходимых аналитических продуктов.

Обратимся к основным понятиям, описывающим область аналитики в сфере государственного и муниципального управления.

Основные категории аналитики

Аналитика — вид интеллектуальной деятельности в сфере государственного управления, предполагающий получение нового

частного (конкретного, прикладного) знания на основе обработки данных и иных видов информации.

Информация — это сведения об окружающей действительности (внешней среде, внутреннем состоянии системы). Информация может быть трех видов: данные, оценки и знания.

Решение — осознанный выбор направления действий из множества альтернатив.

Заказчик — лицо, являющееся потребителем результата аналитической деятельности. Как правило — ЛПР.

Цель — осознанное представление о конечном результате, которое человек стремится осуществить.

Ситуация — реально существующее положение дел, которым кто-то недоволен и хотел бы изменить.

Ограничения — условие, при котором цели и задачи сохраняют релевантность (соответствуют критерию достоверности).

Основные понятия аналитики тождественны общенаучным, за исключением отдельных случаев. Аналитика не претендует на образование собственной научной школы, т.к. наукой не является. Задача аналитики — не в открытии принципиально новых, повторяемых и верифицируемых форм знания. Задача аналитики существенно проще — показать с адекватными для соответствующего уровня государственных или муниципальных решений ограничениями истоки и последствия принимаемых решений. Остальное — вопрос подходов и методов аналитической работы.

Рисунок 2

Наука — вид познавательной деятельности, нацеленной на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире.

Экспертная оценка — вид деятельности, выработанный на получении знаний на основе мнения специалистов с целью принятия решения.

Наиболее важным для понимания является позиционирование аналитики как деятельности по подготовке информации для ЛПР при принятии и отслеживании решений. Аналитику необходимо отличать от науки как деятельности по выработке системных, повторяющихся теоретических моделей и от экспертизы, направленной на ускоренное получение недостающей информации, не имеющей достаточного эмпирического подтверждения.

Важность данного различия — в том, что аналитическое подразделение четко различает границы применимости как научных моделей, так и экспертных оценок. Аналитик останавливается на подготовке вариантов решений для ЛПР с указанием на проведенные исследования (научная часть аналитических документов) и экспертные оценки (которые могут и не найти подтверждения в реальности).

Понимание этого различия является ключевым для аналитики. Аналитическое подразделение выполняет поставленные задачи в фиксированные временные периоды. Данная особенность требует от аналитического подразделения четкого понимания, в каких случаях достижения каких научных теоретических моделей могут быть использованы в условиях действующих ограничений.

Процесс аналитической работы в разрезе стадий внедрения научных моделей и разработок и процесса решения проблемы в системном анализе

Научные (теоретические) модели помогают идентифицировать в общем потоке информации необходимые структуры, установить систему связей между явлениями, сформулировать основные гипотезы и выработать предложения решений для ЛПР. Экспертиза помогает заполнить пробелы в научных исследованиях, а при недостатке времени — сформулировать альтернативы с меньшей

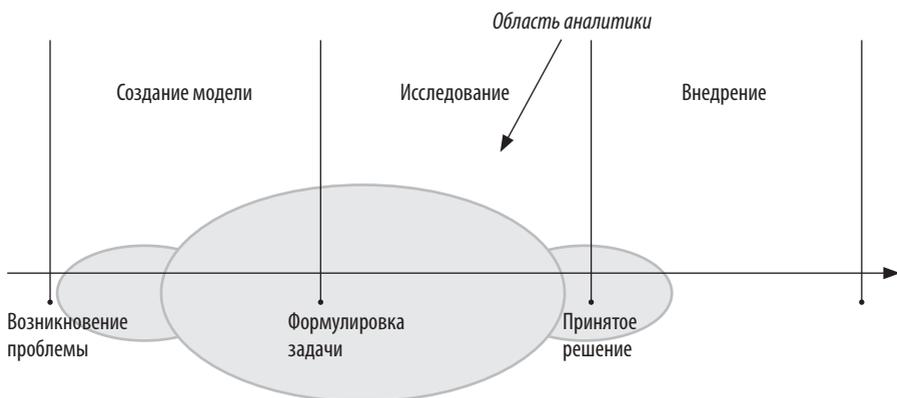

Рисунок 3

степень достоверности. Экспертиза результатов принятого решения — необходимый этап оценки качества последнего.

Конечная цель аналитики — формулирование интерпретационных моделей (сценариев) социально-политических решений для лиц, принимающих решения. Важно помнить: экспертная оценка — одна из ключевых особенностей, необходимых для компенсации недостатка информации у аналитика для отражения полной картины у ЛПР. В общем итоге аналитик не обладает полной информацией о проблеме, используя научные и экспертные методы, *реконструирует сценарии*, разрабатывает прогнозы их развития.

Назначение и принципы. Что делается?

Основное предназначение аналитики — выработка абстрактных моделей — материала для работы лиц, принимающих решения (ЛПР).

Принципы аналитики:

- научная обоснованность — приоритет в использовании верифицируемых и повторяемых данных;
- профессионализм — наличие наработанного интерпретационного инструментария, необходимого базового набора данных в области специализации;

- прикладной характер — результат постоянного соотнесения с оценкой соответствующей объективной реальности (критерий достоверности).

Подводя итог позиционированию аналитики, следует указать на базовые принципы организации аналитической работы и ее ключевые особенности. Основное назначение аналитики — выработка абстрактных интерпретационных моделей для лиц, принимающих решения, с опорой на следующие принципы:

- научная обоснованность — приоритет в использовании в качестве базы для построения интерпретационных моделей теоретических достижений науки. Использование научных теоретических моделей способствует приближению аналитики к критерию достоверности;

- профессионализм — подразумевает наличие наработанного интерпретационного инструментария, как и наработки специализации аналитиков;

- прикладной характер — требования соотнесения предлагаемых абстрактных моделей решений с окружающей действительностью.

Предлагаемый набор принципов может быть расширен. Общее назначение основных принципов — построение системы работы аналитического подразделения в соответствии с ними.

Одной из основных проблем позиционирования аналитики является перечень основных направлений применения усилий аналитического подразделения в разрезе интересов ЛПР. Чрезмерная детализация направлений деятельности аналитического подразделения вредна для его позиционирования в структуре органов государственного и муниципального управления. Неверно выбранные основные направления деятельности будут создавать излишнюю работу для аналитического подразделения в решении несвойственных для него задач.

Главные направления (от содействия практике до поддержки ЛПР)

Содействие практике:

- накопление информации по основным направлениям деятельности;
- расширение направлений деятельности при изменениях внешней среды.

Поддержка ЛПР:

- содействие идентификации проблемных ситуаций;
- уточнение формулировки задач;
- моделирование изменений среды при принятии решений;
- мониторинг последствий изменений среды, вызванных управляющим воздействием.

Направления аналитики — отражение позиционирования аналитического подразделения в управленческой иерархии. Возможно выделение трех крупных блоков основных направлений аналитической деятельности: содействие практике работы организации, поддержка ЛПР, экспертиза результатов решений.

Уровень содействия практике работы организации соответствует базовому уровню аналитики в управленческой иерархии. Основным результатом деятельности — информационные продукты для ЛПР.

Уровень поддержки ЛПР соответствует включенности на уровне среднего звена и выше. Основным результатом деятельности — абстрактные модели решений с обоснованиями и прогнозом результатов.

Уровень экспертизы результатов решений соответствует стратегическому уровню. Основным результатом — стратегии и сценарные планы долгосрочного развития, основанные как на научных прогнозах, так и на экспертных оценках будущего развития ситуации.

Выбор основных направлений аналитики в сфере государственного и муниципального управления определяется не только интересами ЛПР. В работе аналитического подразделения необходимо учитывать и доминирующие функции органа государственного (муниципального) управления — формирование государственной политики, контрольные или надзорные функции.

Функции аналитики (от мониторинга до прогноза)

- ориентирование ЛПР в постоянно изменяющейся внешней среде и информирование об основных изменениях;
- прогноз влияния внешней среды на внутреннюю среду организации (компании);
- обеспечение адекватности изменений ЛПР внешней и внутренней среды;
- оценка возможных последствий реализации изменений.

Функции аналитики интегрированы в процесс принятия социально-политических решений. Политико-управленческий цикл на разных стадиях требует различных уровней аналитической поддержки. Степень интегрированности аналитика на различных стадиях политико-управленческого цикла имеет обратную корреляцию с вовлеченностью ЛПР.

Структурные единицы аналитики (от подразделения до центра)

- единица: аналитик; может быть универсалом (в т.ч. когда сам является ЛПР);
- группа: наличие специализации — сбор информации, интерпретация, коммуникации и предоставление информации заказчику;
- организация: специализированные аналитические центры (универсальные и монопрофильные).

Аналитика копирует нужды ЛПР, встроенных в иерархизированные цепочки управления. Сложность рассматриваемых проблем требует различной иерархии построения аналитических подразделений — от совмещения аналитической работы в лице ЛПР до формирования иерархически построенных thinktanks.

Усложнение системы передачи информации к аналитическому подразделению требует учета роли информационных посредников, появления феномена искажения информации при передаче и т.п.

Типовые задачи и технологии аналитики (сбор, хранение, обработка и т.п.):

- сбор первичной фактологической базы;
- отладка информационной работы;
- мониторинг изменений внешней среды;
- формирование интерпретационной группы;
- накопление абстрактных объяснительных моделей (в т.ч. прогнозных);
- формирование отчетных материалов.

Технологии: мониторинг открытых источников, контент-анализ, статистический анализ, моделирование (в т.ч. сценарное), мозговой штурм, экспертные интервью и т.п.

Процесс решения аналитической задачи развивается в пределах трех базовых блоков: накопление фактологической базы, интерпретация результатов (построение абстрактных объяснительных моделей) и формирование отчетных материалов.

Соответственно с тематическими блоками технологии (методы аналитической работы) могут быть сгруппированы по целевому назначению и получаемым результатам от общенаучных методов организации экспертной работы.

Отдельная проблема — типизация работы на уровне различных структурных подразделений. Различный уровень подготовки абстрактных моделей требует различных вариантов объединения типовых задач в зависимости от специализации необходимого решения.

Критерии качества и формы представления результатов аналитики (отчеты, справки, доклады)

Критерий качества — соответствие поставленным ЛПР задачам, релевантное к реалиям внешней среды.

Формы предоставления результатов:

- систематизированный мониторинг;
- аналитическая справка;
- аналитический отчет;
- аналитический доклад;
- программа развития и анализ рисков;
- программные и стратегические документы (стратегии, доктрины).

Критерии качества аналитики в общем смысле сводятся к соответствию представленных абстрактных моделей решений критерию достоверности и задачам, поставленным ЛПР. Дополнительные критерии качества могут быть предложены при создании системы управления качеством аналитической деятельности. Вопрос о необходимости создания системы управления качеством остается открытым. На государственном уровне в РФ профессиональных стандартов системного управления качеством аналитической деятельности не разработано.

Предварительный критерий качества — соответствие результатов аналитики типологизированным формам. Данные формы могут состоять из обязательных частей и отражать соответствие предлагаемых проектов решений для различных уровней системы управления.

Адекватность выбора формы предоставления результатов аналитики оказывает решающее значение на качество принимаемых ЛПР решений. Уровень детализации проблемы и проектов решений для ЛПР различного уровня в управленческой иерархии — ведущий критерий качества аналитики.

Автоматизация аналитики (IT и программное обеспечение)

— Информационное обеспечение:

- поиск информации (информационные сети, поисковые системы, отраслевые ресурсы, информационные базы);
- систематизированные и иерархические информационные продукты по областям деятельности.

— Техническое обеспечение:

- научные программные продукты для математического моделирования и статистического анализа;
- программные системы для анализа социологических данных;
- программные продукты, моделирующие принятие решений.

Организация аналитической работы требует надлежащего технического обеспечения как в области поиска данных и информа-

ции, так и в области их интерпретации. Автоматизированные средства поиска информации, способы ее систематизации, автоматизация поиска в социальных сетях, блогах и отраслевых ресурсах сейчас общедоступны как на публичном, так и на профессиональном уровне. Для аналитического подразделения может потребоваться создание собственных систематизированных информационных ресурсов по областям управленческой деятельности. Эта работа характерна для системно работающих крупных аналитических подразделений, имеющих явно выраженную сферу специализации.

Немаловажная часть — программные пакеты интерпретации данных, без которых невозможна обработка больших массивов данных, а также построение альтернативных абстрактных моделей на основе социологических, экономических данных, данных контент-анализа и иных.

Обеспечение аналитики:

- фактологическая база (перечень обязательных или часто используемых информационных ресурсов с указанием отраслевой специфики);
- кадры (+ финансовое обеспечение);
- научная поддержка (возможности формирования консультационно-исследовательской базы, коучинг, развитие наставничества).

Основным условием качественного обеспечения аналитической деятельности является фактологическая база аналитического подразделения, структурированная по видам специализации. Второе условие — кадровая политика и финансовое обеспечение на воспроизводство фактологической базы по перспективным направлениям.

На стыке фактологических и кадрово-финансовых условий может быть выделена еще одна особенность аналитики в сфере государственного и муниципального управления. Ввиду большого количества групп интересов, в створе деятельности которых аналитика предлагает балансирующие решения, возрастает значимость оценки качества соответствия информации уровню при-

нимаемых решений. Фактологическая база может быть разделена на публичные источники информации, экспертные источники информации и верифицируемые источники информации (научно-теоретические данные). Соотношение между данными источниками будет различаться в зависимости от масштаба и сложности решаемых аналитических задач.

Третье значимое условие развития аналитики — расширение научного потенциала аналитиков по применению современных теоретических моделей для интерпретации ситуации. Развитие данного фактора требует формирования консультативно-исследовательской базы и развития наставничества.

Кадры аналитики (требование, подготовка, стандарты)

Требования:

- базовое высшее образование (техническое, математическое, юридическое, социологическое, историческое, философское, политическое, экономическое, финансовое (все основаны на использовании системного подхода и анализа); исключение — образование по специальности «бизнес-администрирование»;

- склад ума и характера: усидчивость, фантазия, целеустремленность, критичность;

- опыт работы: научная работа, оперативно-аналитическая работа, следственная работа, консалтинг.

Подготовка: введение специальных образовательных программ, создание фабрик мысли и плановые ротации для повышения квалификации.

Аналитика не требует специального образования. Российская система высшей школы выпускает специалистов с достаточными базовыми знаниями. Отдельный аспект — развитие специализации. Ключевая компетенция к развитию — опыт аналитической работы в выделенном секторе специализации ЛПР. Специфические навыки для аналитической работы формируются и в ряде смежных отраслей.

Отдельный вопрос — необходимость обмена опытом между аналитиками, создание сообщества, мастер-классов, образовательных

программ. Наиболее высокая степень управленческой организации — создание фабрик мысли для государственных и корпоративных нужд с системой ротации управленческих и аналитических кадров в секторах подготовки решений и подготовки аналитических абстрактных моделей.

Организационное и нормативное регулирование аналитики

— Организационное: возможен широкий выбор вариантов в зависимости от аналитической поддержки — от формирования экспертной группы до формирования аналитической вертикали.

— Нормативное:

- план аналитической работы;
- план исследовательской работы;
- разделение функциональных обязанностей между аналитиками (должностные инструкции, внутренние кадровые документы);
- отраслевые стандарты аналитической деятельности;
- система регулирования качества и оценки соответствия аналитической деятельности.

Варианты организационного обеспечения аналитики зависят от уровня подготавливаемых абстрактных моделей решений. Возможна как концентрация аналитических подразделений в пределах управленческой структуры, так и вывод отдельных услуг на аутсорсинг. При использовании аутсорсингового типа необходимо помнить об объективных затруднениях в области контроля соответствия конечного результата реальному заказу со стороны ЛПР. Аутсорсинговые команды не всегда тратят время на дополнительную реконструкцию целевых и ценностных установок ЛПР, включенных в структуру государственного и муниципального управления.

Второе направления регулирования аналитической деятельности — нормативное. Вопреки принципу инициативности аналитики планирование работы, как аналитической, так и исследовательской, является основным критерием качества принимаемых решений. Усиление эффективности специализации аналитиче-

ской деятельности достигается путем разделения функциональных обязанностей.

Нормативное регулирование аналитики на уровне государства вряд ли перспективно, но регулирование качества данного вида деятельности необходимо. Необходимо разработать проект государственных стандартов, а также основ системы регулирования качества аналитической деятельности.

Дербин Е. А.,
доктор военных наук, профессор кафедры
«Информационная безопасность» Финансового
университета при Правительстве РФ

Основы анализа информационной обстановки

Опыт современной деятельности органов государственного управления указывает на возрастание внимания к обеспечению информационной безопасности и информационному противоборству. В основе организации соответствующих мер в данной области деятельности находится **оценка информационной обстановки**. Аналитическая деятельность¹ при этом представляет собой основу ее научного и практического обеспечения.

Информационная обстановка — совокупность факторов и условий, оказывающих, с точки зрения субъекта оценки, влияние на функционирование информационных объектов и отношения между ними, определяющих содержание конфликтного противостояния.

Информационный объект — информация или ее носитель.

¹ Аналитическая деятельность — деятельность лиц, принимающих решения, и аналитиков при оценке обстановки с применением методов научных методов исследования. *Лицо, принимающее решения*, — субъект управления и личной ответственности за достижение цели (выполнение задачи), а также субъект права принимать решения. *Аналитик* — специалист, владеющий аналитикой и применяющий ее в трудовой и научной деятельности. *Аналитика* — система знаний, отражающих основы применения научных методов исследования (основанных на декомпозиции, анализе, синтезе) при обработке информации.

Искомая модель информационной обстановки должна учитывать роль, место и системные свойства объектов в экономическом, социально-политическом и информационном пространствах и представлять собой системный образ и целостную концепцию построения:

- сегмента информационной сферы, включающего в себя рассматриваемую систему информационных объектов;
- основ функционирования данной системы информационных объектов — целей, задач, структуры, программ, ресурсов и функций;
- методики оценки эффективности взаимодействия информационных объектов в данной системе и прогноз развития.

В соответствии с положениями Доктрины информационной безопасности Российской Федерации (2000 г.) основными элементами информационной сферы являются: информация, информационные объекты, осуществляющие ее получение, хранение, обработку и передачу; информационная инфраструктура и система регулирования общественных отношений. Характер общественных отношений предполагает наличие противостоящих друг другу информационных систем, обладающих определенными свойствами и отражаемых их информационными характеристиками.

Информационная характеристика объекта — унифицированная совокупность системных свойств и признаков, отражающих его принадлежность к видам информационных объектов, роль и место в информационной сфере, отношения и связи с другими информационными объектами, структуру, информационный ресурс, содержание ключевых возможностей по сбору, обработке, хранению и передаче информации, а также уровень его информационной безопасности.

Модель оценки информационной обстановки базируется на *системной декомпозиции информационной сферы на группы информационных объектов, группы воздействующих на них факторов, комплексной оценке каждого из этих элементов и математической обработке с синтетическим преобразованием результатов в некую информационную характеристику свойств каждого рассматриваемого объекта.*

СТРУКТУРА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Рисунок 1. Структура системного анализа информационных объектов

Это означает, что модель оценки информационной обстановки в целом является итоговым *продуктом анализа*¹ перечисленных групп объектов и факторов. Содержание анализа представляет собой обширную область подходов и методик (см. схему на рис. 1), которые применяются экспертом-аналитиком по мере необходимости.

Целью анализа обычно является определение оптимальных исходных данных для выработки способа обеспечения информационной

¹ *Системный анализ* — это научный метод познания, основывающийся на последовательности умственных действий по декомпозиции исследуемой системы, анализу ее элементов и синтезу нового знания на основе полученных результатов. *Декомпозиция* — научный метод, использующий структуру задачи и позволяющий заменить решение одной большой задачи решением серии меньших задач. *Анализ* — метод логического мышления с разделением понятий на простейшие элементы и последующим переходом к более сложным понятиям. *Синтез* — метод логического мышления, основанный на рассмотрении явления в его единстве и взаимной связи частей вследствие обобщения и сведения в единое целое данных, добытых анализом.

безопасности в условиях целенаправленных информационных воздействий. Такими исходными данными являются: показатели угроз и свойства их источников в сравнении с уязвимостями и возможностями своих информационных объектов (см. схему на рис. 2).

Ожидаемыми в результате анализа показателями являются:

- реализуемая часть потенциальных возможностей факторов воздействия и источников угроз информационной безопасности объекта, оцениваемая с учетом противодействия со стороны рассматриваемого информационного объекта;
- реализуемая часть возможностей информационного объекта противостоять угрозам информационной безопасности, экспертно

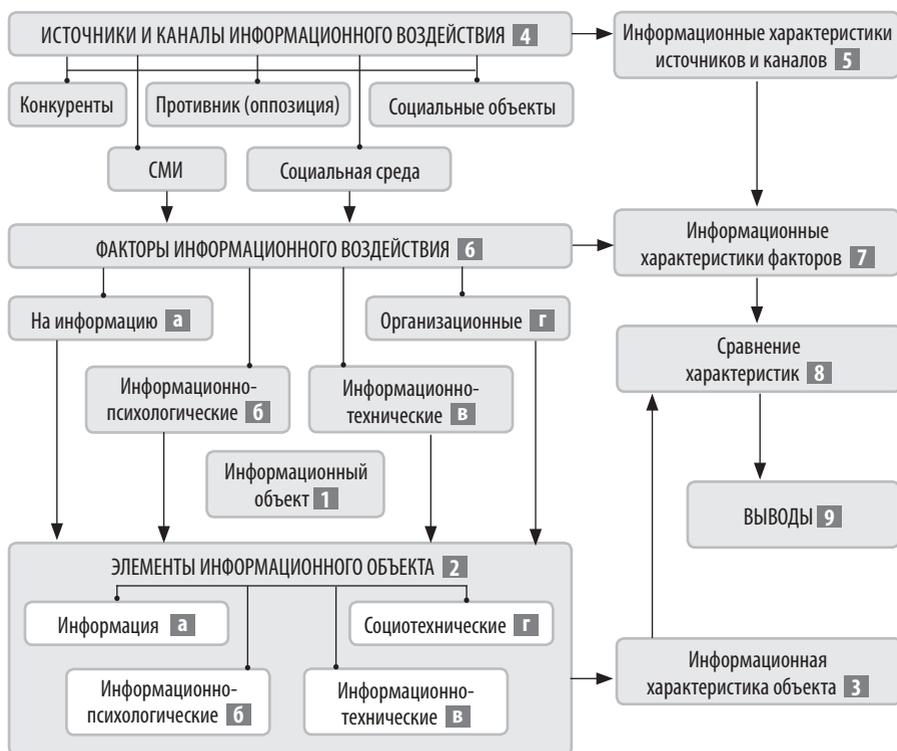

Рисунок 2. Основы декомпозиции информационной обстановки

оцениваемая в виде показателей его информационной характеристики с учетом уязвимостей;

- прогнозируемая степень способности информационного объекта реализовывать свои управленческие функции в условиях информационных воздействий и предпринимаемых мер по защите от них.

Ключевыми понятиями, на которых базируются представления об анализе информационной обстановки, являются информационный объект и информационная характеристика.

Оценка информационной обстановки охватывает все нормативные составляющие информационной сферы — обращающуюся в ней информацию (в частности, в публикациях в СМИ); информационно-психологические объекты, вовлеченные в информационный обмен; объекты информационной инфраструктуры (информационно-технические объекты); систему регулирования возникающих в ходе обмена информацией общественных отношений.

На *первом этапе* оценки информационной обстановки устанавливаются *рамки анализа* (схема на рис. 3):

- во-первых, выбирается актуальная сфера деятельности органа управления: экономическая, политическая (военная), социальная, идеологическая (духовная) и др., в которой осуществляется оценка информационной обстановки;

- во-вторых, уточняется управленческий уровень субъекта, в интересах которого осуществляется оценка: государственный (федеральный), отраслевой (ведомственный), муниципальный (корпоративный) или персональный;

- в-третьих, устанавливается категория оцениваемой информации в соответствии с уровнем ее обобщения: информация мировоззренческого уровня (сущности, смыслы всеобщих длительных процессов, философские, религиозные концепции и др.); информация аналитического и хронологического уровня, позволяющая выделить из общих процессов частные (фундаментальная наука, культурное наследие и др.); информация как описание частных процессов (прикладная наука, теории и др.); знания и информа-

ционные ресурсы областей практической деятельности (в т.ч. конфиденциальные, промышленные, социальные, информационные и прочие технологии и т.п.).

На *втором этапе* оценки информационной обстановки осуществляется *декомпозиция ее содержания* (рис. 3), в ходе которой:

- формулируются угрозы информационной безопасности;
- вскрываются источники угроз;

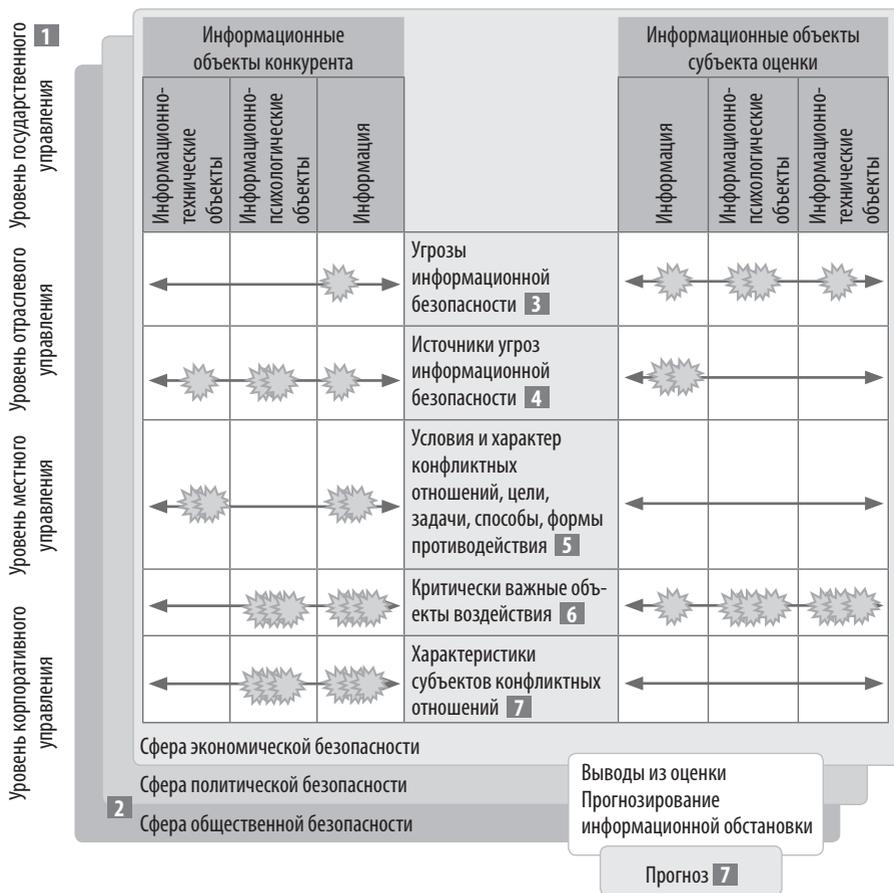

Рисунок 3. Рамки и содержание алгоритма анализа информационной обстановки

- определяются условия и характер конфликтных отношений, цели, задачи, способы, формы противодействия;
- ранжируются критически важные и важные информационные объекты;
- определяются характеристики субъектов конфликтных отношений;
- делаются выводы из оценки и осуществляется прогнозирование информационной обстановки.

Каждый из перечисленных элементов декомпозиции может определяться эвристически, с применением экспертных оценок, а также *аналитически*.

В последнем случае на *третьем этапе* оценки информационной обстановки применяются методы системного и структурного анализа.

На *рис. 4* представлен вариант схемы области, объектов и целей системного анализа источника угрозы информационной безопасности. На данной схеме отражены информационные сферы важных объектов противостоящих информационных систем, системные связи между объектами в двух измерениях (на плоскости), скрытая связь между системами, объект-инсайдер и субъект оценки. В итоге процедуры системного анализа должны быть вскрыты роль и место в системе объекта анализа, его системные связи, источники угроз, системные связи в противостоящей информационной системе и собственно объект-инсайдер.

Цель анализа достигается применением соответствующих методов. Характерным для данного этапа оценки информационной обстановки может стать один из аналитических методов, предложенный Ю.В. Курносовым и П.Ю. Конотоповым¹.

В соответствии с данной методикой для системной оценки места объекта в системе и его состояния последовательно рассматриваются:

- сведения о топологии объекта;
- состояние границы между объектом и его окружением;

.....
¹ Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: Русаки, 2004.

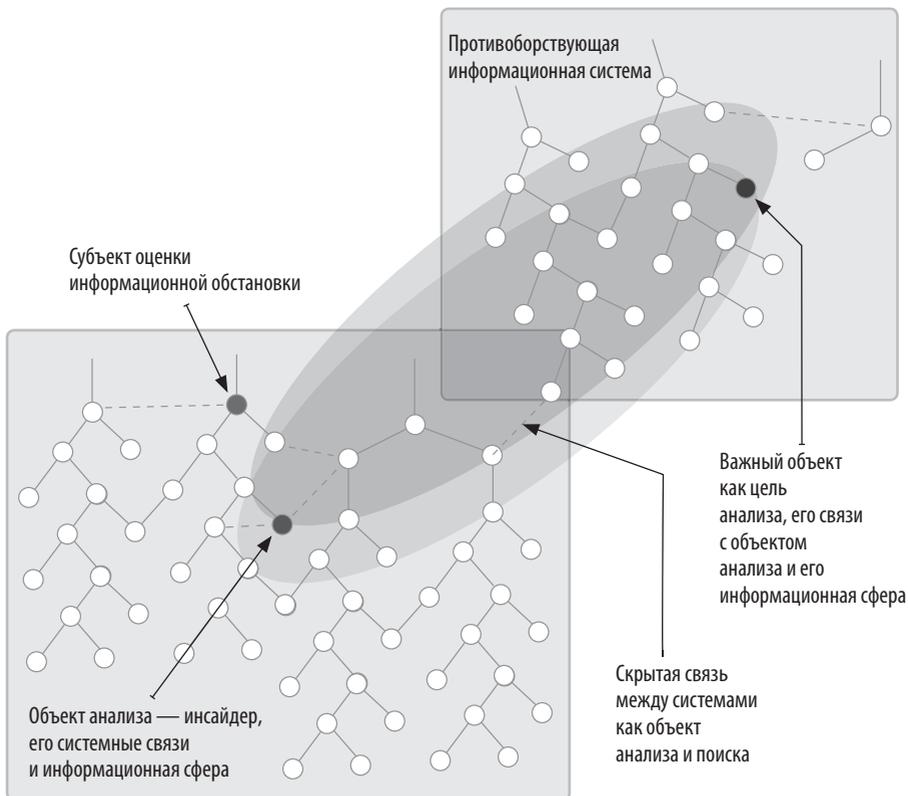

Рисунок 4. Область, объекты и цели анализа источника угрозы информационной безопасности

- описание процесса на границе между объектом и его окружением;
- описание состояния объекта относительно других объектов;
- описание процесса в структуре системы;
- состояние отношений между объектами;
- процесс развития отношений между объектами.

Информация о топологии информационного объекта позволяет описывать его структуру, внутреннее строение и содержание.

Характеристики по данной компоненте могут включать в себя:

- для информации — факт своего объективного наличия, отражение в виде материальной формы знака (символа) своего предметного и смыслового значения, классификационные признаки информации, принадлежность к мировоззренческой, смысловой, мотивационной, хронологической, фактологической и другим видам информации, а также к отраслям знаний; значимость (актуальность, новизна, важность, идентичность, истинность); достоверность, помехоустойчивость, помехозащищенность, конфиденциальность (доступность, скрытность), имеющиеся смысловые противоречия и количество (объем информационного ресурса);

- для информационно-психологического объекта — его социальную структуру, место и роль в социальной группе, построение информационной модели мира и его программы (психологические потребности, мотивационный комплекс и пр.);

- для личности — ее мировоззренческие основы, потребности, ценности, интересы, мотивы, смыслы, устойчивость качеств, стабильность позиции, уровень компетентности и психологического состояния, возможности по принятию адекватных решений и сохранению рационально-волевых качеств в экстремальных условиях обстановки; уровни удовлетворения потребностей лица, принимающего решения, в информации; меры удовлетворения духовных, культурных и интеллектуальных потребностей личности; уровень физического и генетического здоровья; социальный опыт; характер и объем знаний, образование; навыки обращения с информацией; устойчивость параметров (прочность знаний и навыков, верность долгу); связи, отношения с другими объектами;

- для социальной группы — смысловая направленность, доминирующие мотивы, уровень слаженности, психологическая атмосфера, уровни удовлетворения потребностей органов управления и военнослужащих в информации; меры удовлетворения духовных, культурных и интеллектуальных потребностей коллективов;

- для информационно-технического объекта — структуру его программно-аппаратного комплекса (конфигурацию сети, опера-

ционные системы, программы администрирования, программные и аппаратные устройства защиты информации и др.) и информационный ресурс, объем и характеристику информационного ресурса; устойчивость параметров; характеристику системы обеспечения функциональной безопасности простых и сложных информационно-технических объектов.

Информационная характеристика отношений и связей: факторы доминирующего влияния (противоборство, противостояние, конкуренция, сосуществование, сотрудничество, взаимодействие).

Состояние границы между объектом и его окружением позволяет описывать место рассматриваемого объекта и его способность противостоять «внешнему». Характеристики информационных объектов по данной компоненте могут включать в себя: для информации — формирование новых смыслов и знания; для информационно-психологического объекта — разграничение на «свое» и «чужое», наличие условий взаимодействия (сотрудничество, дружба, вражда), условности сосуществования и др.; для информационно-технического объекта — его «внутреннее» и «внешнее», объем, границы занимаемого пространства, досягаемость воздействий.

Описание процесса на границе между объектом и его окружением касается изменений данной границы. Характеристики по данной компоненте могут включать в себя: для информации — влияние иной информации на первоначальную, устаревание сведений; распространение информации на другие виды объектов, а также появление сведений, противоречащих старым, увеличение информационного ресурса; для информационно-психологического объекта — изменения во взаимоотношениях с другими, увеличение объема знаний; для информационно-технического объекта — подключение внешних источников и потребителей и др.

Обнаружение канала или каналов движения информации между объектом и окружением включает в себя: анализ источников информации; анализ каналов объективного распространения информации; аналитическую работу с источником угрозы информации.

Анализ источников информации предусматривает:

- выявление и классификацию существующих и возможных конкурентов, криминальных структур и отдельных элементов — источников интереса;

- выявление и классификацию максимально возможного числа источников;

- выявление, классификацию и ведение перечня (учетного аппарата) реального состава циркулирующей информации в разрезе источников, обеспечиваемых функций и видов работы с указанием носителей;

- изучение данных учета осведомленности персонала, т.е. изучение степени и динамики реального владения персоналом конфиденциальной информацией;

- изучение состава информации в разрезе документов, т.е. изучение правильности расчленения тайны (конфиденциальной информации) между документами и определение избыточности ценной информации в документах;

- учет и изучение выявленных внутренних и внешних, потенциальных и реальных (пассивных и активных) угроз каждому отдельному источнику информации, контроль процесса формирования канала несанкционированного доступа к информации;

- ведение и анализ полноты перечня защитных мер, принятых по каждому источнику, и защитных мер, которые могут быть использованы при активных действиях противника.

Описание состояния объекта относительно других объектов может включать в себя пространственное и смысловое позиционирование других объектов относительно рассматриваемого. Характеристики по данной компоненте могут включать в себя: для информации — наличие альтернативных взглядов и знаний; для информационно-психологического объекта — его представления об объектах окружающего мира типа «знает — не знает» и т.п.; для информационно-технического объекта — его роль и место в информационной инфраструктуре системы.

Описанием процесса в структуре системы выделяется весь комплекс информации о процессах, происходящих со структурой,

Рисунок 5. Компоненты декомпозиции процесса

программами и ресурсами объекта. Характеристики по данной компоненте могут включать в себя: для информации — возрастание противоречивости и старение данных, трансформацию смыслов; для информационно-психологического объекта — процессы совершенствования знаний или их утраты, наличие возможностей и способов изменения своих информационных характеристик (психологических черт личности, сплоченности коллектива и т.д.) или управления ими; для информационно-технического объекта — износ аппаратных средств, выход из строя элементов, сбой в работе и др. В целом в процессе при его анализе выделяются сущность, содержание, причина, следствие, цель и тенденции (рис. 5).

Состояние отношений между объектами касается всего комплекса информации о взаимосвязях между объектами данного определенного множества на данном этапе их взаимодействия. Характеристики по данной компоненте могут включать в себя: для информации — ее важность (уровень влияния), согласуемость полученных данных с ранее имевшимися, устойчивость базовых программ от воздействия программ вредоносных; для информационно-психологического объекта — эмоциональные проявления как фиксацию отношений в коллективах, включая также возможность управления эмоциональным состоянием человека в конкретных условиях; для информационно-технического объекта — совместимость, в т.ч. электромагнитную, с другими объектами и пр.

Процесс развития отношений между информационными объектами охватывает весь комплекс информации о процессах установления

и реструктурирования отношений между конкретными объектами данного уровня.

Характеристики по данной компоненте могут включать в себя: для информации — согласованность новых данных с ранее имевшимися, борьбу антивирусных программ с вредоносными; для информационно-психологического объекта — тенденции развития отношений в коллективах и между коллективами, потребности одних объектов в других, необходимость или вредоносность одного объекта для другого; для информационно-технического объекта — совершенствование совместимости технических устройств систем управления различного назначения.

Для анализа информационного объекта в системе применяются *методы структурного анализа*¹. Так, в рамках структурного анализа топология любого информационного объекта может быть представлена в виде ряда составляющих его компонентов: структуры, программ, ресурсов и функций как системного свойства, обеспечивающего единство компонентов и управление ими в границах объекта (рис. 6).

Сущность первых трех из перечисленных компонентов отражается в их названиях и соответствует содержанию соответствующих характеристик в *табл. 1*. Функции — системный базис управления — обеспечивают целевое назначение, диалектическое единство элементов топологии и увязывают их в единую систему. Важно, что взаимосвязи с другими объектами — как иерархически, так и по горизонтали — информационный объект через каждый из этих компонентов обеспечивает одновременно.

В ходе анализа особенностей информационной обстановки обычно применяются графические методы, которые предполагают использование диаграмм, матриц и схем, в частности:

- *диаграммы связей*: выявляется наличие связи между субъектами, вовлеченными в ситуацию, подвергающуюся анализу, а также

.....

¹ *Структурный анализ* в оценке информационной обстановки — это метод исследования, основывающийся на последовательности умственных действий по декомпозиции информационного объекта, изучению полученных элементов в их взаимосвязи с последующим определением свойств и возможностей объекта в виде его информационной характеристики.

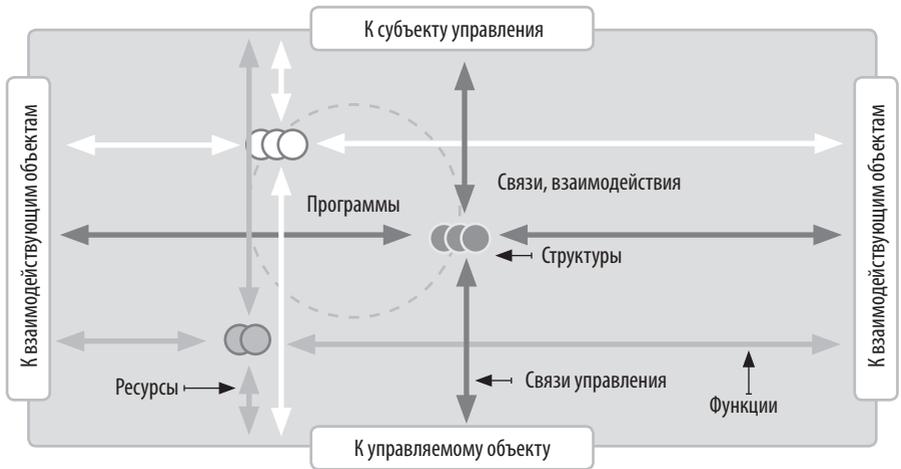

Рисунок 6. Модель топологии информационного объекта

области соприкосновения этих субъектов, как наиболее прочные, так и вспомогательные связи;

- *матрицы связей* в дополнение к диаграммам отражают частоту взаимодействия субъектов за определенный период времени и позволяют оценить характер взаимодействий между субъектами; до начала использования метода отделяют мало-важные и не имеющие отношения к делу, пусть даже частые, взаимодействия;

- *схемы потоков информации* позволяют оценить то, каким образом происходят события, анализировать пути движения информации среди субъектов анализа, т.е. оценивать положение каждого субъекта в общей группе и выявлять неуставленные связи между ними, особенно при взаимодействиях юридических и физических лиц;

- *временные графики* используются для регистрации событий и помогают эффективнее их анализировать и рационально планировать меры противодействия и др.

В ходе анализа объектов в интересах обоснования оценки информационной обстановки производятся *расчеты эффектив-*

Таблица 1. Содержание перечня топологических и метрических характеристик информационных объектов

Элементы топологии объекта	Информация	Информационно-технические объекты	Информационно-психологические объекты
	Топологические и метрические характеристики объектов информационной структуры		
Структуры	Содержание информации (содержательность), логические структуры (логичность и последовательность), целостность и др.	Конфигурация вычислительной сети, телекоммуникационные системы и пр.	Для индивидов: структура личности, психологическая, биологическая структура. Для социальных групп: социальная, психологическая, организационная и другие структуры
Программы	Смыслообусловленность и др.	Совершенство программного обеспечения, уровень программ и алгоритмов защиты информации и обеспечения информационной безопасности и др.	Духовные, культурные и материальные потребности, мировоззренческие, ценностно-смысловые аспекты, цели, задачи, планы, интересы, мотивы
Ресурсы	Объем, значимость (актуальность, новизна, важность, истинность) и др.	Объем и характеристика ресурсов: информационного, энергетического, ресурса технической надежности (защищенности) и пр.	Для индивидов: власть, социальный и профессиональный опыт, квалификация, компетенция, память, качество и объем знаний, социальный опыт, состояние физического здоровья и психологической устойчивости. Для социальных групп: экономические, психологические, моральные и другие ресурсы
Функции (системные основы, свойства)	Уровень обобщения (влияния), принадлежность к мировоззренческой, смысловой, мотивационной, хронологической, фактологической и другим видам информации, а также отраслям знаний, конфиденциальность, доступность, достоверность, помехоустойчивость	Принадлежность, роль и место объекта, важность, устойчивость параметров, зависимость от человеческого фактора	Функции и социальные роли, важность, моральные, нравственные и рационально-волевые качества, доминирующая идея, идеология, слаженность, дружба и др.

Таблица 1. Содержание перечня топологических и метрических характеристик информационных объектов (продолжение)

Элементы топологии объекта	Информация	Информационно-технические объекты	Информационно-психологические объекты
	Топологические и метрические характеристики объектов информационной структуры		
Связи взаимодействия и иерархические связи	Логические связи: причины — следствия; посылки — выводы; аргументы — факты и др.; достоверность	Системные связи	Подчиненность в структуре, политические и социальные отношения, коммуникабельность, гибкость. Факторы и условия управления и взаимодействия (противоборство, противостояние, конкуренция, сосуществование, сотрудничество, подчиненность)

ности, вероятности и т.д. по различным расчетным методикам, которые представляют собой профессиональный инструментарий экспертов-аналитиков.

По результатам анализа осуществляется формирование общего и детального представления системы, которое включает в себя:

- выявление главных функций (свойств, целей, предназначения) системы, формирование основных предметных понятий, используемых в системе;
- выявление основных функций и частей (модулей) в системе, представление единства этих частей в рамках системы;
- выявление основных процессов в системе, их роли, условий осуществления; выявление стадийности, скачков, смен состояний в функционировании; в системах с управлением — выделение основных управляющих факторов;
- выявление основных элементов «несистемы», с которыми связана изучаемая система, и выявление характера этих связей;
- выявление неопределенностей и случайностей в ситуации их определяющего влияния на систему;

- выявление разветвленной структуры, иерархии, формирование представлений о системе как о совокупности модулей, связанных входами-выходами;
- выявление всех элементов и связей, важных для целей рассмотрения, отнесение к структуре иерархии в системе, ранжирование элементов и связей по их значимости;
- учет изменений и неопределенностей в системе;
- исследование функций и процессов в системе в целях управления ими, введение управляющих воздействий и процедур принятия решения.

По итогам работы *формируется аналитический доклад (отчет)* — документ или выступление, содержащее итоги аналитического исследования, выводы, прогнозы и рекомендации по дальнейшим действиям.

Аналитический доклад (отчет) содержит:

1. Заключение. Ответы на вопросы, степень важности полученной информации, ее значение для принятия конкретных решений, идет ли речь о каких-либо угрозах, подозрениях, выявленных негативных факторах и т.п., какое отношение имеет предмет отчета к другим областям аналитической работы. Факты и сведения, на основе которых получены результаты анализа, не должны смешиваться с самими результатами.

2. Рекомендации. Конкретные направления дальнейших действий структурных подразделений для улучшения системы безопасности, предотвращения утраты информации, принятия наиболее эффективных решений и т.п.

3. Обобщение информации. Изложение самой существенной информации без излишней детализации.

4. Источники и надежность информации. Предполагаемые оценки надежности данных и источника на момент написания отчета.

5. Основные и альтернативные гипотезы. Наиболее вероятные гипотезы для принятия адекватных решений, а также дополнительной оценки правильности выбранной гипотезы.

6. Недостающую информацию. Четко указывается, какая именно дополнительная информация необходима для подтверждения окончательной гипотезы и принятия решения.

Чварков С.В.,
доктор военных наук, профессор
Антонович П.И.,
доктор военных наук, доцент
Баранов Р.П.,
доктор военных наук, доцент

Роль и место аналитической деятельности при принятии военно-политических решений

Вопросы обеспечения необходимого уровня национальной и военной безопасности требуют тщательной и детальной проработки на различных уровнях иерархии военного и государственного управления. Важнейшим аспектом и основой их эффективной реализации является качественное информационное обеспечение процессов поддержки принятия решений и управления. Однако достижение требуемого уровня качества информации, используемой при поддержке принятия решений и управлении сложными организационно-техническими системами, возможно в ходе реализации в различных органах военного и государственного управления современных и перспективных информационных технологий. Кроме того, важнейшим аспектом повышения качества информационного обеспечения является уровень подготовки и компетенции должностных лиц органов управления и лиц, принимающих решения (ЛПР), а также их готовность к напряженной интеллектуальной деятельности.

Способность и готовность этих лиц к эффективной интеллектуальной деятельности формируется в процессе прохождения во-

енной и государственной службы на различных должностях в органах управления различной иерархии. Вместе с тем необходимо заметить, что достижение требуемого уровня подготовки должностных лиц и их соответствие требованиям по конкретной должностной категории во многом обеспечивается умением находить, распознавать, анализировать и обобщать информацию, а также вырабатывать альтернативы и обоснованные предложения по интересующим ЛПР проблемам в различных областях знаний и государственной деятельности.

Традиционно такая деятельность должностных лиц органов управления относится к аналитической деятельности¹. И, несмотря на достаточно большое количество исследований в данной области и смежных с ней областях, следует признать, что какого-то однозначно понимаемого всеми определения аналитической деятельности до настоящего времени не появилось. В этой связи проблемные вопросы, обозначенные Общественной палатой Российской Федерации относительно аналитической деятельности при поддержке принятия решений в области военного и государственного управления, представляются действительно актуальными и важными.

С принятием решений связана повседневная жизнь и практическая деятельность человека. При этом простые, привычные решения человек (в рассматриваемом аспекте — лицо, принимающее решение) принимает легко, часто автоматически, не очень задумываясь. Однако в сложных и ответственных случаях ЛПР обращается к окружающим его опытным и знающим людям (специалистам предметной области, экспертам, аналитикам) за поддержкой. Кроме того, при наличии достаточного времени у лица, принимающе-

.....

¹ *Аналитика* — вид целенаправленной деятельности должностных лиц органов управления, предполагающий подготовку данных и предложений для принятия обоснованных решений на основе всесторонней обработки информации. *Аналитическая деятельность* — информационный процесс, направленный на отражение окружающей объективной действительности в представлениях, суждениях и понятиях конкретной предметной области и осуществляемый в интересах поддержки принятия управленческих решений.

го решения, появляется возможность обратиться для поддержки к другим источникам (книги, базы данных и знаний, различного рода прогнозы и т.п.). Все это делает принятие решения в большинстве случаев процессом генерации возможных альтернатив решений, сопряженным с их оценкой и выбором наилучшей для данных условий альтернативы.

Принятие «правильного» (обоснованного, оптимального, рационального) решения означает выбор из числа возможных такой программы действий объектов управления, в которой с учетом всех разнообразных факторов, критериев и подчас противоречивых требований будет выражена общая целевая функция. Реализация этой функции в максимальной степени будет способствовать достижению поставленной цели. В то же время противоречивость требований, неоднозначность оценки ситуаций, ошибки в выборе приоритетов, большое количество факторов и критериев, характерных для функционирования сложных организационно-технических систем, существенно осложняют процесс принятия решения и могут привести к снижению обоснованности принятого решения.

Кроме того, анализ повседневной и оперативной деятельности органов военного управления убедительно свидетельствует о том, что в процессе поддержки принятия решения должностным лицам постоянно приходится сталкиваться с неопределенностями того или иного типа. Такие неопределенности условно можно подразделить на три класса:

- неопределенности, связанные с неполнотой знаний о проблеме, по которой принимается решение;
- неопределенности, связанные с невозможностью точного учета реакции окружающей действительности на осуществляемые действия;
- неопределенности, вызванные неточным пониманием своих целей (некомпетентностью) должностных лиц и ЛПП.

Наличие подобных неопределенностей значительно затрудняет решение стоящей задачи, а иногда делает невозможным достижение целей функционирования. Один из способов «снятия» существующих неопределенностей — субъективная оценка специалиста (эксперта,

аналитика, ЛПР), определяющая его предпочтения. В процессе принятия решения аналитик-эксперт предметной области вынужден так или иначе исходить из своих субъективных представлений об эффективности реализации принимаемых альтернатив и важности используемых при принятии решения критериев (показателей).

При этом восходящая спираль развития человеческого общества обусловила значительное увеличение объемов информации, поступающей в систему и органы управления, а также и непосредственно к ЛПР, что привело к необходимости учета большого числа взаимосвязанных, иногда противоречивых факторов в условиях быстро меняющейся обстановки и вызвало рост сложности и количества задач¹, решаемых в условиях «жестких» ограничений на ресурсы. Это, в свою очередь, привело к необходимости разработки теории и практики создания и применения систем поддержки принятия решений².

Развитие такой технологии, как системы поддержки принятия решений, потребовало развития методологии и практики решения задач управления³.

.....

¹ *Задачи анализа* — определение тенденций и показателей, характеризующих состояние и динамику изучаемого объекта и элементов, его составляющих; сравнение численных значений показателей со значениями другого периода, другого объекта, с нормативным уровнем; формулирование выводов, служащих основой для принятия эффективных управленческих решений. *Задачи прогнозирования* — анализ и выявление основных тенденций развития в данной области, выбор показателей, оказывающих существенное влияние на исследуемую величину; выбор метода прогнозирования и периода упреждения прогноза; прогнозирование показателей качества объекта; прогноз параметров организационно-технического уровня производства и других элементов внешней среды, влияющих на прогнозируемые показатели.

² Под системой поддержки принятия решений понимается совокупность человеко-машинных объектов, которые позволяют ЛПР использовать данные, знания, объективные и субъективные модели для анализа и решения задач управления.

³ *Задача управления* — формализованное представление конкретной цели, подлежащей достижению посредством целенаправленной реализации должностными лицами органов управления функций управления в интересах выработки управляющих воздействий на объекты управления.

С практической точки зрения задача управления — любая задача, решаемая должностными лицами органов управления для достижения определенной цели (целей) управления. С позиций системного подхода задачу управления необходимо рассматривать как комплексную задачу, реализуемую через деятельность ДЛ ОУ, начиная от решения прикладных вопросов и заканчивая вопросами организационного управления. Кроме того, задачи управления — это только технологическая часть функций, которая в зависимости от сложности может быть формализована и передана для выполнения на средства автоматизации управления. Однако разработка, математическое описание и последующее решение всего комплекса задач управления является необходимым, но недостаточным условием для реализации функций управления, т.к. для каждой предметной области задачам управления присущи свои особенности. Применительно к задачам обеспечения военной безопасности к ним следует отнести:

- большую размерность задач управления, определяемую необходимостью учета значительного числа свойств и факторов (задачи планирования ГПВ и ГОЗ, развития Вооруженных сил, задачи повседневной деятельности, решаемые ДЛ штабов и т.п.);
- приближенность исходных данных, которые используются на этапах оценки обстановки и прогнозирования возможных ситуаций (условий, событий и др.);
- комбинаторный характер задач управления, требующий просмотра и анализа значительного количества альтернативных вариантов в условиях жестких ограничений на различные ресурсы;
- многокритериальность и большое количество задач управления;
- сложность взаимосвязей между задачами управления различных уровней иерархии и др.

Значительный объем задач управления, решаемых в различных предметных областях, реализуется в ходе информационно-аналитической деятельности, в основу которой положен ряд принципов (рис. 1).

Рост сложности ЗУ обусловлен увеличением числа свойств каждой отдельно взятой задачи управления (актуальность, устойчи-

ПРИНЦИПЫ ДИАЛЕКТИКИ

- » Динамичность
- » Необходимость и случайность
- » Единство и борьба противоположностей
- » Переход от количества к качеству
- » «Отрицание отрицания»
- » Достаточность

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

- » Единство анализа и синтеза
- » Выявление приоритетов
- » Сопоставимость результатов
- » Своевременность
- » Количественная определенность
- » Адаптивность
- » Системность
- » Комплексность
- » Непрерывность
- » Многовариантность
- » Адекватность
- » Рациональность
- » Адресность

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР

- » Соответствие структуры и численности решаемым задачам
- » Соответствие структуры и численности органа управления объекту управления
- » Единство ответственности и исполнения
- » Минимальная численность органов управления
- » Функциональная однородность
- » Иерархичность
- » Исключение «дублера»
- » Согласование
- » Наименьшее воздействие

Рисунок 1. Система принципов информационно-аналитической работы

вость и достоверность, ресурсоемкость и т.д.). Это, в свою очередь, позволяет подразделить задачи управления на три основных класса: структурированные, слабоструктурированные и неструктурированные задачи управления.

Основной класс задач управления образуют полностью формализуемые (хорошо структурированные) процедуры, выполнение которых связано со значительными затратами времени и ресурсов (аппаратных, информационных, людских и т.п.). Одним из условий успешной реализации структурированных задач управления является оперативный сбор, анализ информации, автоматизация рутинных функций управления и доведение принятых решений до объектов управления.

К слабоструктурированным задачам управления относятся задачи, которые содержат как количественные, так и качественные переменные. При этом качественные аспекты проблемы имеют тенденцию все большего преобладания. К данному классу задач следует отнести многие смешанные задачи, использующие как эвристические предпочтения, так и аналитические модели. Эти задачи реша-

ют, используя математический аппарат нечетких множеств, методы нечеткой логики в сочетании с методами размытых множеств.

Принятие решения, планирование и контроль за реализацией функций управления — это прерогатива лиц, принимающих решения, облеченных необходимыми правами и полностью ответственных за выполнение поставленных целей и задач. Неформализуемые процедуры, базирующиеся на информации, которой свойственна высокая степень неопределенности, прежде всего задачи прогнозирования и перспективного планирования, относятся к неструктурированным задачам управления. Основой решения таких задач является детальное знание предметной области, высокая степень компетенции, интеллекта и квалификация должностных лиц и лиц, принимающих решения.

Именно поэтому основу деятельности должностных лиц — экспертов предметных областей должна составлять аналитическая деятельность. Как следствие — эксперт-аналитик должен заниматься в основном синтезом данных, предложением и альтернатив, уметь определять целесообразные направления, осуществлять прогноз развития событий (ситуаций, явлений), быть способным к критической оценке новой информации, выделяя наиболее важные и актуальные данные, готовить лаконичные, обоснованные и ясные доклады и предложения. Причем вся аналитическая деятельность должна быть направлена на реализацию основных функций управления (*рис. 2*).

Несмотря на все возрастающую потребность в продуктах аналитической деятельности, следует заметить, что чрезмерное увлечение аналитикой может привести к необоснованному увеличению организационных структур, в той или иной мере занимающихся аналитикой. А это в сложных современных условиях абсолютно недопустимо. Следовательно, необходим поиск несколько иного пути в решении проблемы аналитической поддержки принимаемых решений.

Выход видится в совершенствовании технологий аналитики. Однако и здесь существуют определенные препятствия, т.к. единый рецепт для всех предметных областей разработать невозмож-

Рисунок 2. Задачи аналитики, возникающие при реализации функций управления

но. Наиболее сложно разработать алгоритмы аналитики, и это очевидно, для экономики и военной области.

Однако общность задач планирования и прогнозирования позволяет при определенных усилиях разработать единую программу действий должностных лиц различных предметных областей, положив в основу принципы реализуемости и целеполагания.

В то же время реализация задач аналитики и аналитическая деятельность получают значительное «усиление» в случае внедрения перспективных технологий обработки информации, рационализации информационного обеспечения органов управления и внедрения в практику управления системы аналитической работы (рис. 3), функционирование которой будет обеспечено посредством

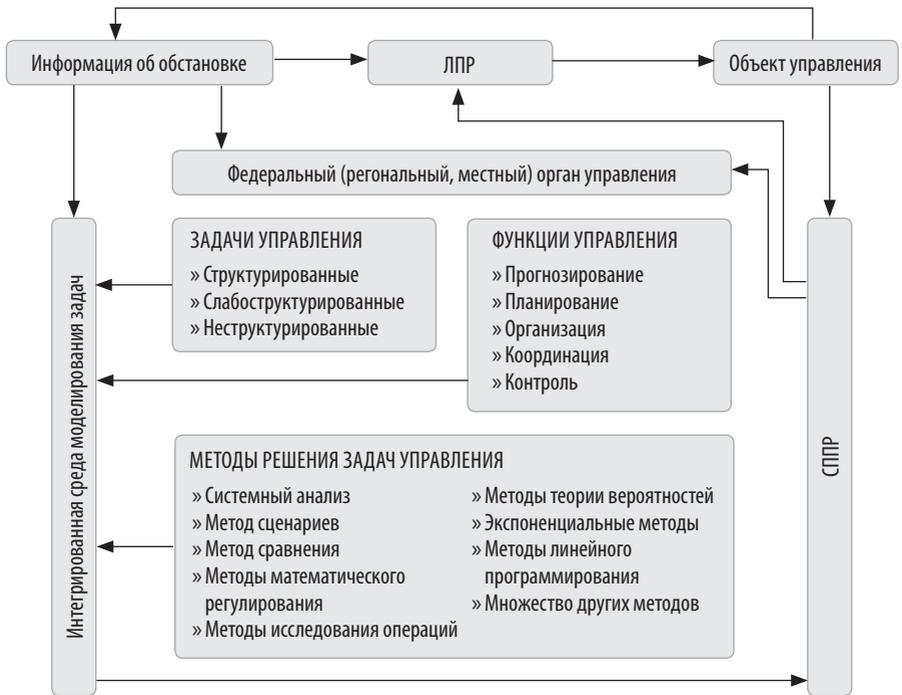

Рисунок 3. Система аналитической работы должностных лиц органов управления

автоматизированной интегрированной системы моделирования задач управления (рис. 4).

Несмотря на кажущуюся общность задач аналитики на различных уровнях иерархии управления, следует признать, что их сложность, размерность и неструктурированность в зависимости от уровня будут серьезно возрастать. Это обстоятельство налагает особые требования к подготовке экспертов-аналитиков и уровню их знаний, психологической и физической готовности и компетенции (рис. 5).

Кроме того, к должностным лицам органов управления традиционно предъявляются такие требования, как коммуникабельность, высокая работоспособность, умение творчески, нетрадиционно и нестандартно мыслить, быть способным к компромиссам и др.

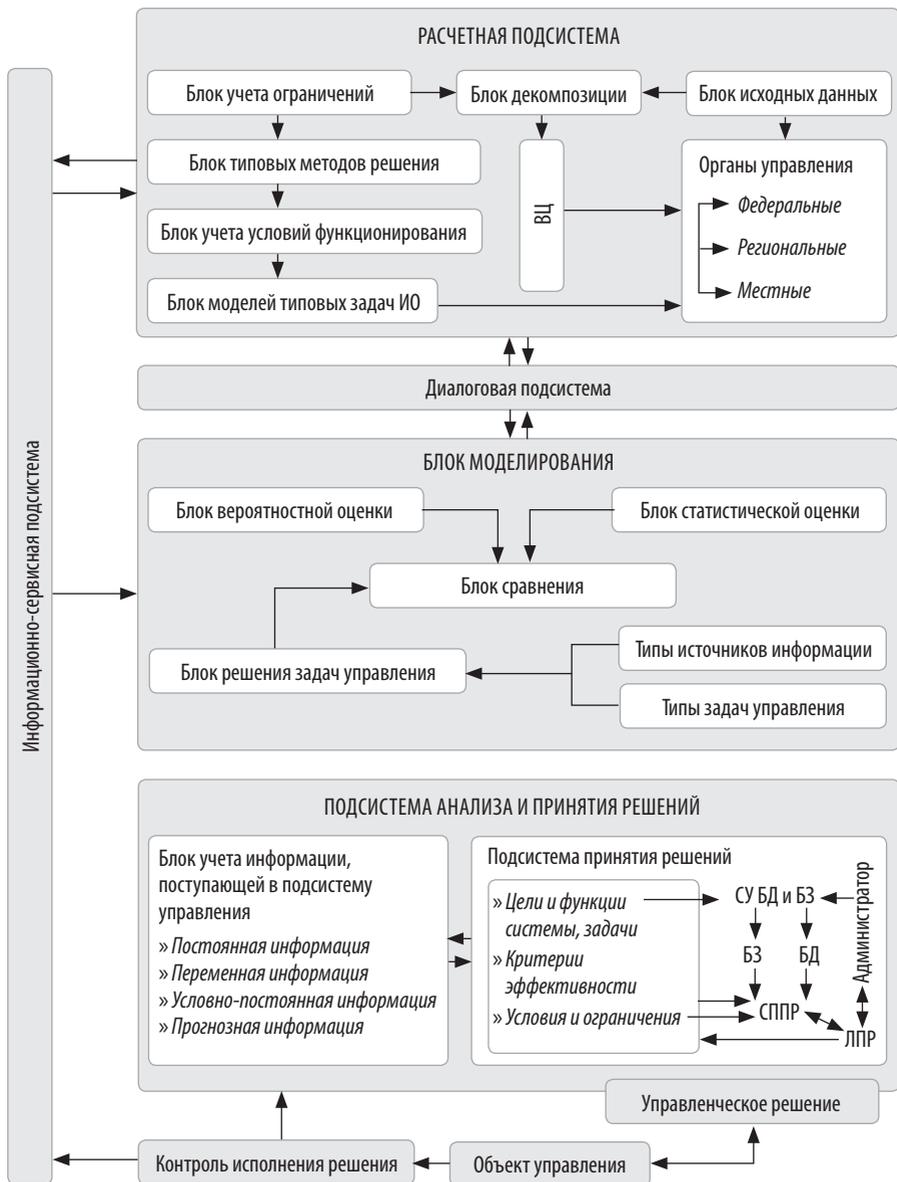

Рисунок 4. Автоматизированная интегрированная система моделирования задач управления

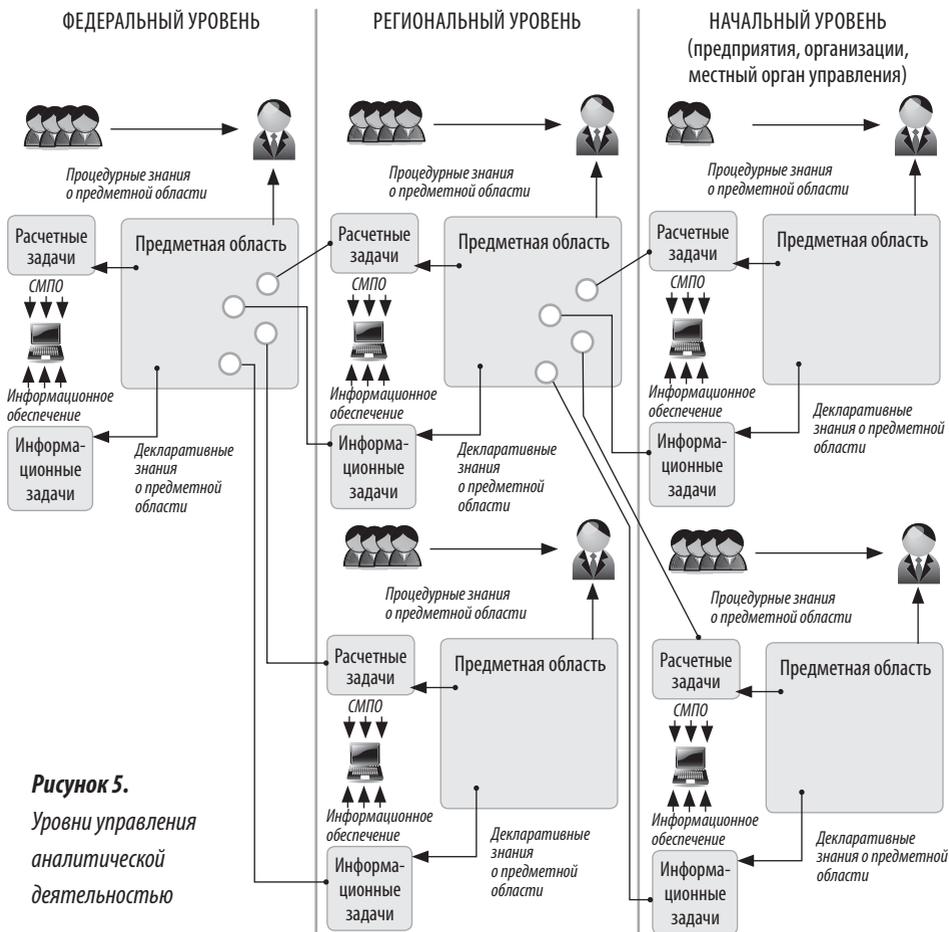

Рисунок 5.
Уровни управления
аналитической
деятельностью

Наличие этих требований говорит о том, что в государстве должна быть воссоздана своего рода школа по подготовке аналитиков различного уровня. К сожалению, следует признать, что в настоящее время в системе образования Российской Федерации обучение и воспитание способности к аналитической деятельности нивелировано до практически нулевого уровня. Стремление выработать у молодых специалистов умение по шаблону решать различные

тесты приводит к деградации способности синтезировать мысли, идеи, предложения.

Следует признать, что курс на подготовку продвинутых менеджеров, экономистов и юристов фактически привел к неспособности этих специалистов формировать какие-либо позитивные предложения, реализация которых позволит государству устойчиво развиваться и повышать уровень своей национальной безопасности и всех ее составляющих.

Кроме того, произошедшее снижение общего уровня подготовки специалистов предметных областей не могло не сказаться на качестве подготовки специалистов-аналитиков, которые также оказались не в состоянии реализовывать возложенные на них задачи. Во многом это объясняется непониманием особенностей и специфики аналитической деятельности, неготовностью специалистов к поэтапному поиску, распознаванию, обобщению, анализу и синтезу информации из различных источников, фактической утратой традиций в области аналитики и практическим отсутствием во многих предметных областях наставников и учителей.

В этой связи следует в самые сжатые сроки осуществить разработку образовательного стандарта для подготовки в вузах Российской Федерации специалистов с высшим образованием в области аналитической деятельности. Подготовка таких специалистов должна осуществляться в технических вузах, ориентированных на подготовку специалистов в области информационных технологий, кибернетики, прикладной математики, государственного и военного управления. Аналитиков высшего уровня следует готовить в Российской академии государственной службы и ее филиалах, а также в Военной академии Генерального штаба.

Повышение качества аналитической деятельности может быть достигнуто в случае тщательной, планомерной и целенаправленной работы на всех уровнях государственного управления (рис. 6). При этом подбор и расстановка кадров в этой области должна носить открытый конкурсный характер. Попытки лоббизма и кумовства должны пресекаться на корню. Только такой подход позволит в достаточно сжатые сроки повысить качество аналитики.

Комплектование информационно-аналитических центров (отделов, служб) специалистами, имеющими опыт информационно-аналитической работы по предметным областям (предприятие, организация — корпорация — министерство) и уровням (муниципалитет — регион — федеральный уровень)

Комплектование информационно-аналитических подразделений (отделов, служб) специалистами, имеющими опыт информационно-аналитической работы по предметным областям (предприятие, организация — корпорация) и уровням (муниципалитет — регион — региональный уровень)

Информационно-лингвистическая интеграция в предметных областях (муниципалитетах, регионах, министерствах и ведомствах) органов управления федерального центра в рамках формирования единого информационного пространства Российской Федерации

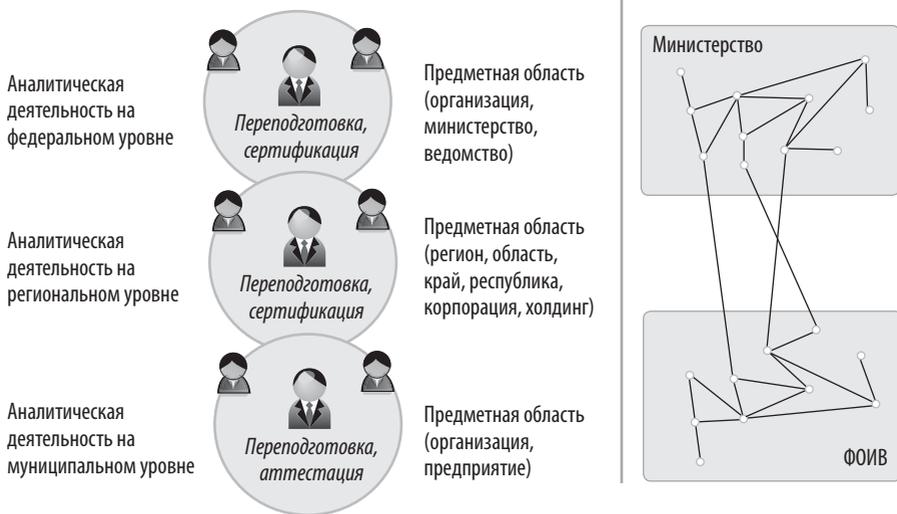

Рисунок 6. Проблемные вопросы в области аналитической деятельности

Решение всего объема проблемных вопросов в области аналитики должно опираться на четко проработанные и непротиворечивые нормативные правовые документы в различных областях. Это должно позволить разработать организационные нормы и принципы аналитической деятельности, сформировать требования как к самой аналитике, так и к персоналиям, занятым этим родом деятельности. Кроме того, научное сообщество должно выработать вполне понятный инструментарий для деятельности должностных лиц при поддержке и принятии управленческих решений. При этом алгоритмы работы должны быть понимаемы

как экспертами, так и другими должностными лицами органов управления. К тому же, учитывая возросшие возможности по программированию различных алгоритмов, появляется возможность их автоматизации и реализации на средствах АСУ.

С точки зрения организационной, наверное, все-таки назрела необходимость воссоздания аналитических отделов (направлений, групп) в составе органов военного и государственного управления, обеспечения их устойчивого взаимодействия с учетом требований по конфиденциальности и информационной безопасности. Руководство и ответственность за подготовку аналитических структур следует возложить на лиц, принимающих решения и непосредственно отвечающих за реализацию различных программ функционирования государства.

Аналитика и техническая оснащенность военной организации России

Оборона и безопасность государства являются ключевыми элементами национальной безопасности. Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы относятся к важнейшей составной части сил обеспечения национальной безопасности, и от уровня их потенциала и мощи зависит суверенность страны.

При этом понятия «потенциал» и «мощь» соотносятся как категории «возможность» и «действительность».

Необходимо отметить, что стремление к чрезмерному увеличению величины военной мощи государства, ее выход за определенную меру, которая обусловлена величиной совокупной мощи государства и динамикой ее развития, может привести не к усилению, а к ослаблению страны в военном отношении.

Не случайно маршал Советского Союза Б.М. Шапошников предупреждал: «Если войну проигрывают из-за перенапряжения экономической мощи страны, то такой проигрыш может начаться уже до начала войны с высокого военного бюджета, тяжесть которого не соответствует платежеспособности населения, и военный бюджет не идет нога в ногу с хозяйственным развитием государства»¹.

Поэтому перед аналитиками стоит очень серьезная задача выбрать такую оптимальную величину военной мощи (степень ре-

.....
¹ Шапошников Б.М. Воспоминания. М.: Воениздат, 1974, с. 464.

ализации военного потенциала), которая позволяла бы, с одной стороны, решать стоящие перед страной задачи обеспечения обороны и безопасности, а с другой — не создавать слишком большие трудности поступательному развитию в целом.

В этой связи представляется уместным обратить внимание на один исходный методологический принцип, содержание которого состоит в том, что государство может наращивать свои затраты на увеличение военной мощи без ущерба другим сферам общественной жизни только в рамках ежегодного увеличения внутреннего валового продукта (ВВП).

Одними из основных показателей военного потенциала и военной мощи государства являются:

- способность государства снабжать Вооруженные силы, другие войска, воинские формирования и органы современным оружием и военной техникой;
- качество и количество вооружений и военной техники.

Предлагается на примере решения задачи оснащения вооружением и военной техникой (далее — вооружение) Вооруженных сил, других войск, воинских формирования и органов (далее — Вооруженные силы) рассмотреть алгоритм проведения анализа для выработки варианта их технического оснащения (программы вооружения).

Сегодня обоснование мероприятий развития системы вооружения осложнено трудностями в согласовании используемого информационного массива единой системы исходных данных для программно-целевого обеспечения реализации военно-технической политики и обеспечения государственных заказчиков вооружения достоверными и согласованными данными для:

- определения потребностей в вооружении в целях решения задач, стоящих перед Вооруженными силами;
- обоснования системы мероприятий по приведению номенклатуры и количества вооружения в соответствие с потребностью обеспечения обороны и безопасности государства с возможностями государства по ресурсному обеспечению мероприятий;
- формирования комплекса работ по управлению программами в военно-технической сфере деятельности государства.

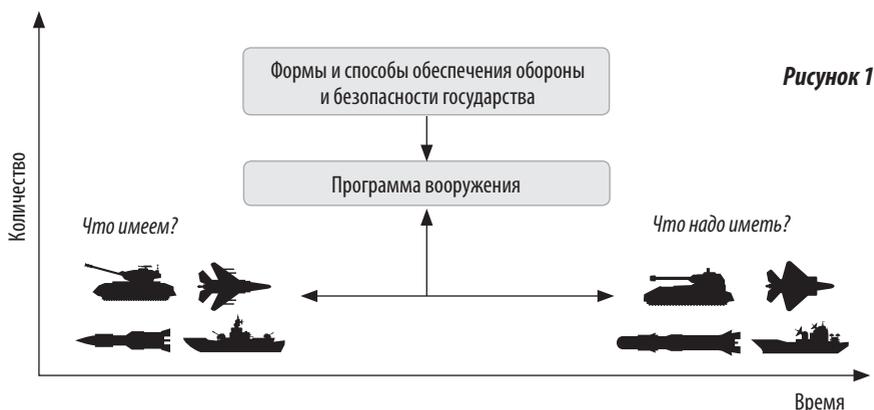
Следует отметить, что в настоящее время выработка решений по техническому оснащению Вооруженных сил и развитию оборонно-промышленного комплекса (далее — ОПК) и их поддержка базируется в основном на экспертных оценках, аккумулирующих опыт специалистов в различных областях.

На базе методологических основ аналитической работы

На первом этапе, исходя из утвержденных концептуальными документами форм и способов обеспечения обороны и безопасности государства и тенденций развития вооружения и военной техники вероятного противника, определяется необходимая номенклатура и количество вооружения для решения задач обороны и безопасности («*что должны иметь?*»). На базе данных о необходимом вооружении устанавливается интегральный показатель, характеризующий уровень достаточности вооружения для решения задач обороны и безопасности государства, согласно утвержденным формам и способам, который в идеале принимается равным 1. При этом необходимо определить критическое значение показателя уровня достаточности вооружения для решения задач обороны и безопасности государства.

На втором этапе оценивается наличие вооружения с характеристиками, соответствующими определенным формам и способам обеспечения обороны и безопасности государства с учетом его морального и физического старения («*что имеем?*»), и определяется показатель уровня достаточности вооружения для решения задач обороны и безопасности государства относительно 1. Для принятия дальнейших решений этот показатель сравнивается с критическим значением.

На третьем этапе по элементарной формуле $V_{\text{план.}} = V_{\text{необх.}}$ — $V_{\text{имеющ.}}$ ($V_{\text{план.}}$ — отражает плановую потребность в вооружении которое необходимо произвести, $V_{\text{необх.}}$ — вооружение, необходимое для обеспечения обороны и безопасности, $V_{\text{имеющ.}}$ — имеющееся вооружение) определяется разница между необходимым и имеющимся вооружением с учетом его морального и физического износа в прогнозируемом периоде, которая и будет основой для формирования программы вооружения (рис. 1).

При формировании программы вооружения необходимо определить контрольные точки, позволяющие осуществлять мониторинг хода реализации программы и следить за ее результативностью относительно достижения значений показателя уровня достаточности вооружения для решения задач обороны и безопасности государства относительно 1 и критического значения этого показателя.

Определив номенклатуру и количество вооружения и военной техники, которые необходимо поставить в Вооруженные силы в планируемый (исследуемый) период, следует провести анализ реализуемости проекта программы вооружения.

При оценке реализуемости проекта программы вооружения (в упрощенном виде) анализируются следующие факторы (рис. 2):

- возможности бюджета обеспечить разработку, закупку и ремонт вооружения и военной техники, предусмотренной проектом программы вооружения;
- возможности промышленности выпускать и ремонтировать вооружение и военную технику, предусмотренную программой вооружения;
- наличие подготовленных специалистов, способных эффективно использовать вооружение и военную технику, предусмотренную программой вооружения.

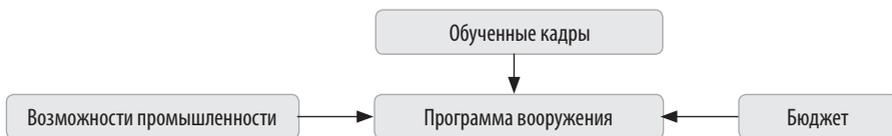

Рисунок 2. Факторы, влияющие на реализуемость программы вооружения

Если в процессе анализа реализуемости программы вооружения выясняется, что бюджет не может обеспечить разработку, закупку и ремонт вооружения и военной техники, предусмотренных программой вооружения, тогда или принимается политическое решение об увеличении военного бюджета, или проводится корректировка номенклатуры и количества вооружения и военной техники, исходя из решения приоритетных задач, определенных формами и способами обеспечения обороны и безопасности государства.

Для этого номенклатура и количество вооружения ранжируется по приоритетности решения задач определенных формами и способами обеспечения обороны и безопасности государства — и с учетом бюджетных ограничений формируется новый проект программы вооружения (рис. 3). При этом значения показателя характеризующего уровень достаточности вооружения для решения задач обороны и безопасности государства не должен быть ниже критического уровня.

Рисунок 3

В случае выявления рисков неготовности промышленности выполнить задания программы вооружения необходимо или *провести корректировку требований к номенклатуре и количеству вооружения, или разработать программу обеспечения развития производства в целях реализации программы вооружения.*

Алгоритм разработки программы обеспечения развития производства в целях реализации программы вооружения аналогичен алгоритму разработки программы вооружения: что можем производить, что нужно производить и какие меры необходимо принять для достижения требуемых возможностей.

При этом при формировании программы развития производства оборонно-промышленного комплекса следует учитывать бюджетные ограничения и возможности предприятий по финансированию развития производства, а также скомплексировать ее с программой вооружения таким образом, чтобы средства на развитие производства позволяли создать технологический задел для выпуска образца вооружения, предусмотренного программой вооружения.

При комплексировании программы развития производства и программы вооружения в целях реализуемости последней следует на первом этапе реализации программы вооружения предусматривать закупку вооружения, которое промышленность готова производить без дополнительных инвестиций, и параллельно инвестировать развитие промышленности для производства более сложных образцов вооружения на втором этапе реализации программы вооружения. Пример комплексирования программы вооружения и программы развития производства показан на *рис. 4.*

Следующим шагом анализа реализуемости проекта программы вооружения является оценка наличия подготовленных специалистов, способных эффективно использовать вооружение и военную технику, предусмотренную программой вооружения.

Если в процессе анализа выясняется, что на период принятия проекта программы вооружения потребность в подготовленных специалистах неполная, необходимо разработать скомплексиро-

Рисунок 4

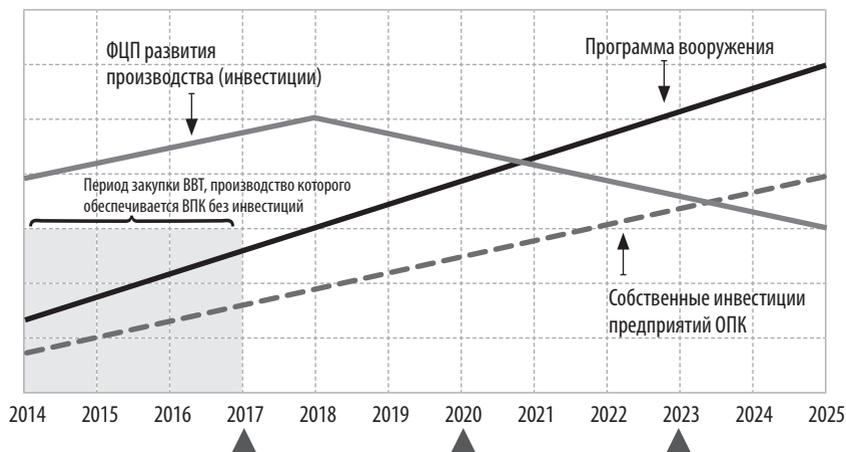
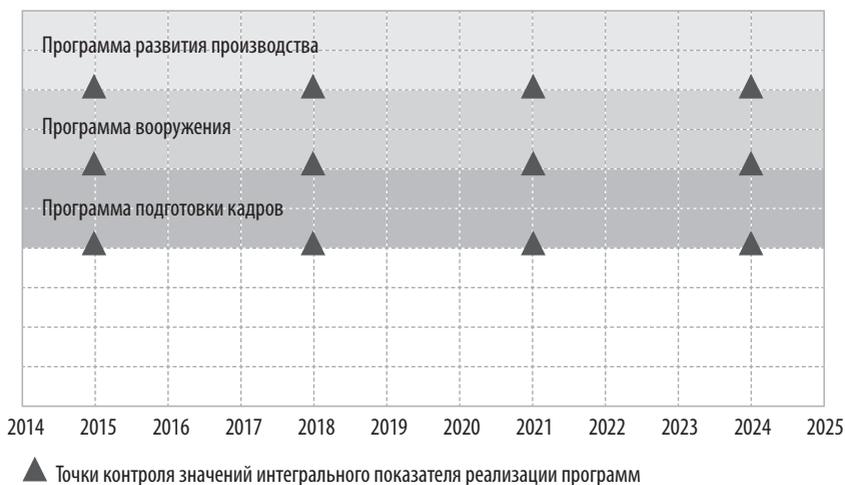

Рисунок 5

ванную с программой вооружения и программой развития производства программу подготовки специалистов.

Для осуществления комплексирования указанных программ в каждой из них определяются контрольные точки и контрольные показатели на временном отрезке их реализации, позволяющие

осуществлять мониторинг и предупреждать риски нереализации плановых заданий.

В завершении аналитической работы мы получаем портфель программ, реализация которых позволит выполнить задачу обеспечения обороны и безопасности государства в части технического обеспечения Вооруженных сил (рис. 5).

Информационно-технические аспекты аналитической обработки информации в системе ситуационных центров

Введение

Современное общество развивается очень интенсивно, разнопланово, противоречиво и, увы, непредсказуемо. Природные аномалии (вспомним последнюю затянувшуюся зиму с рекордными снегопадами и морозами, катастрофические наводнения на востоке страны), социальные взрывы (достаточно упомянуть события последних лет в Северной Африке и на Ближнем Востоке, особенно в Сирии), перемежающиеся финансово-экономические взлеты и кризисы — все это и многое другое является результатом либо невостребованности результатов аналитических прогнозов, либо их отсутствия. Почему органы государственной власти, постоянно твердя о повышении роли науки в развитии общества, тем не менее реально не учитывают или слабо учитывают результаты научных исследований при принятии важнейших стратегических решений, непосредственно затрагивающих национальную безопасность в области обороны, образования, наконец, науки? И не только, кстати, стратегических решений.

Сегодня полноценная постановка задачи эффективной аналитики в сфере государственного управления, и особенно обеспечения национальной безопасности, должна учитывать и организацион-

ные, и нормативно-правовые, и информационные, и технические, и, наконец, когнитивные аспекты.

Целью настоящей статьи является рассмотрение информационно-аналитических и технических аспектов этой проблемы.

1. Некоторые факторы, определяющие актуальность аналитики

Актуальность развития аналитических систем сегодня обусловлена целым рядом факторов. Выделим такие, как:

- переход к новому типу социальной организации общества — открытому информационному обществу;
- многообразии и интенсивности развития общества в различных сферах: экономической, социальной, политической, культурной, технологической;
- фундаментальные научно-технические достижения в области микроэлектроники, оптики и программного обеспечения и как следствие — в области информационных технологий;
- информационный взрыв: лавинообразный рост объемов информации.

Последний фактор, широко известный как BIG DATA («большие данные»), приобретает особую значимость.

Объем данных, накопленных человечеством к 2012 г., по некоторым оценкам, составляет несколько зеттабайт (зеттабайт — 10^{21} байт). Примерами некоторых наиболее емких информационных хранилищ накопленных данных являются:

- Библиотека Конгресса США (ее фонды насчитывают свыше 120 млн единиц хранения, в цифровом виде — до 20 терабайт (терабайт — 10^{12} байт). Ежегодный прирост фондов — 1–3 млн единиц хранения;
- Российская государственная библиотека (фонды — свыше 43 млн единиц хранения. Объем электронного каталога — 2,7 млн записей (порядка 6% всех материалов). Ежегодный прирост — 500 тыс. единиц хранения);
- Большой адронный коллайдер. Ожидаемый объем порождаемой информации — 27 терабайт (терабайт — 10^{12} байт) ежедневно;

- поисковые системы (Google, Яндекс, Рамблер и другие);
- крупнейшие отраслевые массивы информации (метеорологические данные (WDCC, 6 Пб), физика (NERSC, 3,5 Пб), астрономия (VLBI, поступает 16 Гб/с);
- тысячи фактографических медико-биологических баз данных, содержащих разнообразную информацию о биологических объектах и их взаимодействиях на уровне геномов, клеток и организмов. Объемы этих баз данных чрезвычайно велики.

Вместе с тем важно отметить, что проблема BIG DATA заключается не только и не столько в огромном и лавинно возрастающем объеме данных, но прежде всего в учете таких факторов, как большое разнообразие данных, скорость их поступления и изменения, требование очень быстрого ответа. Поэтому Gartner использует более длинное название ‘„Big Data” and Extreme Information Processing and Management’. Так вот учет всей совокупности этих факторов невозможен без специальных инструментов аналитической обработки данных. Другими словами, эксперт-аналитик должен владеть информационными технологиями, позволяющими достаточно быстро и точно извлекать необходимую для анализа информацию из больших массивов структурированных, слабо структурированных и даже неструктурированных данных. И надо сказать, что развитые страны мира (США, Великобритания, Германия, Китай, Индия и др.) и ведущие мировые IT-компании (Microsoft, IBM, ORACLE, Hewlett-Packard и др.) достаточно акцентированно и целенаправленно среагировали на этот информационный вызов: в 2012–2013 гг. практически все ведущие университеты начали обучение по новым программам, направленным на целевую подготовку специалистов в области аналитической обработки данных.

2. Ситуационные центры как информационно-техническая поддержка аналитической деятельности

Особую значимость в решении проблем сбора и анализа больших объемов разнородной информации приобретают ситуационные (ситуационно-аналитические) центры (СЦ), которые созданы и создаются в интересах государственных органов управления

и силовых ведомств на крупных предприятиях и корпорациях. На базе СЦ создаются специальные центры для анализа информации, прогнозирования событий с использованием методов ситуационного моделирования, внедряются методы ситуационного обучения в образовательных учреждениях.

Во многом с учетом указанных выше факторов Президент РФ в своем Послании Федеральному собранию обращает внимание на усиление роли интеллектуального потенциала общества в обеспечении его эффективного развития. При этом особую значимость в составе органов государственной власти приобретают информационно-аналитические, экспертно-аналитические и им подобные аналитические подразделения. С целью повышения эффективности работы таких подразделений Указом Президента РФ № 648 от 25 июля 2013 г. предусмотрено создание и развитие системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия. В настоящее время разрабатываются организационные документы, определяющие порядок проведения работ по реализации Указа.

Принято считать, что идеологом создания ситуационных центров является английский кибернетик Энтони Стаффорд Бир, предложивший в начале семидесятых годов прошлого века концепцию ситуационного центра. Вместе с тем мало упоминается о том, что ситуационные центры имеют и свою отечественную историю. Приведем несколько фактов.

1. В 1972 г. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР была задана разработка первой отечественной специализированной информационно-вычислительной системы для управления народным хозяйством как в мирное время, так и в кризисных ситуациях (система «Контур»). В 1975 г. система была создана, постоянно развивалась, модернизировалась и успешно использовалась для информационной поддержки принятия решений высшими органами власти страны.

2. В 1985 г. была создана информационная система лично для Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова на базе ЭВМ типа «Электроника-85». Система позволяла на основе информации,

собираемой в системе «Контур», осуществлять многоцелевой анализ социально-экономических процессов, представление результатов анализа в виде таблиц, графиков, формализованных текстовых документов.

3. В 1986 г. информационно-аналитический центр «Контур» использовался для анализа последствий атомной аварии на Чернобыльской АЭС, а в 1988 г. — при ликвидации последствий крупного землетрясения в Армении (Спитак).

4. В 1996 г. приняты решения по созданию Ситуационного центра Президента России (№ 171-рп), который был создан в кратчайшие сроки при головной роли ФАПСИ. Активное участие в этой работе принял ИПИ РАН (его возглавлял академик И.А. Мизин).

И в последующие годы ИПИ РАН активно занимался исследованиями по проблематике информационных систем в интересах органов государственной власти, включая ситуационные центры, а также практическими разработками по их реализации.

3. Основные системные и технологические подходы к созданию ситуационных центров

Основная задача современного СЦ — поддержка процессов принятия решений полномочным должностным лицом или органом на основе создания наглядных представлений (образов) ситуаций, возникающих в подконтрольной сфере, и визуализации результатов их анализа в наиболее удобной для принятия решения форме. Кроме того, СЦ должен обеспечивать представление руководителю не только результатов анализа текущей ситуации, но и тенденций ее развития, позволяющих осуществлять прогнозирование дальнейшего развития ситуации.

В структурно-функциональном плане СЦ представляется как взаимоувязанная совокупность трех компонентов: информационно-аналитического, информационно-технологического и технического (рис. 1). Первый компонент определяет перечень типовых функциональных задач и постановки их решения в рамках заданной предметной области, второй — технологии их реализации на основе соответствующих программных комплексов, а третий —

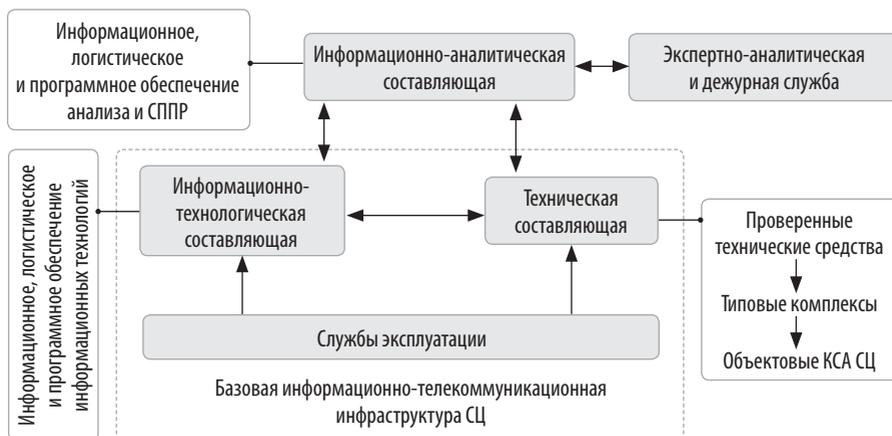

Рисунок 1. Подсистема защиты информации

аппаратно-программные комплексы, непосредственно реализующие задачи СЦ.

При этом концептуальный облик будущего СЦ определяется, безусловно, первым компонентом. Именно этот компонент определяет специфичность СЦ, особенности его функционирования, в то время как второй и третий компоненты могут создаваться преимущественно на типовых решениях. Поэтому от того, насколько обоснованными окажутся перечни и постановки функциональных задач, возлагаемых на СЦ, во многом будет зависеть и эффективность его применения.

С учетом изложенного выше определим *ситуационный центр* органа управления как совокупность информационных, программных и аппаратных средств, реализующих информационные технологии по мониторингу обстановки, ее *ситуационному анализу* для выработки алгоритмов применения *управляющих воздействий* с целью минимизации *ущерба* от угроз в зоне ответственности органа управления, доведения их до объектов управления и контроля исполнения, а также обслуживающего персонала.

СЦ включают в себя следующие обязательные компоненты:

- информационное обеспечение (информационную модель контролируемых объектов и внешней среды, модели ситуаций и угроз);
- лингвистическое обеспечение (классификаторы, рубрикаторы, словари, нормативно-справочные документы);
- средства мониторинга контролируемых объектов и внешней среды, средства хранения накопленных данных;
- экспертно-аналитическое обеспечение;
- комплекс технических средств, включая средства отображения информации;
- средства контроля и управления функционированием.

СЦ имеет существенные особенности, отличающие его от других систем поддержки принятия решений:

- СЦ предоставляет руководителю органа управления информацию в режиме реального времени. Это обусловлено необходимостью принятия своевременных решений в сложных ситуациях с высокой динамикой изменения обстановки.

- СЦ предоставляет лицу, принимающему решения, для оценки ситуации обобщенные оперативные данные. Для анализа и принятия решений нужны сведения, как правило, о небольшом количестве характеризующих обстановку интегральных параметров (агрегированных данных), которые формируются на основе обработки, анализа, обобщения и оценки больших объемов первичной информации.

- Средства СЦ призваны оказать помощь руководителю органа управления при выборе рационального управленческого решения на основе анализа и оценки нескольких вариантов. Важную роль при этом играет учет и накопление данных о типовых кризисных ситуациях и соответствующих им типовых управленческих решениях.

- Средства СЦ позволяют не только проанализировать статическую картину обстановки, но и выявить тенденции ее развития, т.е. дают руководству средства прогнозирования с возможностью оценки достоверности прогноза.

Исходя из опыта разработки крупных автоматизированных систем для федеральных органов власти, накопленного в ИПИ РАН, в организационной структуре СЦ можно выделить четыре основных функциональных сегмента:

- сегмент руководства (лиц, принимающих решения (ЛПР));
- сегмент мониторинга состояния контролируемых объектов и окружающей среды и сбора информации;
- сегмент ситуационного анализа и систематизации информации;
- сегмент администрирования и эксплуатации.

Каждый сегмент обладает следующими составляющими:

- технической — совокупность комплексов средств автоматизации СЦ;
- информационно-технологической — совокупность информационно-лингвистического обеспечения и технологий сбора, хранения и избирательного распределения информации;
- информационно-аналитической — средства ситуационного анализа и поддержки процессов принятия решений.

Рассмотрим базовые требования к функциональным возможностям указанных составных частей СЦ.

Информационно-технологические средства сегмента руководства должны обеспечивать реализацию следующих требований:

- гибкий, избирательный доступ ЛПР как ко всему накопленному массиву данных о складывающейся и ретроспективной обстановке, так и к агрегированным показателям (оценка складывающейся обстановки) на основе технологий информационных порталов;
- возможность постановки проблем стратегического, тактического и оперативного характера для экспертно-аналитического состава СЦ;
- возможность просмотра результатов анализа обстановки, вариантов решений по складывающимся ситуациям, выбора оптимального решения с возможностью внесения в них корректировки;
- возможность просмотра результатов прогнозирования развития обстановки по принятым решениям;

- оценка и утверждение результатов перспективного планирования;
- постановка на контроль принятых решений и избранных элементов обстановки, контроль исполнения.

Сегмент мониторинга состояния контролируемых объектов (обстановки) должен обеспечивать реализацию следующих требований:

- сбор данных о состоянии обстановки от собственных источников информации (субъективных и объективных средств наблюдения и контроля);
- сбор данных о состоянии обстановки от внешних по отношению к системе источников информации (ведомственных, межведомственных, международных и других доступных);
- формирование хранилищ ситуационных данных;
- формирование служебной документации и отчетности по результатам мониторинга;
- структуризация и формализация разнородных данных о значимых событиях в соответствии с выбранной информационной моделью предметной области, извлечение фактов;
- идентификация и последующий мониторинг значимых или контролируемых событий и ситуаций, первичная оценка их текущего состояния и обеспечение выдачи соответствующих сигналов и оповещений.

Сегмент ситуационного анализа и систематизации информации должен обеспечивать реализацию следующих требований:

- выявление значимых ситуаций, их ранжирование по степени важности, видам и типам, формирование текущего перечня аналитических задач по складывающейся обстановке и по поручениям руководства;
- выработка вариантов решений по применению управляющих воздействий для достижения целевых ситуаций, формирование способов наглядного представления вариантов решения для ЛПП (оперативное планирование);
- прогнозирование развития обстановки на основе сформированных ситуационных моделей и моделей угроз, в том числе и с учетом применения выработанных вариантов решений;

- решение задач перспективного планирования.

Рассмотрим подробнее вопросы формирования требований к информационно-аналитической составляющей СЦ.

4. Общие методические подходы к определению информационно-аналитической составляющей

Информационно-аналитическая составляющая СЦ ориентирована на предметную область приложения и должна обеспечивать новое качество обработки поступающей информации в отличие от сложившихся традиционных подходов к анализу данных в органе управления. Успешное решение этой задачи, даже постепенное и поэтапное, позволяет говорить об успешности разработки в целом и правильности принципов, заложенных в техническую и информационно-технологическую составляющие системы.

Формирование требований для информационно-аналитической составляющей осуществляется на основе изучения нормативно-правовой базы деятельности органа управления и формирования на ее основе перечня основных бизнес-процессов, прежде всего связанных с процессом принятия решений по оперативному и перспективному управлению ресурсами (силами и средствами). Но и этого недостаточно. Формирование таких требований должно учитывать не просто особенности функционирования руководителя (ЛПР) как должностного лица, но и специфические особенности конкретного руководителя, в интересах которого создается СЦ. Речь идет о том, что каждый руководитель накладывает свои индивидуальные особенности на процесс подготовки принятия решения. Другими словами, в идеальном варианте основные требования к функциональности СЦ должны исходить от руководителя, который затем будет активно лично и через свой аппарат сопровождать процесс создания СЦ, как говорится, «под себя».

Эти обстоятельства обуславливают сложность и специфичность процесса формирования требований к функциональным задачам СЦ.

Вместе с тем следует отметить следующие методические подходы к формированию информационно-аналитической составляющей СЦ органа управления.

1. Функциональные задачи органов управления и отдельных должностных лиц не тождественны функциональным задачам СЦ, отдельных его подсистем и рабочих мест. СЦ не подменяет сложившуюся в рамках корпорации или ведомства систему управления. Это утверждение, очевидное для разработчика, зачастую не всегда однозначно понимается потенциальным пользователем СЦ, обладающим иллюзорным желанием получить в виде СЦ некую универсальную «большую кнопку», нажатие на которую решает все проблемы. Однако СЦ как автоматизированная система может ровно столько, сколько в нее заложено в соответствии с заданными требованиями.

Таким образом, решающую роль играет четкое определение состава автоматизируемых бизнес-процессов (функций), обеспечивающих достаточную алгоритмическую поддержку и информационно-технологическое обеспечение функциональных задач должностных лиц.

2. Описания постановок задач, обеспечивающих качественное решение выделенных автоматизируемых функций, могут быть сформированы только во взаимодействии с заказчиком. Однако практика показывает, что заказчик часто имеет весьма расплывчатое представление о том, как надо анализировать ситуационные данные, какие результаты получать и как их интерпретировать. Разработчик может предложить свое понимание вопроса, которое формируется из общих соображений, известных подходов к анализу данных, знания технических возможностей информационных технологий, накопленного опыта при создании аналогичных систем. Но этого недостаточно, т.к. разработчик объективно не может знать всех тонкостей и особенностей процессов управления в сложноорганизованных государственных структурах, которые к тому же, как известно, достаточно длительное время (15–20 лет) находятся в процессе постоянного реформирования.

3. В качестве разумного компромисса — поэтапная разработка информационно-аналитических подсистем, начиная с простых аналитических приложений; пользователь начинает овладевать методами, предлагаемыми разработчиком, а разработчик все боль-

ше проникается потребностями пользователя, и в результате происходит обоюдное движение ко все более сложным постановкам и их технической реализации.

4. Создание информационно-аналитической составляющей СЦ должно осуществляться с учетом требований эффективной реализации заданных задач в полном цикле управления, включающем в себя этапы: наблюдение — ориентирование — решение — действие (НОРД).

Приведенные методические подходы позволят создать условия для реальной востребованности результатов аналитики конкретным органом управления, более того — конкретным должностным лицом, принимающим решение.

Информационно-аналитическая подсистема, как это показано выше, пронизывает все сегменты СЦ и все этапы обработки информации: от ее первичной формализации на этапе сбора данных до процесса принятия управленческих решений.

Первый этап — «анализ данных»: структуризация входных потоков информации и формализация данных в соответствии с принятой информационной моделью предметной области и в конечном итоге формирование единого информационного ресурса в виде совокупности баз данных. Сейчас существуют развитые методы анализа слабоструктурированной информации (а именно с такими данными в основном приходится сталкиваться при разработке сложных систем) с целью выделения необходимых информационных объектов и выявления связей между ними.

Второй этап — «анализ информации»: непосредственно ситуационный анализ, выявление и оценка возникающих угроз (угрожающих ситуаций), а также поддержка процессов принятия решений по их нормализации. В каждой системе управления существует совокупность целей существования системы, которые можно выразить различными понятиями: производство чего-либо, получение прибыли и т.п. или борьба с чем-либо, отражение угроз, защита интересов и т.д. Совокупность целей закладывается в перечнях взаимоувязанных функциональных задач СЦ.

Как правило, выделяют три вида анализа информации в системе СЦ:

1. Анализ ситуационных данных в режиме реального времени:
 - выявление и оценка угрозы и выбор пути ее нормализации;
 - выработка первичных реакций системы на складывающиеся ситуации;
 - отображение результатов информационного мониторинга и анализа (в т.ч. на геоинформационной основе);
 - оценка принимаемых решений.
2. Анализ данных в краткосрочном периоде времени:
 - краткосрочный ретроспективный анализ всего спектра угроз и выявление краткосрочных тенденций и аномалий;
 - формирование краткосрочных прогнозов по развитию угроз;
 - поддержка процесса принятия решений по нормализации угроз;
 - выработка вариантов решений по складывающимся ситуациям (краткосрочное планирование);
 - отображение результатов анализа для экспертов-аналитиков и для ЛПР.
3. Анализ данных в долгосрочном периоде времени:
 - долгосрочный ретроспективный анализ всего спектра угроз и выявление долгосрочных тенденций и аномалий;
 - формирование долгосрочных прогнозов по развитию угроз;
 - выработка вариантов решений по планированию на период времени;
 - поддержка процесса принятия решений по перспективному развитию информационно-аналитической системы;
 - подготовка аналитических документов;
 - предоставление информации для формирования направлений научных и поисковых работ;
 - отображение результатов анализа для экспертов-аналитиков и ЛПР.

Для реализации данных видов ситуационного анализа можно определить основные группы информационно-аналитических задач СЦ:

1. Визуализация обстановки, результатов анализа, информационного контента для руководства, как в режиме реального време-

ни, так и по заранее подготовленным сценариям, в т.ч. на геоинформационной основе.

2. Расчет и индикация отклонений в худшую или лучшую сторону в оперативной обстановке для целей информирования руководства о текущей оперативной обстановке, включая:

- расчет средних показателей статистики значимых событий за прошедший период в заданной зоне ответственности за заданное время;

- расчет отклонения текущих показателей статистики значимых событий от средних и индикация отклонений;

- расчет интегральных показателей обстановки и результатов деятельности в заданной зоне ответственности на текущее время и их отображение в графическом виде.

3. Анализ потоков событий, прогнозирование и выявление тенденций и аномалий по результатам деятельности органов и складывающейся обстановки на основе расчета интегральных показателей, включая:

- формирование статистических моделей потоков событий различных видов на основе обучающих выборок событий в заданной зоне ответственности за заданное время;

- расчет и анализ аномалий в текущем потоке событий с использованием построенных моделей;

- расчет прогнозных значений интегральных показателей обстановки и результатов деятельности на будущий период (краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный);

- отображение расчетных значений в табличном, графическом и картографическом виде.

4. Оценка угроз на основе интегральной оценки ситуаций, включая:

- формирование модели реализации угрозы в виде совокупности ситуаций;

- определение уровня реализации угрозы (штатная, кризисная, чрезвычайная ситуация);

- выдачу рекомендаций по нормализации ситуации.

5. Оценка негативных потоков событий и реализации угроз, включая:

- оценку доверительного интервала числа значимых событий в заданной зоне ответственности за заданное время;

- оценку доверительного интервала других характеристик значимых событий в заданной зоне ответственности за заданное время.

6. Анализ потоков значимых событий, включая:

- выявление закономерностей и артефактов;
- выявление контролируемых событий и сигнализация об их наступлении;

- формирование отчетности.

Функциональность информационно-аналитических подсистем СЦ реализуется совокупностью разных программных комплексов.

Основные выводы

1. Аналитическая деятельность является составной частью цикла управления: наблюдение — ориентирование — решение — действие (НОРД). Результаты аналитической деятельности должны основываться на анализе информации (*актуальной, объективной, полной, непротиворечивой*) и учитываться на этапах ориентирования (*анализ ситуации и выработка сценария*), решения (*принятие решения на базе наиболее эффективного варианта*) и действия (*реализация решения, формирование распоряжений и контроль их исполнения*).

2. Аналитическая деятельность должна осуществляться аналитическими подразделениями, создаваемыми в интересах конкретных органов государственной власти. Востребованность результатов работы аналитических подразделений органами государственной власти должна закрепляться нормативно-правовыми актами.

3. Повышение эффективности аналитической деятельности должно достигаться комплексным применением информационных технологий, реализуемых в создаваемой по Указу Президента РФ системе распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия.

4. Ситуационный центр представляет собой совокупность:

- прикладных информационных технологий и реализующих их комплексов специального программного обеспечения;

- комплексов аппаратно-программных средств, размещенных на специально подготовленных объектах автоматизации с учетом требований по защите информации;

- персонала, подготовленного для эффективного применения прикладных информационных технологий ситуационного центра и для обеспечения его технической эксплуатации.

5. Организационно в составе СЦ целесообразно выделять четыре сегмента:

- руководства (лиц, принимающих решение);
- мониторинга состояния контролируемых объектов и окружающей среды, а также сбора информации;
- ситуационного анализа и систематизации информации;
- администрирования и эксплуатации.

Каждый сегмент включает в себя три составляющих: информационно-аналитическую, информационно-технологическую и техническую.

6. Важнейшим фактором повышения аналитической деятельности является подготовка высококвалифицированных экспертов-аналитиков, способных успешно совмещать, с одной стороны, накопленный опыт и интуитивные методы аналитического мышления и, с другой, — технические возможности современных информационных аналитических технологий.

Методологические основы создания «азбуки» аналитика

При создании «азбуки» аналитика следует учесть ряд условий, часть из которых является методологическими. Конструкторы «азбуки» являются либо аналитиками, перед которыми возникла задача дать базисные ориентиры как аналитикам, начинающим свою деятельность, так и управленцам, прибегающим к использованию аналитиков в процессах разработки решений и перехода от прошлых решений, утеревших значимость, к новым, более адекватным для новой ситуации решениям, а также в случае затруднений при решении прежних задач, не утеревших значимость. Т.к. управленец выступает заказчиком работы аналитика, наличие ориентиров, касающихся особенностей работы и самой функции аналитика, помогает снизить случайность в формулировке заказов.

Ориентиры на уровне «азбуки» специфичны своей высокой обоснованностью и глубиной содержания, максимальной неслучайностью, содержательной открепленностью от меняющихся условий, применяемостью в большом массиве повторяющихся процедур аналитики с меняющимися сюжетами и особенностями мест приложения в любых сферах практики. Такие свойства «азбуки» могут появиться лишь с опорой на высшие понятия, сущностные основания. Поэтому создатель «азбуки» неизбежно проходит этапы:

- рефлексивной реконструкции наиболее значимых образцов аналитической деятельности;
- схематизации материалов реконструкций;

- обобщающего оформления ядра очищенного материала в средствах обычного языка;

- введения понятий, конструктивно выражающих наиболее важные сектора обобщенного образа аналитической деятельности;

- синтезирования понятий для понятийного оформления целостности ядра очищенного материала, понятийного замещения выделенного материала;

- введения понятий более общего, абстрактного уровня для придания полученной интегральной конструкции более глубокого основания и синтезирования этих понятий;

- конкретизации более общего основания до уровня, достаточного для ориентации в любых аналитических сюжетах, не учитывая разнообразия и группировок сюжетов аналитической работы;

- перевода концептуального статуса ориентирующего базиса в технологический для подготовки к использованию в аналитической деятельности.

Тем самым создатель «азбуки» сначала идет по пути индуктивного поиска исходного основания аналитической деятельности, а затем по пути дедуктивной конкретизации «метаоснований», ограничиваясь универсальностью специфического для аналитической практики основания. Более развернутая конкретизация и типизация оснований идет вслед за основанием «азбучного» типа.

Все указанные процедуры предполагают специфическое мышление, применение адекватных для этого языковых средств, языковых парадигм, а также следование общекультурным требованиям к мышлению, выраженным и в логике, и в иных формах организованного мышления. Т.к. процедуры должны быть максимально неслучайными, то они обеспечиваются рефлексивным сервисом, а сама рефлексия — надежными критериями, языковые особенности которых и проявлены в методологии. Методология разрабатывает и совершенствует язык теории организованного действия, взаимодействия, теории деятельности и мышления в рамках универсума практики всех типов. Тем самым методология обеспечивает создание высших критериев организации рефлексии всего

многообразия практики. На базе критериев этого характера появляются специфические способы применения критериев, отвечающие на вопросы типа «как действовать в рефлексии?». Т.к. результатом рефлексии является нормативное утверждение, «решение», то качественная рефлексия, опирающаяся на методологическую парадигму, обеспечивает качество решения, отвечающего на вопрос «как действовать в ходе достижения цели?».

Т.к. методологические критерии являются языковыми инструментами рефлексивного потребления, а рефлексия отражает и предписывает способ действия, то методологические критерии по своему содержанию предстают как высшие знания о мире практики, а в качестве своих ориентиров, «для себя», используют сущностные представления о «бытии вообще», т.е. философские онтологии и их категориальный аппарат. Именно в понятиях и категориях методологии появляются высшие представления о типах деятельности и мышления, включая деятельность и мышление управленца и аналитика.

Обратимся к этим понятиям и категориям, отвечая на вопросы о сущности аналитика и аналитического процесса.

1. Откуда появляется аналитическая функция?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо ввести исходное представление о рефлексивно организованном действии, в котором различаются действие и рефлексивное сопровождение. Рефлексия обеспечивает смену норм, нормативных рамок действия при неэффективности прежних и появлении значимых затруднений в реализации требований прежней нормы. Основанием действия предстает норма, а само действие предполагает введение соответствующего норме ресурса. Хотя нормы могут быть различной сложности и сама рефлексия также может усложняться, но то, что становится аналитикой, вырастает из рефлексии. Для дальнейшего введем процессуальную схему достаточно развернутой рефлексии, рефлексивный цикл (рис. 1).

В цикле показан переход от первичной нормы к измененной. Поводом выступает затруднение в действии. Главными этапами

Рисунок 1. Рефлексивный цикл

являются реконструкция прошлой попытки, выявление причин затруднений как источника будущей проблематизации и коррекция нормы, перенормирование, источник будущей депроблематизации. Тем самым аналитическая функция обнаруживается в рефлексии. Если различать аналитику и принятие решения, то аналитике соответствует совмещение фаз реконструкции и выявления причин затруднения. При включении нормирования в аналитику принятия решения она совпадает с целостностью рефлексии.

2. Как порождается управленческая кооперация?

Условием усложнения управленческой деятельности выступает наличие затруднений, особенно при изменении содержания заказов, обращенности из окружающей социальной среды. Если применить ту же форму появления внутренних различий в создании кооперативных систем, что выражена выше, то получится следующее (рис. 2).

3. Что такое коммуникация и ее более высокая форма — мыслекоммуникация?

Когда говорится о коммуникации, следует различать единое взаимодействие и ту его часть, которая базируется на сообщениях, построении текстов, владении языком, на понимании текста и того, что имел в виду сообщающий, на что тот опирался, на возможности поправить начальный текст в рамках идеи совершенствования высказывания. В совмещении трех позиций, т.е. автора,

Рисунок 2. Порождение управленческой кооперации

понимающего и критика, складывается коммуникативный механизм, цикл продвижения содержания. При столкновении авторов появляется дискуссия, усложняющая цикл процессов. Усложнение может идти и от умножения участников в разных позициях. Для придания организованности взаимодействия в коммуникации вводится позиция организатора, а для успешного завершения дискуссии вводится позиция арбитра. Она и превращает коммуникацию в мыслекоммуникацию (рис. 3).

Появление арбитра меняет уровень коммуникации, она обретает критериальное обеспечение, выделенность языковых средств, порождение абстракций как результатов обобщения версий. Но вместе с выделенностью абстракций и их применения появляется выделенность мышления и языкового мышления.

4. Что такое рефлексивное мышление?

Более сложным предстает совмещение рефлексивности и коммуникативного механизма. Именно оно и является базисом анали-

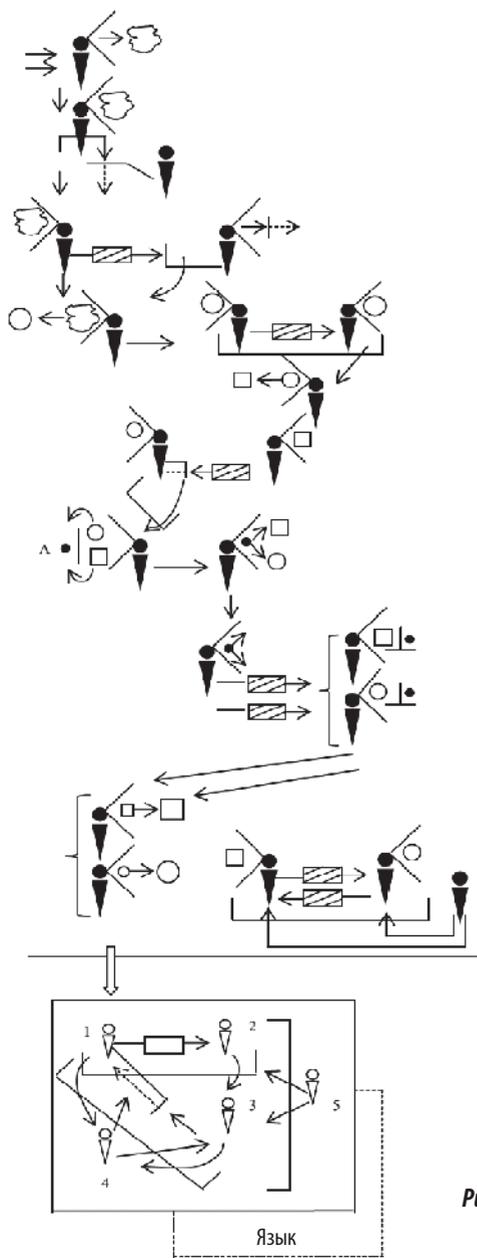

Рисунок 3. Становление мыслекommуникации

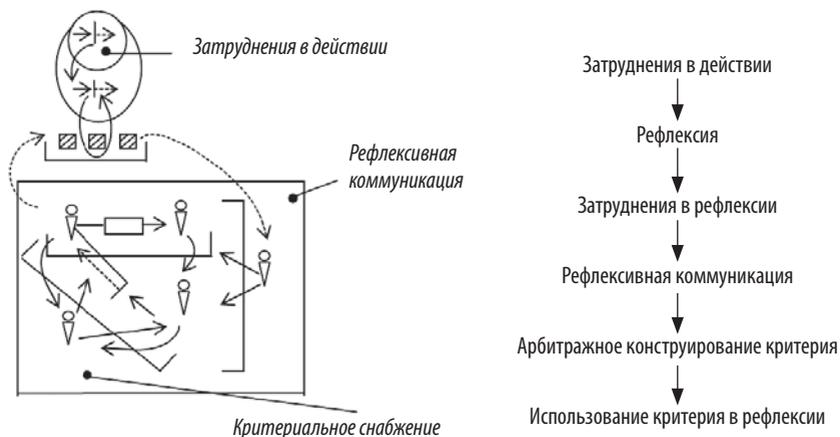
тического мышления, если рефлексия управленца расслаивается на авторефлексию и на включенность рефлексивной коммуникации вместе с языковым, критериально-средственным обеспечением. Так возникает рефлексивное мышление (рис. 4).

5. Как порождается метаарбитраж и высшие основания?

В случае затруднений в мыслекоммуникации, и в частности работы в арбитражной позиции, появляется необходимость в сопровождающей рефлексии. Она может усложняться внесением механизма мыслекоммуникации. Если мыслекоммуникация фокусируется на рефлексии арбитражной работы, то появляется арбитражная коммуникация, а арбитражность в ней, с учетом инструментов первичного арбитража и их содержательности, носит еще более высокий, а затем и высший уровень абстрактности (рис. 5).

Тем самым совмещение арбитражей разного уровня дает пирамиду арбитражей, соподчинение которых в их инструментальном аспекте дает пирамиду абстракций. Оперирование абстракциями как предикативными единицами и совмещение оперирований разноуровневыми абстракциями выделяют логико-семиотический

Рисунок 4. Критериальный сервис рефлексии

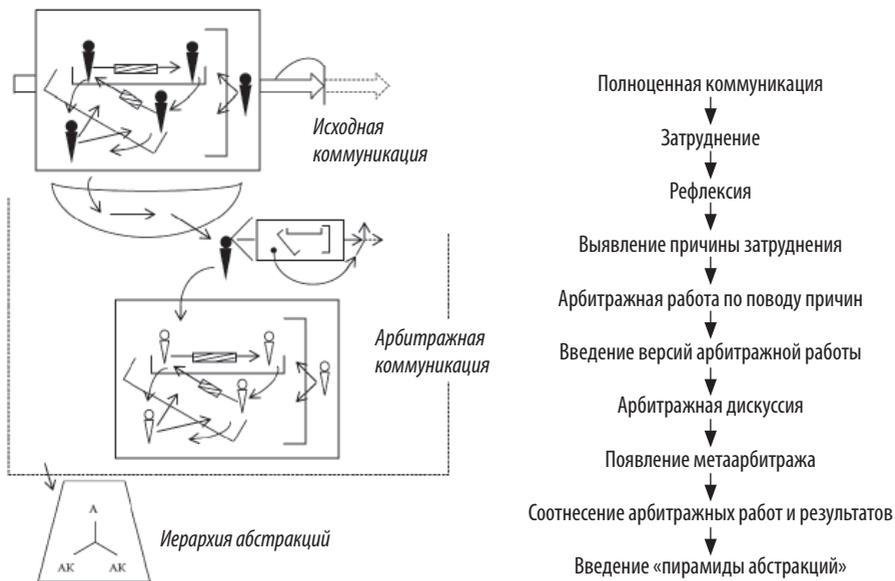

Рисунок 5. Порождение метаарбитража

аспект коллективного мышления, предельно важный в управленческих и аналитических иерархиях. Аналитик должен быть высококомпетентен в своей логико-семиотической самоорганизации.

6. Что такое логическая дедукция?

Если случайность содержания субъекта мысли предопределяется и случайностью исторических условий, сюжетов, и случайностью обобщающего и оформляющего процесса обработки уподобленческих реконструкций, случайностью субъективной готовности к мышлению, то при выходе на высшие обобщения требуется полное преодоление субъективной случайности, умение сочетать удержанность инструментализма, средстввенности предикатов и их обращенность к материалу мысли, дающую утверждениям мыслителя глубинную содержательность, т.е. адекватное оперирование идеальными объектами, соотносимыми с мыслительным материалом. Это ведет к возможности сущностных трактовок случайного

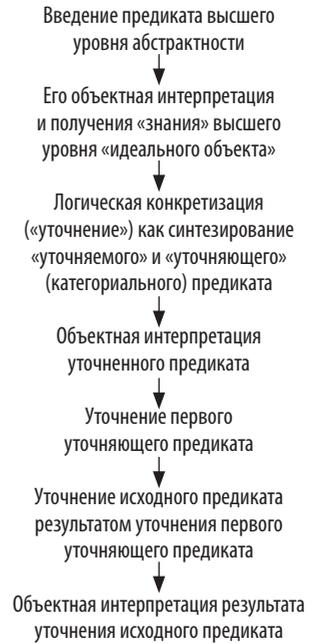
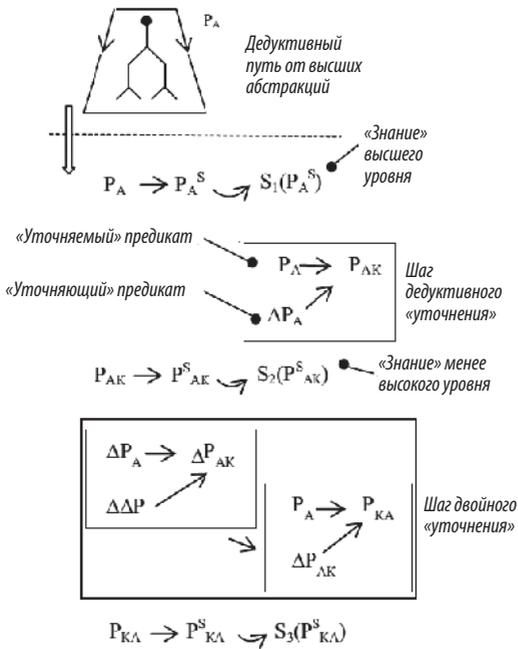

Рисунок 6. Логическая дедукция

материала. Именно дедукция лежит в основе сущностных трактовок, преодолевающих несущественность материала, заменяющих инструментальными аналогами. Дедукция организует конкретизацию всеобщих положений и сохранение истинности в предикативных реконструкциях (рис. 6).

В конкретизации используются процедуры акцентирования на исходных картинах идеальных объектов, построения акцентированных типов объекта и совмещения типов в едином, более конкретном представлении об идеальном объекте. В акцентировании выделяется основание для конкретизации, оформляемое как уточняющий предикат, предстающий в качестве средства конкретизации. При встречном уточнении этот цикл сначала повторяется для первого уточняющего предиката, а затем, после его уточнения, и

исходный предикат уточняется усложненным уточняющим предикатом.

7. Как иерархизируются Т-циклы в иерархии управления?

Деятельностная кооперация и ее иерархическая форма определяют иерархизацию Т-циклов управленческой деятельности.

Деформации Т-циклов в любом звене стимулируют отрицательные деформации в иерархии циклов. Поэтому сама иерархия циклов и ее субъективное представительство в организационной иерархии должны иметь потенциал внутренних коррекций, восстанавливающих потенциал гармонизированных отношений в иерархии. Базисным условием потенциала выступает механизм рефлексивной самоорганизации, усиленный рефлексивно-самокоррекционной культурой. В качестве надежных средств придания неслучайности авторефлексии и включенным рефлексивно-мыслительным действиям аналитического сервиса выступают высшие понятия о бытии, о цивилизации, конкретизированные взгляды на цивилизацию, выраженные в предикате «цивилизационный портрет страны», и др. При совмещении аналитических сервисов различных макросистем и локализаций появляется необходимость глобальной аналитики.

8. Что такое глобальная аналитика?

Глобальные процессы возникают во взаимодействии региональных макросистем, их элитных представителей. Т.к. основанием вхождения в отношения выступают затруднения в региональном функционировании и развитии, то сначала отношения носят характер потребительского типа, когда все остальное и все остальные являются возможным ресурсом преодоления затруднений и проблем. В зависимости от мощности региональной макросистемы она потребляет глобальную среду в масштабах, допускаемых самой средой. При затруднениях в реализации потребительской установки и сохранения значимых затруднений может происхо-

Рисунок 7. Многослойная глобальная аналитика

дить переход к согласовательной установке. Ее реализация приводит к структурным отношениям. Их недостаточность может смещать отношения к системности, что предполагает введение общих и обязательных оснований, критериев совместного бытия. Высшим уровнем системности предстает введение универсальных, вечных оснований, что опирается на приоритет культуры и духовности, в том числе на приоритеты мировоззренческого и мироотношенческого порядка. Тем самым если управленцы выходят на уровень глобального управления и соответствующие притязания, а они привлекают адекватные для этого аналитические силы, то аналитика, совмещенная по всем участникам, с теми же основаниями становится глобальной (рис. 7).

Все участники функционально имеют пирамиду критериев, на вершине которой размещаются высшие интеллектуальные и мотивационные критерии, универсальные по содержательности и самоопределенности, адекватные надрегиональным интересам. Поскольку управленцы в отличие от аналитиков изначально прагматичны, конкретно-историчны, то они не могут в той же мере правильно использовать иерархию критериев, особенно ее высшую часть. Поэтому роль аналитиков и консультантов состоит не только в том, чтобы в высшей степени адекватно применять все критерии, но и в том, чтобы помогать глобальным стратегам преодолевать их «частичное» отношение к критериям, способствовать

обретению ими уровня высшей правильности и правды, истинности в разрабатываемых решениях, открытости к самоизменениям, соответствующим поставленным проблемам и задачам, участию в рефлексивно-мыслительном цикле.

9. Что делать при создании «азбуки» аналитика?

Необходимо следовать требованиям культуры мышления и провести дедуктивный процесс, от всеобщих оснований, понятия аналитики — к тем различиям, где управленческий процесс станет опознаваемым «вообще». На основании этого ввести технологический образ аналитика (индивидуального и коллективного). Желательно иметь и иллюстрации — по типам сфер и по межсферным взаимодействиям, в форме вопросов-ответов. Кроме того, стоит дать в приложении представление о ситуации в аналитической практике.

Комментарии к книгам Ю.В. Курносова «Аналитика как интеллектуальное оружие» и «Азбука аналитики»

Появление трудов Ю.В. Курносова явилось призывом к созданию в России аналитической инфраструктуры, своего рода «лобных долей» головного мозга страны, обеспечивающих уверенное понимание всего происходящего и могущего произойти в цивилизационной динамике человечества, и прежде всего в самой России. Потребность концептуального оформления возникшего опыта и рефлексивных смыслов по поводу внутреннего и внешнего опыта аналитики возникла гораздо ранее, и она достаточно очевидна для всех, кто причастен к аналитической работе. Не случайно в 2001 г. нам было предложено написать краткое введение в сущность аналитики в рамках интеллектуального пространства, связанного с обеспечением безопасности страны. Предложение было стимулировано знанием особенностей нашей работы в отечественной методологии, накопленным опытом высшей мыслетехники и наличием особых технологий и средств мышления. Мы написали небольшую работу и опубликовали в доступном нам издании. Проблемы и понятийное обеспечение безопасности мы обсудили позднее, опираясь на нашу парадигму.

Несколько позднее мы начали общение с самим Ю.В. Курносовым во время подготовки им первой версии своего труда. Для нас было очевидно, что сам сбор сведений об аналитической практике

и теоретических, технологических усилиях в мировой аналитике является необходимым, и мы радовались инициативе коллеги.

В ходе подготовки к первой конференции по аналитике и созданию сети аналитических центров мы вновь соприкоснулись с Ю.В. Курносовым в проблемно-проектном обсуждении перспективы создания «Азбуки аналитики», проводимом В.В. Летуновским. Появилась необходимость соотнести сущностные взгляды, тем более что мы осуществляли руководство секцией теории и методологии аналитики в ходе конференции совместно с Е.А. Дербиным.

Следуя пожеланию нашего коллеги дать свое мнение по поводу его важнейшего труда, мы осуществим краткое соотнесение с нашими взглядами, не рискуя утонуть во множестве аспектов и давая лишь направление тождества и различия наших взглядов.

Для нас удобнее подчеркнуть значимое, пусть и выборочное, считая соприкосновение лишь предварительным. Мы приведем фрагменты мысли коллеги и выразим к ним отношение.

1. За видимыми различиями во мнениях скрываются сущностное ядро и универсальная технология работы с информацией. За различными оболочками схематизации, формализации, систематизации, моделирования стоят универсальные принципы. Аналитика по сути едина — существуют лишь ментальные традиции и национальные особенности.

Мы присоединяемся к этим утверждениям. Как говорил Платон, у всего есть своя идея, вечная и неизменная. А реальные образцы лишь уподобляются идее — по-разному, в разных условиях. Обобщение ведет к единому взгляду лишь тогда, когда оно опирается на неслучайный метод, исходящий из сущности как таковой. Таким методом является метод Гегеля. Поняв это еще в начале 1970-х гг., мы приложили силы для его методологической технологизации.

2. В настоящее время можно говорить о глобальном интеллектуальном переделе мира с жесткой конкурентной борьбой за преимущественное обладание этими ресурсами высокоодаренными людьми. Для любого государства важны амбициозные задачи на длительное время, а аналитика должна способствовать формированию стратегического целеполагания и выработке направлений

развития. А у нас интеллект не в почете, и нет достойных аналитических центров, а те, которые есть, испытывают удары и подвергаются сокращению.

Да, идет конкурентное взаимодействие, как и всегда. Аналитика втянута в нее. Если государство дорожит своими интересами, оно опирается на самую совершенную аналитику. В ином случае оно слушает конкурента и вытеснит «свою» аналитику и ее субъективных носителей. Следовательно, если государство умеет думать самостоятельно и склонно пользоваться потенциалом своих аналитиков, то появятся и центры, меняющее мышление на уровне спинного мозга, которое достаточно для заимствования извне всего заманчивого, на мышление на уровне головного мозга, и тем более — на уровне лобных долей головного мозга, на мышление, устремленное к ясности и определенности стратегического видения прошлого, современного и будущего.

3. Уже несколько десятилетий страна теряет ценнейшие кадры аналитики: они находят применение везде, только не у нас. Это чревато драматическими последствиями. Но и в России есть прекрасные вузы, где развивают системное мышление и где суть многих специальностей подразумевает близость к аналитической работе. Но целевая подготовка аналитиков широкого профиля, способных генерировать наилучшие управленческие решения, предполагает и создание социальных лифтов для выпускников. Их у нас нет, и правила диктуют те, кто не овладел системным мышлением. К тому же сильные аналитики разобщены и опираются на свои наработки, имеют свой заработок.

Главная задача — массовое обучение новым правилам и образам жизни, новым правилам игры. Но не видно людей, способных правила придумывать и описывать порядок их применения. Руководителей не учат системному анализу проблемных ситуаций.

Соглашаясь с основным направлением мысли, мы сомневаемся в достаточности указания на необходимость системного мышления. Положение сложнее, и методологическая практика показала, что лидеры системного мышления, по сути, пользуются идеей структурного мышления, качественно менее высокого, и не осознают это, подменяя

системное структурным. Более того, великое множество дефектов в решениях и их исполнении предопределены структурной парадигмой анализа. Мы не согласны, что в России нет тех, кто может вводить и обосновывать новые и более совершенные правила игры. Это именно те, кто владеет системным и более мощным — *метасистемным мышлением.* Они пока локализованы в узком секторе методологии, вобравшем наследие классической философии.

4. В США готовится грандиозный технологический прорыв. США за двадцать лет мобилизовали 5 млн интеллектуалов со всего мира, и создаваемые ими новинки зададут новые стандарты жизни для человечества. Большинство системных разработок серьезного уровня малодоступны для научного сообщества. Россия нуждается в фабриках мысли. Исторические уроки развала СССР должны быть изучены и учтены. Мало позитивных изменений и сейчас. Управленческая элита была не подготовлена к адекватным реакциям на нестандартные угрозы, к обеспечению безопасности страны. *Противник применил системные методы деструктивного воздействия, и именно на верхние слои политической элиты, без чего нельзя вовлечь в деструкцию основное тело страны. В результате воровство и взяточничество стали образом жизни. Аналитический потенциал нельзя сосредотачивать исключительно на элитарных группах.*

Да, США вознамерились быть лидером и диктующим фактором в мире. Темные мотивы не мешают им понимать роль интеллектуального потенциала и когнитивной концентрации, подчиняя этому закупки потенциала по всему миру. Сам развал СССР был подчинен возможности взять наиболее массовый и ценный фрагмент потенциала наряду с устранением противника по исходным принципам.

Нельзя с уверенностью сказать о роли системных методов, т.к. «хозяева» — прагматики, и их базис структурный, а не системный и тем более не метасистемный. Но и этого базиса достаточно, если наладить ресурсное обеспечение, течение денежных потоков со всего мира по налаженным правилам и с мощным силовым обеспечением. Масштабное наступление на СССР и его союзников можно назвать не столько системным, сколько комплексно-структурным,

совместившим объектное и субъектное перемалывание защитного ресурса страны с преобладанием субъектного момента, прежде всего относительно политической элиты. Это стало возможным после удачного вырезания «деловиков» в партийной элите в 1950-х гг. и вывода на арену «партократов».

Анализ СССР пока велся и ведется слабыми средствами и методами, неглубоко, без учета острых факторов борьбы парадигм, капиталистической и советской. В настоящее время борьба перешла в более глубокий, цивилизационный слой.

5. Аналитика — метод и инструмент выявления системных взаимосвязей, научная дисциплина, и в современном обществе она должна занять место «науки наук», какое у Аристотеля занимала философия. В отечественной методологии аналитики наблюдается излишняя плюралистичность, комбинаторство, заимствование чужого, преимущественно англосаксонского, в аналитике и управлении.

Мы не согласны с тем, что аналитика по своей форме тождественна или похожа на науку и может стать «наукой наук», вытеснив философию. В науке строятся абстрактные, «идеальные» объекты в функции неслучайного, существенно значимого знания. Это теоретическое конструирование как гипотеза проверяется в эксперименте, а сама теория в исторической динамике не строится, а достраивается после теоретической проблематизации. Подтвержденная теория используется как постоянное основание ответа на вопрос «в чем суть того или иного эмпирического материала?». Абстракции здесь являются неким эталоном на многие случаи жизни.

В аналитике рассматривается портрет состояния анализируемого объекта, в том числе портрет ситуации, в которой объект существует. «Портретирование» ситуационно и исторически конкретно — можно сказать, единично. Если знание в науке похоже на представление о здоровье «вообще», то аналитический результат похож на результат диагностики состояния здоровья, которое ситуационно меняется. Научное знание статично по статусу содержания, а аналитический результат динамичен.

В пределах выявляемого состояния объекта или ситуации, конечно, выявляются связи, в том числе и системные, если анализируемым выступает объект — нечто, имеющее, по Аристотелю, форму и материю. Более того, аналитика изначально рефлексивна, опирается на совмещение реконструирования действий, поиск причин актуального затруднения или прошлого, бывшего актуальным, и на построение формы измененного действия в установке на преодоление возникшего затруднения.

Тем самым аналитика вырастает из рефлексии и в ней остается, в том числе на стадии разработки решения. Хотя возможно сужение до постановки или оформления проблем. Наука занимается иным. От нее начинается путь в вечные абстракции — удел философии, путь к онтологиям. То, что аналитические процессы и их результаты синкретичны, — это лишь результат низкого уровня технологии, моделей и т.п., отсутствие мыслительной культуры.

6. Научить высшему пилотажу невозможно и в аналитической деятельности. *Можно научить прикладным технологиям, повысить эффективность обработки информации.*

Мы частично согласны, что высшему пилотажу научить невозможно. Все зависит от применяемых образовательных технологий. В нашей стране уже с конца 1990-х гг. существуют и совершенствуются такие развивающие технологии, которые выращивают внутренние механизмы самоорганизации, готовность к самостоятельному решению задач и проблем, к так называемой рефлексивной самоорганизации с применением критериев методологического типа. Это критерии из парадигмы языка теории деятельности, предназначенного именно для «самодвижения» в любом типе деятельности. Мы не только усовершенствовали этот язык, но и совместили с всеобщими основаниями многих предметных языков гуманитарного цикла и языка философии, логики, создав в 2001 г. первый вариант методологического словаря. Без оформленного языка нельзя осуществлять профессионализацию. Данный язык носит характер универсального, т.к. он обеспечивает самоорганизацию в универсуме бытия человека и учет субъективной самости всех уровней развитости, от природной до духовной. Предтечей

этой критериальной панорамы выступила философская система Гегеля, освоению которой и оформлению в качестве интеллектуальных средств мы посвятили огромную часть творческого времени в 1970–1980 гг. Особую роль в технологизации мыслительной работы всех режимов играл и играет специальный метод работы с текстом, оформленный к середине 1970-х гг. и совместивший факторы семиотического, логического и онтологического типов: в нем решающее место в придании определенности мысли занимает гегелевский метод, учитывающий сущность развития и цикличности бытия всего в универсуме.

Оформление метода стало в середине 1970-х гг. настоящим организационно-мыслительным прорывом в потенциале языкового конструирования. Благодаря таким разработкам появилась перспектива неограниченного управляемого развития и саморазвития. Однако идти по такому пути можно, лишь будучи предрасположенным к истине и самокоррекции под идею истины. Здесь возникают естественные ограничения в приходе к высшему пилотажу. Но путь к формированию аналитического «спецназа», как и стратегического, открыт, и мы накапливаем такой опыт. В нем мы видим возможность прорыва в будущую аналитику великой России.

7. Поступающая в аналитику информация разнокачественна, разрозненна, часто противоречива. В аналитике необходимо сопоставление разноплановых, во многом несопоставимых семантических полей. Объекты системного анализа — многоуровневые, гиперкомплексные. Решение проблемы лежит через инструментальные исследования, что не всегда возможно. Приходится задействовать хитроумные методы. К тому же аналитику приходится учитывать недостаток информации сложных динамических ситуаций, и он должен не только опираться на старые знания, но и создавать знание новое. Аналитик должен понимать, что мир принципиально не определен и все зависит от систем отсчета, доминирующих в обществе, от личных интеллектуальных установок, духовных и материальных качеств людей. Это сказывается на мыслетехнологиях, предопределяет рассуждения и выводы.

Да, информация чаще неполна, противоречива, крайне сложна, и необходим креативный потенциал аналитика наряду с целым набором инструментов. Но важен уровень мощности этих инструментов и методов. Именно в методологии эта проблема была поставлена и решена. Мы выделяем уровни инструментария — рядоположенный, структурный, системный, иерархический и метасистемный (онтологический). При использовании метасистемного инструментария с сохранением системного проблема решается почти полностью. Древние мыслители работали со всеобщими различиями дифференциального и интегрального характера, что было неизбежно в жреческой практике. Мы благодаря развитию семиотики, логики и онтотехники фактически технологизируем подобную работу. Следовательно, наличие трудностей, указанных выше, для нас разрешаемо и входит в поле профессиональных технологий. Мы обучаем владению такими технологиями.

8. В России не сформулированы общие подходы к методологии анализа и синтеза социально-экономических и политических идей, существует много научных, псевдонаучных, иррациональных парадигм, противоречащих друг другу. *Работа аналитика — по сути, работа со смыслами, работа с информацией в соответствии с заданными целями. Нужно обучать аналитиков этому искусству.*

Мы не согласны с отсутствием в России общих подходов. Они разработаны, оформлены в слоях мыслетехники высшего уровня с моментами логики и онтотехники, в метааналитике, особенно в последнее десятилетие. Общая парадигма включает в себя мыслительные средства разного уровня. При осуществлении стратегического анализа и принятия решений мы привлекаем схемы «*суть бытия*» (метафизический ромб), «*цивилизация*», «*страна*» (цивилизационный образ страны) и др. Помимо словаря мы имеем стандарт средств, «100 схем», владение которыми обязательно для профессионального аналитика. Этот парадигматический блок не противоречит и удерживает содержание иных парадигм именно благодаря применению метода работы с текстами и, особенно, логики псевдогенеза (гегелевский метод).

Аналитик работает с любым материалом, в том числе и со смыслами, понятийными заголовками, парадигмами и т.п., но

по принципу Аристотеля, сочетая *единичное и всеобщее*. Слабость аналитического мышления начинается с забвения этой формулы и игнорирования абстрактных инструментов, формулы Гегеля, характеризующего тройность мышления и оперирующего абстракциями.

9. В трудах мыслителей Запада и русской школы сделаны попытки различения понятий культуры и цивилизации.

Стремление к различению этих понятий крайне важно, и мы сами осознали это лишь в последнее десятилетие. Но, занявшись проблемой по существу, мы обнаружили крайнюю неопределенность исходных понятий. Наш коллега не углубляется в такое различение, а это было бы крайне полезно, особенно в линии технологий цивилизационного управления и аналитики. Используя «метод Гегеля» и его версию псевдогенеза, а тем более оформленный вариант этих инфраструктурных условий мышления в стратегической рамке, мы решили проблему и дали полное обоснование.

10. К началу XX в. в США сформировался крупный центр финансовых интересов, связанный экономическими, политическими и культурными узами с финансовыми группами европейских государств. Им были чужды монархические национально-консервативные устои Европы. В ходе Гражданской войны в США в середине XIX в. семейство Ротшильдов разыграло борьбу за и против отмены рабства. Оно финансировало и тех и других, получив прибыль от этой войны. Сформулированы были принципы тайного влияния, борьбы сторон, сокрытия зачинщика, введения миротворцев. Была создана Лига Наций с направленностью на разоружение, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров. США вышли с универсалистским проектом с отказом от национальных интересов как основы политики. Подмена целей продолжается, и Киссинджер считает это политической и моральной победой Нового Света. Эдуард Хауз еще в 1916 г. создал неофициальную группу экспертов для моделирования будущего мира и роли в нем США. К началу Второй мировой войны были разработаны концепция и стратегия роли США в мире для ведения политики с союзниками и соперниками.

Было постулировано направление интеграции Европы в глобальные структуры под руководством США. Бжезинского вывел в люди Дэвид Рокфеллер для разработки идей глобализации. Холодная война с СССР опиралась на концептуальную основу. Государственные и общественные институты США вошли в рамки этих замыслов. Римский клуб был создан для концептуальных разработок глобализации. Он вел расчеты, касающиеся того, какие народы должны сократить свою численность ради экономии природных ресурсов планеты, как сделать государства объектами директивного управления мировым правительством. Составной частью глобализации является воздействие на общественное сознание, в том числе для непричастности к делам Отечества, для элиты же — иллюзия причастности к мировой иерархии.

Количество мировых аналитических центров установить невозможно, свыше половины их создано после 1980 г. Они берут на себя роль «глаз и ушей» правительства США. За «мозги» стараются платить. *России отводится роль узкорегionalной державы с различными вариантами предписываемого бытия.* Границы между этими центрами, пропагандистскими организациями и аналитическими структурами стираются.

Картина достаточно ясная. *При той аналитике и управленческой активности, которая главенствует пока в России, ее участь почти predetermined.* Импульс самосохранения и защиты от иллюзий утерян и ослабляется вполне организованно, это включено в общий замысел, глобальный и эгоцентрический, что соответствует идеологии темных сил. *Поэтому аналитической корпус должен самоопределяться как относительно внутренних для России рамок, так и близких и далеких рамок — до глобальных включительно.* Но, чтобы разобраться в этом, аналитики должны владеть цивилизационным подходом. Нужно отчетливо понимать типологию цивилизаций и строить портреты цивилизационных единиц и сообщества этих единиц. Следует переиграть глобальных конструкторов, стратегов «темного» типа. Это невозможно в рамках инерции сложившейся аналитики.

11. В азиатских странах влияние государств на аналитическую работу разнообразно. Оно достаточно свободно в Турции, Индии,

Японии. В Иране оно максимально. В Китае оно многосложно, в зависимости от места в партийной иерархии. Зарубежные центры и фонды активно действуют на территории СНГ. Характерно, что в Индии сходство метафизических и эзотерических корней в индоевропейской семье позволяет аналитикам легче интегрироваться с западным аналитическим сообществом. Военная разведка развивает аналитические структуры в Индии не агрессивно, действие государственных структур привычно, но воздействует исламский фактор со стороны Пакистана. Веками Индия жила вне политического самосознания, а в философии сохранены древние аналитические традиции.

Китайцы в отличие от нас осуществили перестройку на марше, вернулись к древней управленческой традиции, сохранили идеологический контроль над обществом. Идет техническое и интеллектуальное преобразование страны. Разведка у них очень мощная. Усиливается влияние древних учений. Традиционное и социалистическое сплетено и обеспечивает мобилизацию ресурсов. Китайская аналитика — одна из лучших в мире и качественно превосходит аналитические построения на Западе и у нас. «Книга Перемен» помогает анализировать динамические процессы, а книга «Лес Перемен» позволяет прогнозировать бесконечное количество возможных сценариев развития процессов. Китайцы первыми пришли к значимости точек бифуркации. Стратегемы помогают организовать последовательность действий и являются национальным достоянием. Китайцы первыми пришли к пониманию важности моделирования процессов в игровой форме. Но китайской аналитике не хватает филигранности, великодушия, основательности, тотальности, открытости. Китайская цивилизация борется за мировое господство с помощью аналитики, умеет контролировать и привлекать огромные ресурсы, она скрытна и недоступна напрямую системному анализу. Китай был бы рад развернуть Россию против США, чтобы ослабить обе стороны. И Запад хотел бы сравнить Индию и Россию с Китаем с той же мотивацией. Нам необходим оборонительный союз с Китаем. Иудейская традиция аналитики похожа на восточную. В ней нет писаного кода правил и идет приспособление к обстоятельствам. Выше человека и народа ставят высшую силу.

Как мы видим, продукт и мощь аналитики на Востоке предопределены привлечением философско-онтологических ориентиров и выходом за пределы поверхностного прагматизма. Конечно, вместе с мыслительно значимыми потенциалами вовлекаются и мировоззренческие, мироотношенческие, нравственные устои из прошлого. Момент эгоистичности, искусности игры и маскировок намерений, помечаемый нашим коллегой, темная мудрость сталкивания конкурентов имеют вполне известные истоки. Не все об этом знают, но китайцы не только сталкивались с «северянами», вели войны с арийскими носителями цивилизации в Сибири, на Урале, Алтае, многократно завоевывавшими север китайского пространства, но и перенимали духовную культуру у «северян», считая ее более высокой. Желая избавиться от интеллектуально-духовной зависимости, они не только воевали с наставниками, но и отказались от духовного патронажа вместе с появлением династии Шан, за тысячу лет до Конфуция. Можно считать, что тогда произошли деформации духовных установок и внесение тайных технологий, хитрости, маскировок в базис мироотношений. В то же время многое в наследии интеллектуального характера сохранилось. Это особенно проявилось в княжестве Чжоу, которое было создано сохраняющими духовно-культурное наследие вопреки негативным реформаторам. Относительно индусов следует помнить, что «северяне» дважды устраивали походы в Дравидию, в северную — 4,8 тыс. лет назад, а в южную — 3,8 тыс. лет назад, и в собственно Индию для духовного правления и борьбы с черным жречеством. Смешение пришедших «чистильщиков» с остатками прежних северных мигрантов привело к созданию именно «индусов», создавших известные шедевры духовной мысли. Смешение основы трактовки коснулось многих содержаний и повлекло за собой перенос стандартов борьбы в идеологические слои устоев — например, в «Артхашастре». В ней также много хитростей, маскировок, манипуляций в искусстве управления и применения таких средств, как отравление и обман. Иначе говоря, следует реалистично усматривать культурный багаж и китайцев, и индусов, и восточный опыт в целом. Но для понимания и раскрытия этих тонкостей следует иметь более

мощные средства мышления и технологическое оформление идей. Именно методология предоставляет эти инструменты и формы современной аналитике, прежде всего отечественной.

12. Арсенал подходов и приемов в обработке информации в ходе аналитической работы огромен. Это такие типы анализа, как системный, концептуальный, факторный, статистический, сравнительный, семантический, причинно-следственный, игромодельный, критериальный, структурный, контентный, ресурсный, ситуационный, экспертный, прогнозный, корреляционный, дисперсионный, ретроспективный, логико-лингвистический, факторный. В своем большинстве аналитические школы обладают сходным методологическим аппаратом. Но технологии фундаментально отличаются по тому, использует ли эмпирическое мышление или мышление на логической основе, имеющее более высокий потенциал по результатам.

Мы согласны на разделение методов работы аналитиков. Следует подчеркнуть, что и эмпирические, и надэмпирические методы нужны, но в соответствующем звене аналитического пространства. Следует их иерархизировать. Но для иерархизации *требуется культура мышления, отсутствующая у абсолютного большинства аналитиков*. Необходимо говорить не столько о сложившемся разнообразии форм и средств аналитики, сколько об их функциональных характеристиках. Кроме того, необходимо более тщательно раскрывать логический слой организации мышления. Сложившиеся взгляды на семиотику и логику чаще всего поверхностны, особенно относительно предмета логики. Учебники логики совершенно не учитывают опыт дискуссий времен Канта, Гегеля, не различают особенностей разных механизмов и форм их проявления, т.е. «рассудка» и «разума» — как «чистого», так и «практического». Моделируя универсальный механизм мышления, имеющий свой «низ» и «верх», опирающийся на опыт применения и рефлексии МРТ, мы вновь подтвердили эти положения.

13. Витгенштейн считал, что постижение сути высказываний и значений слов предполагает умение ориентироваться в действиях и функции языка. Аналитика требует законченности, ясности, готовности к конкретному применению, к проверке.

Мы с этим согласны. Приобретение языкового сознания, самосознания, языковой способности как профессионально обязательных несомненно. Для этого требуется большой объем не только коммуникативной практики в позициях автора, понимающего критика и даже организатора взаимодействия, но и в позиции арбитра, а затем метаарбитра, которые создают и пользуются, совершенствуют абстракции, семантические эталоны на разных уровнях абстрагирования и обобщающего конструирования — до абсолютной априорности, о которой беспокоился Кант. Только в арбитражной позиции достигается и должна достигаться законченность и ясность.

14. Знать основы методологии и уметь ими пользоваться должен каждый, тем более аналитик. Методология есть целостная совокупность подходов, принципов, инструментария, методов, средств обработки информации, доказательств, правил работы с категориальным аппаратом, усвоенная в виде мыслетехнологий, и применяется для структурно-функциональной организации деятельности.

Если подходить эмпирически, то да, это арсенал с его технологическим и модельным выражением и оформлением. Сущность проступает тогда, когда мы разделяем и соединяем действие, рефлексию действий и критериальное обеспечение рефлексии, выделяя тот тип критериев, который учитывает содержательность мира деятельности и бытия человека в ней, особенно в позиции организатора любой деятельности и любых социокультурных и иных взаимодействий. В ядре методологии находится языковая парадигма с набором единиц, правилами совмещения единиц в любой рефлексивной коммуникации и соответствующей онтологии мира действий, их организации и мироотношений. Если разделить аспекты любого «нечто» — в-себе бытия, для-иного бытия, для-себя бытия, для-в-себе бытия, то методологическое бытие обладает всеми этими слоями, в том числе и теми, где ведущими становятся мыслетехнологии.

15. *Системный анализ является ядром аналитики.* Владение им во многом определяет уровень профессионализма аналитика. Мощный толчок к развитию системный анализ получил в ходе решения

прикладных задач стратегического управления. *Советский системный подход больше уделял внимание устройству системы, целостности, управлению, принятию решений.*

Системный подход сначала называли системно-структурным. Затем осознали необходимость связи структурного анализа с функциональным. *Корни советского системного подхода связаны с теорией А.А. Богданова.* Американский подход предполагал выявление проблем внутри другой страны и доведение ее до катастрофы. Одного и того же строгого определения системы не существует. Американская версия системного анализа бесструктурна, опирается на приблизительную суть и индивидуализированность в рассмотрении. Системный анализ как отрасль научного знания предметом изучения имеет общие закономерности процессов возникновения, функционирования, роста, развития и распада сложных систем. Он построен на методах структурно-логической и функциональной композиции и декомпозиции сложных систем. Это комплексное всестороннее рассмотрение объекта любого типа и получение теоретической модели, предельно адекватной объекту исследования.

Следует подчеркнуть, что системный анализ можно осуществить в любом типе мыслительного рассмотрения того, что дается в качестве материала для мысли. В рассмотрении, мы согласны, предполагается объект, так или иначе предварительно зафиксированный в описании или ином варианте. Вводится сам объектный подход, априорное основание наличия «нечто», разъясняемое в философии. У Аристотеля объект задается совмещением формы и материи, а в теории деятельности — совмещением проекта и ресурса. В методологии говорится о совмещении формы (нормативной) и морфологии. Форма вносит требовательность к морфологии. Но форма может измениться под давлением морфологии. Выделяется отсюда три типа совмещения, включая гармонический тип — взаимную адаптацию. Все это существенно скорректировало сложившиеся в системном подходе взгляды. И композиция, и декомпозиция либо учитывают всеобщий принцип (совмещения — отождествления противоположностей), сохраняя статус системности,

либо не учитывают и сводят к статусу структурности. Морфологическую структуру можно собирать и разбирать, следя за изменениями в структуре. Но это не система. Более того, воспроизводиться и функционировать может лишь система, а не структура. Только система может развиваться, что и рассмотрел подробно Гегель. Тем самым в практике анализа под названием «системный» существовало и существует много фундаментальных недоразумений. Это отражается на практике управления и аналитического обеспечения, удерживающих множество иллюзий. Те же иллюзии легко заметны в научных исследованиях. Обращение к моделированию позволяет опробовать все типы совмещения внутри морфологии, между морфологией и формой. Сама форма также имеет свое мыслительное становление, и можно выделить различные типы форм. Функциональная форма предельно абстрактна, выражает максимальную неслучайность и существенность. О ней говорил Платон в учении об идеях, и она соответствует онтологическому статусу. Но это остается размытым в функциональном анализе и функциональном подходе в силу слабой культурно-мыслительной подготовки, невладения мыслетехникой логико-семиотического типа, особенно логической стороной мыслетехники.

16. В современной аналитике креативным ядром является синергетический анализ. *Синергетика есть учение о самоорганизации в системах живой и неживой природы в версиях И. Пригожина, Г. Хакена, В. Арнольда, А. Самарского, С. Курдюмова, М. Волькенштейна, Д. Чернявского и др.*

Синергетику интересуют общие законы развития любых систем. Но она вырождается в «болтологию». Однако в синергетике заключены большие возможности в методологическом плане. Он имеет преимущества, позволяя анализировать критические точки, институциональные элементы в системах, управляющих механизмах функционирования, роста и развития, дает ключи к пониманию уязвимых мест системы.

Преувеличение значимости синергетической аналитики связано с поверхностным пониманием динамики систем и неразличением структур и систем. Если обращаться к объектно-онтологическим

воззрениям классиков, прежде всего эпохи ведизма, включая китайцев, индусов и других, не говоря уже о воззрениях жрецов Рассени, Египта, Перу и т.п., а также — и лучше всего — Гегеля, то все трудности, которые разрешает синергетика, являются рядовыми темами в классике. Мы осуществили сравнительный анализ ряда концепций системного уровня и лишней раз подтвердили свое убеждение. На этом пути мы использовали в качестве базисных ориентиры и раскрытия у Платона, Аристотеля и Гегеля, осуществив их мыслетехническое оформление, создав средства системного и метасистемного анализа любых типов объектов и универсума в целом.

Ассоциация «Аналитика»
Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

ОТ АЗБУЧНЫХ ИСТИН — К АНАЛИТИЧЕСКИМ ЦЕНТРАМ

Ответственный за выпуск *О.П. Ермилина*
Редактор, корректор *В.М. Фрадкина*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*

Институт экономических стратегий
Телефон издательского центра: (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

РПП ИНЭС Р1430
Тираж 200 экз.

От азбучных истин — к аналитическим центрам. М.: Институт экономических стратегий, 2014. — 132 с.

ISBN 978-5-93618-213-6

В сборнике рассмотрены перспективные направления информационно-аналитической деятельности органов государственного управления. Статьи сборника предназначены для сотрудников информационно-аналитических подразделений федеральных и региональных органов государственной власти и управления, государственных и негосударственных аналитических организаций.

УДК 005
ББК 87.22

Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего

«Казалось, что эта война¹ продлится недолго — каких-нибудь несколько недель, а может, несколько месяцев. Однако, вопреки ожиданиям, она все тянулась и тянулась... Когда война, наконец, закончилась, люди попытались понять, что же произошло на самом деле и что вызвало конфликт. Существовало множество объяснений — от ошибки, высокомерия и глупости до напряженных отношений между конкурентами в мировом масштабе и в индустриальном обществе в целом... Великая война стала бедствием как для победителей, так и для побежденных...»

Дэниел Ергин

Новая мировая война является для развитых стран универсальным инструментом разрешения проблем текущего глобального финансово-экономического кризиса в мировой экономике.

В этих условиях мировые акторы, прежде всего США, крайне нуждаются в перманентном «враге-союзнике», роль которого ранее традиционно играла Российская империя, позднее — СССР. Именно этим объясняются лихорадочные попытки любым способом втянуть Россию в военный конфликт на Украине. Позиция России является точкой бифуркации — выбора между мировой военной катастрофой и новой расстановкой сил в мире: Россия вернулась в состав великих держав.

Ключевые слова

Мировая экономика, глобальный кризис, военный конфликт, структура управления, антикризисная политика, военно-кризисный цикл.

Авторы

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий, заведующий кафедрой НИЯУ «МИФИ», доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — заместитель генерального директора Института экономических стратегий, доктор экономических наук.

Кого назначить в безвозвратные финансовые доноры?

Перетекание мирового финансово-экономического кризиса в системный кризис [1] закономерно привело к выдвиганию на первый план антикризисной модели, базирующейся на мировом военном конфликте² как универсальном способе разрешения экономических и политических противоречий за счет более слабых акторов [2].

Эта модель прослеживается на примере Первой и Второй мировых войн, а также холодной войны. Сейчас мир уверен-

но сползает к новой мировой войне, так как мирные силовые методы устранения кризисных диспропорций (точнее, возможности в очередной раз до нитки обобрать Россию, Китай, Индию, Бразилию — и далее по списку — и за этот счет простимулировать экономики США, Великобритании и ряда стран ЕС) практически исчерпаны.

При этом в мировой экономике помимо прочих огромных проблемных долгов (займов производственным предприятиям, ипотеки и т.п. — долгов, обеспеченных материальным имуществом заемщиков) находится более 600 трлн долл. деривативов, большей частью «инфицированных» ФРС США. Это своего рода виртуальная финансовая надстройка, пирамида долгов над реальными ресурсами и реальным производством. Значительная часть таких долговых обязательств в условиях кризиса оказалась ничем не обеспечена, так как они были выпущены для вложения средств в спекулятивный рост стоимости акций (под обеспечение самими этими же акциями), а реальные товары на эти деньги выпущены не были и их даже не предполагалось выпустить. Такие долги в явной или завуалированной форме занимают до трети балансов ведущих финансовых корпораций США и ЕС. Однако хоть сколько-нибудь значительное списание этих долгов невозможно. «Схлопывание» финансового пузыря, как это уже произошло в ходе Великой депрессии 1929–1933 гг., гарантированно ведет по цепочке невозвратных долговых обязательств к каскадному росту банкротств финансовых компаний и банков (сначала американских, затем европейских, вложивших реальные финансовые средства своих клиентов в эти обязательства), а потом и связанных с ними производственных структур. Государственная помощь США американским

банкам и аффилированным с ними зарубежным банковским структурам (дочерним и зависимым обществам) за годы кризиса по разным оценкам составила от 16 трлн до 32 трлн долл., то есть не более 5% от общего объема деривативов. Именно поэтому кризис продолжается так долго: гигантскую пирамиду невозвратных долгов финансовым институтам западного мира погасить не получается. Бесконечно так продолжаться не может, поскольку реальный экономический рост требует расчистки этих долговых авуаров, чтобы можно было снова наращивать долговую массу в новых инвестиционных проектах, стимулирующих спрос юридических и физических лиц на американские товары и услуги.

В ходе глобальных и локальных экономических кризисов в течение XX в. разница между объемами реального производства и объемами виртуальных невозвратных долгов, как правило, не была такой катастрофической, как сейчас (исключение составляет Великая депрессия 1929–1933 гг., возникшая по аналогичным причинам). Тем не менее выход из подобных кризисов был традиционный — Большая война, которая списывала безнадежные задолженности.

Последний раз в середине 90-х годов прошлого века экономику США и Европы из срыва в кризисный шторм вытащил обмен западной финансовой и товарной массы на дешевые ресурсы постсоветских государств, завуалированная экспроприация в пользу Запада ресурсов, доставшихся от Советского Союза в ходе победы в холодной войне, а также хранение национальных валютных резервов постсоветских стран, включая Россию, в гособлигациях США (репарации, выплачиваемые победителю в холодной войне). Однако разграбление советского наследия закончи-

лось, а новые рыночно ориентированные корпорации России («Газпром», «Роснефть», Росатом и пр.) и компании других стран — членов ЕАЭС и БРИКС не желают бесконечно спонсировать западные долговые махинации.

Попытка решить долговые проблемы через неэквивалентный обмен «дорогих» американских инноваций на «дешевые»

частично смягчить ситуацию, несколько отодвинув Большую войну.

Однако временной резерв оказался исчерпан. Устроить большую межисламскую войну (группа арабских стран против Ирана) с втягиванием в нее Израиля, России и других стран пока не получилось. Большая война в Азии с участием Китая, Индии, Пакистана, Японии, Северной

ствующими собственниками и менеджерами.

В итоге круг замкнулся: для повышения стоимости акций, что позволило бы уравновесить долговой навес, необходимо оживление экономики и активный рост реального производства и экспорта США. Но для такого роста деловой активности США необходимо наращивание долговой (кредитной) массы, которое невозможно без оздоровления финансовых структур, в том числе списания значительной части безнадежных долгов и получения хоть сколько-нибудь реального обеспечения по другим долгам, что упирается в недостаточную стоимость акций и прочих активов.

Была предпринята попытка частично решить эти проблемы с помощью проекта, который можно условно назвать «Светлое американское будущее на основе сланцевого газа». За продвижение этого проекта отвечал бывший директор ЦРУ Джон Дейч, председатель подкомитета Министерства энергетики США по сланцевому газу.

В рамках этого проекта США используют для управления собственной и мировой экономической рычаг образа базового актива в форме «сланцевого газа и сланцевой нефти». Этот рычаг опирается именно на виртуальный (рефлексивный) образ псевдореального сланцево-энергетического ресурса и манипуляции ценой на энергоносители и возможными будущими энергопоставками в пространстве образов. Виртуальный образ поставок сланцевого газа и сланцевой нефти манипулятивно влияет на рынки и товарные и финансовые потоки в США и Европе, тогда как реального значимого материального сланцево-энергетического ресурса в Европе не наблюдается (в отличие от вполне реальных российских поставок нефти

Разграбление советского наследства закончилось, а новые рыночно ориентированные корпорации России («Газпром», «Роснефть», Росатом и пр.) и компании других стран — членов ЕАЭС и БРИКС не желают спонсировать западные долговые махинации.

российские энергосырьевые ресурсы (направление части прибыли от огромной разницы в ценах на покрытие невозвратных долгов) в требуемом объеме эффекта не дала. В США и ЕС генерация и продажа инноваций после «переваривания» в коммерческие инновации советского инновационного задела, вывезенного за рубеж в 1990-е годы вместе с выехавшими специалистами, также не могла быть бесконечно долгой и не годились для погашения гипертрофированного долгового навеса, сформированного «банкстерами».

Сейчас на Западе четко осознали, что списать безнадежные долги можно, «повесив» их на кого-то еще только путем военного принуждения под реальным или надуманным предлогом. Попытки решить эту проблему при помощи локальных военных конфликтов не удались. США провели военные кампании (Ирак, Ливия, Сирия — нефть, Афганистан — наркотики и пр.), но это позволило лишь

и Южной Кореи, Вьетнама и др. (желательно с втягиванием в нее России) пока тоже не удалась.

Ситуацию обострило то, что часть финансового истеблишмента США решила не рисковать своими капиталами, чтобы не быть фатально погребенной, если эта долговая пирамида рухнет. Она начала выводить свои активы из экономики США в Сингапур, Гонконг, Китай и ЕС. Среди сценариев поведения была даже попытка пожертвовать США как государством, содействовать распаду Соединенных Штатов и как следствие — выйти на полный дефолт по всем американским долгам. Конфликт по этому поводу между двумя глобальными американскими финансовыми кланами (за и против дефолта по доллару) привел к вытеснению одного из мегакланов за пределы США. Это усугубило конкурентную ситуацию между финансовыми блоками из США и ЕС, ориентированными на разные валюты и разные финансовые центры с соответ-

и газа). Тем не менее такой — манипулятивный — проект позволил обвалить в США цены на сжиженный природный газ³, поставив на грань краха верного американского союзника — эмира Катара, который вынужден был поставлять в США сжиженный газ по цене ниже себестоимости. Это дало некоторый импульс экономическому подъему в США.

Однако для уравнивания (и списания) части долгов необходим безотлагательный резкий рост объемов заказов для американского реального производственного бизнеса, который, если невозможно дальнейшее масштабное наращивание госфинансирования и кредитной эмиссии, можно обеспечить в основном за счет государственных и иностранных заказов военно-промышленному комплексу США. Это реально только в условиях Большой — близкой к мировой — войны по образу и подобию Первой и Второй мировых войн.

Совокупный капитал в странах ЕС оценивают примерно в 635 трлн долл., а в США — в 608 трлн долл. [3]. Сюда входит часть долгов по дериватам (часть от 600 трлн долл.),

а другая часть формально засчитывается в совокупный капитал иных стран, что, однако, не снижает реальную долговую нагрузку на финансовые институты США и ЕС, эмитировавших эти долговые заимствования в форме деривативов.

Совокупный капитал стран БРИКС оценивают в 1187 трлн долл. [3].

Таким образом, принудительное изъятие 20–40% этой суммы у стран БРИКС в пользу США и ЕС могло бы стать выходом для погашения безвозвратных долгов, расчистки балансов и стимулирования реального экономического роста.

По образу и подобию мировых и локальных войн XIX–XX вв. источниками погашения таких долгов Запада в ходе мировой войны являются:

- закупка на Западе (Россией и другими странами) вооружения, продовольствия, индустриального оборудования и бытовых товаров за счет:
 - перемещения на Запад золотого запаса страны;
 - поставок на Запад российских энергетических и сырьевых ресурсов по вынужденно низким ценам;

– получения займов, в том числе «связанных» кредитов, с отдачей в последующие годы (долговой кабалы);

- приобретение государством, юридическими и физическими лицами на Западе валюты и замещение ею дешевого рубля;
- допуск западных корпораций в стратегические сферы в России, ранее обеспечивавшие наполнение бюджета нашей страны, снижение поступлений в российский бюджет вследствие вывоза средств западными корпорациями за рубеж;
- отток на Запад в финансовой и товарной форме капиталов, вывозимых юридическими лицами, и пр.

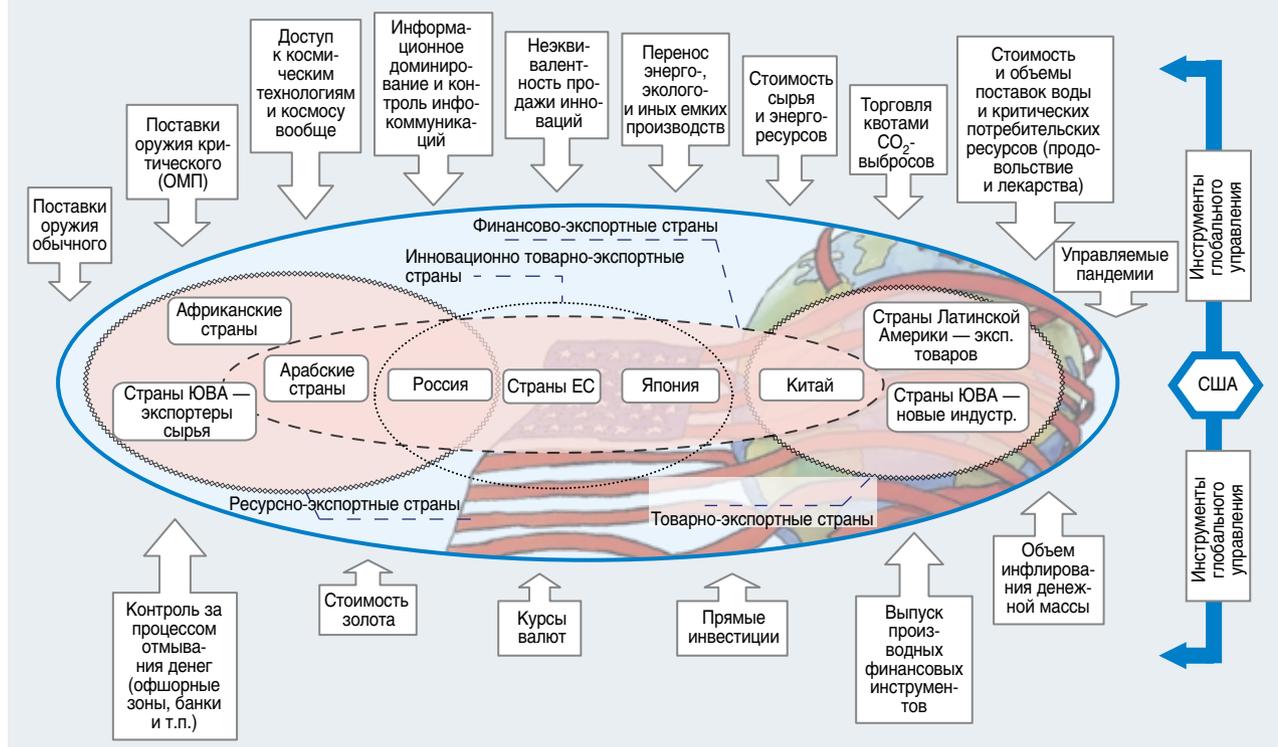
Следующим этапом и отдельным проектом является финансирование США процесса и поставки оборудования и товаров в ходе послевоенного восстановления экономик стран — участниц мировых войн.

Так что не случайно именно Россия (а в перспективе и другие страны БРИКС) является мишенью для силовой экономической спецоперации «Большой кризис» → «Большая война»: у стран БРИКС есть что отнимать в пользу развитых стран Запада. Но для

Рисунок 1

Схема управленческих манипуляций со стороны США экономикой социума в периоды между глобальными управляемыми кризисами и военными конфликтами

этого нужен мировой военный конфликт с поэтапным втягиванием туда России, других постсоветских стран, а также арабских и азиатских стран. Повод для такой войны после долгих «рысканий» (Чечня, Абхазия и Южная Осетия, Сирия) наконец выстроен — это военный конфликт (с геноцидом русского населения) на Украине.

Закономерности расширения силовой составляющей в практике деятельности глобальных геостратегических игроков

Прологом к Большой войне является наращивание различных силовых экономических рычагов, которые также составляют глобальный организационный капитал США (рис. 1).

Часть этих процессов достаточно подробно описана в име-

ющейся научной и публицистической литературе [4–6]. Поэтому обратим внимание на малоисследованный фактор балансирования: это логическая цепочка глобальных управленческих итераций «Формирование ключевых компетенций в форме глобального организационного капитала США» → «Капитализация глобального организационного капитала США через явное или скрытое доминирование США в важнейших сферах социума» → «Возможности США организовывать глобальные кризисы и военные конфликты в собственных интересах».

Ключевой здесь является мультипликация глобального организационного капитала США, уравнивающего инфляционную финансовую накачку собственной экономики [7]. Но нельзя безапелляционно обвинять США в финансовом надувании «мыльного пузыря» в ущерб

всем остальным странам, так как «пузырь» имеет реальное наполнение организационным капиталом (можно спросить о реальности этого наполнения у тех, кто был с этим несогласен: у Слободана Милошевича, Саддама Хусейна, Муаммара Каддафи, лидеров Талибана, владельцев разорившихся финансовых мегакорпораций и т.п.). «Пузырь» имеет для других стран весьма реальное значение, выражаясь в американских инвестициях и спросе со стороны потребителей США и аффилированных с США предприятий в других странах на продукцию национальной экономики вне зависимости от того, какая это продукция.

Формой реализации глобального организационного капитала США является матрица, характеризующая типовую структуру наиболее значимых (мирных) глобальных геэкономических операций США (табл. 1).

В ходе текущего глобального кризиса в рамках такой матрицы была реализована глобальная геэкономическая операция по образу и подобию Великой депрессии 1929–1933 гг. Налицо в очередной раз успешно реализованная США технология глобальных финансовых манипуляций. Кризис — это подходящий предлог, чтобы принудительно картелировать мировую экономику и воссоздать жестко управляемый политическими комиссарами Вашингтона экономический режим (он же система «партнерства государства и бизнеса», реализуемая как самоуправление в банковской сфере и промышленности под покровительством государственной власти) на либеральной экономической основе как механизм принудительного перераспределения товарно-финансовых ресурсов / активов в манипулятивно-рыночных условиях мировой экономики и составляющих ее национальных экономик.

Глобальный кризис как эффективный инструмент управления мировой экономикой

При этом с помощью формируемой США посткризисной архитектуры международных финансовых институтов эффективно получается, с одной стороны оградить новые — картелированные — супербанки и суперхолдинги от реальной конкуренции, а с другой — организовать механизм максимально четкой координации под контролем США инфлирования денежной массы пакета мировых валют, прямо или косвенно привязанных к доллару, с помощью центральных банков наиболее значимых государств в интересах кооперированной группы финансово значимых акторов [8].

Наличие значительных сумм свободных финансовых активов, номинированных в долларах, требовало вложений за пре-

делами экономики США, для чего лучше всего подходили экономически зависимые национальные экономики, которые с готовностью и благодарностью на кабальных условиях принимали любые суммы американских финансовых вложений.

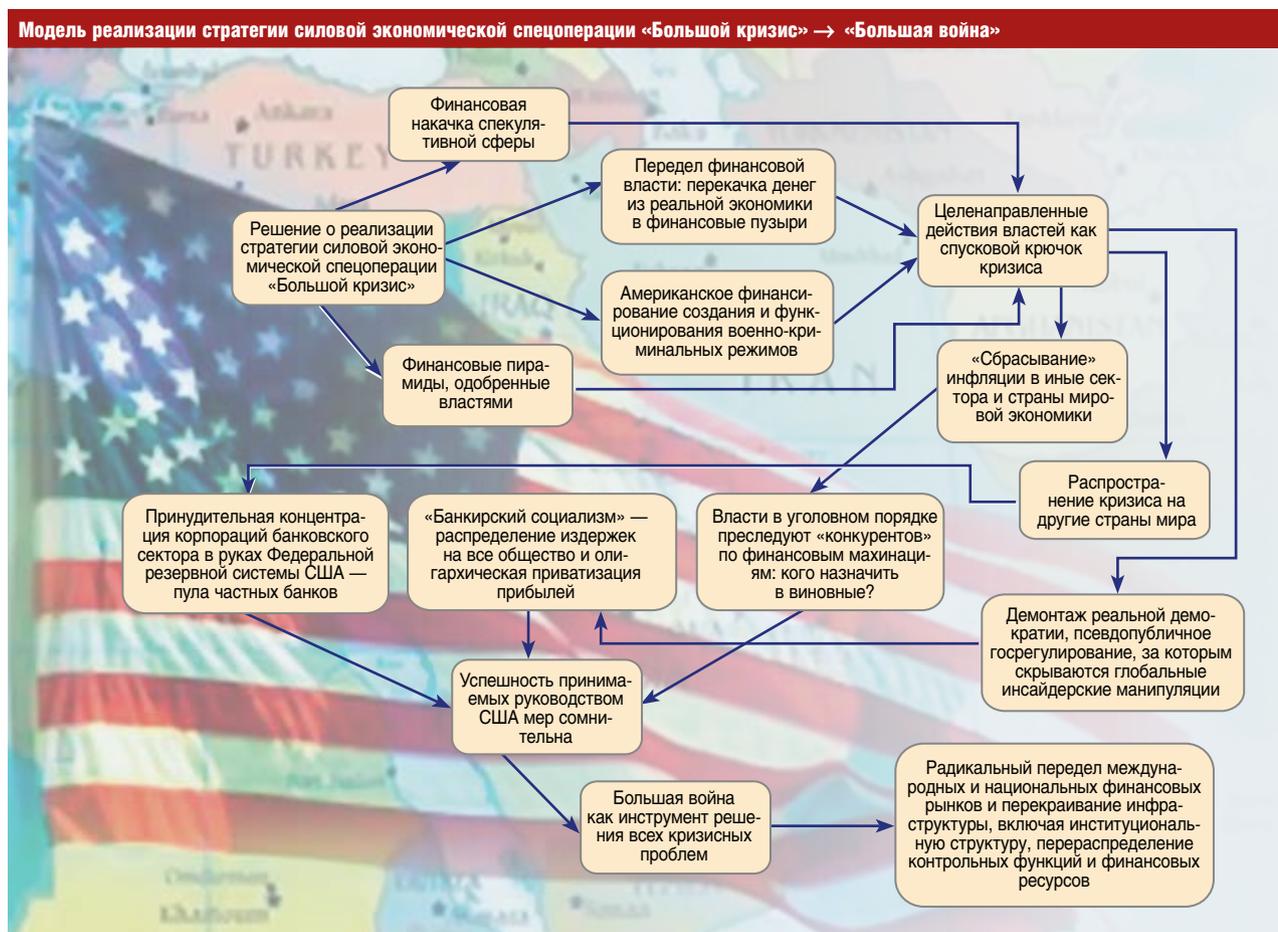
При этом целенаправленное «сбрасывание» американской инфляции в другие страны путем долларовых инвестиций и «связанных» кредитов было естественным шагом, к тому же стимулирующим экономическое развитие и спрос в этих странах, что само по себе имеет положительную сторону, если компенсируется в этих странах соответствующим ростом производительности труда и международной конкурентоспособности национальной экономики [9].

Ключевым моментом активной фазы кризиса являлся организованный ФРС США (в соответствии с ранее апробирован-

Таблица 1

Матрица мирных глобальных геэкономических операций США					
Этапы глобальной геэкономической операции	Образец глобальной геэкономической операции	Интерпретации геэкономической операции			Перспективная интерпретация геэкономических операций
		Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	
Геэкономический формат инициированного кризиса мировой экономики	Великая депрессия 1929–1933 гг.	Рост цен на нефть	Рост цен на новые технологии	Рост цен на продовольствие	Рост цен на энергоресурсы
Подготовка	Массированная выдача займов	Скупка нефтяных фьючерсов и контрактов	Инициирование ускоренной смены технологического уклада	Открытие национальных продовольственных рынков	
Атака	Прекращение выдачи займов	Блокада запасов нефти (операции в Ираке, Ливии, Сирии)	Перевооружение мирных и военных секторов на основе нанотехнологий и пр.	Массированная продовольственная интервенция из-за рубежа	Рост цен на воду и продовольствие
Победа	Кризис заемщиков и финансовых рынков	Кризис потребителей нефти	Неэквивалентная продажа нанотехнологий — кризис их покупателей — производителей традиционных технологий	Банкротство суверенных продовольственных секторов национальной экономики многих стран	Рост цен на экологию, в том числе на чистый воздух (выбросы CO ₂) и отсутствие радиации
Репарации	Концентрация золотовалютных запасов, финансовое оперирование	Концентрация источников энергоресурсов, оперирование энергетическими и транспортными затратами	Концентрация ключевых высокоприбыльных инновационных бизнесов	Концентрация ключевых продовольственных бизнесов, оперирование стоимостью критических ресурсов	Рост цен на услуги по борьбе с глобальной экономической энтропией
Послекризисное геэкономическое отформатированное устройство мира	Новая структура финансовых центров, территориально-производственных и транспортных зон, мировых рынков	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности, мировых рынков и финансовых потоков	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности, мировых рынков и финансовых потоков	Новая продуктовая структура товарообмена и его эквивалентности, мировых рынков и финансовых потоков	

Рисунок 2

ной моделью запуска и раскручивания Великой депрессии) момент сжатия финансовой массы. За ним — каскад последствий (нарастающая волна требований возврата займов, идущей по кредитной цепочке от банков ФРС как первичного источника займов до конечных заемщиков в лице производственных компаний и финансовых спекулянтов) и одновременная невозможность эти долги отдать из-за отсутствия перекредитования [10]. Этот финансовый удар имел очень важное политическое и психологическое значение. Во-первых, запуск многофакторный механизм запрограммированной перегруппировки активов с естественным следствием перетасовки и «переупаковки» финансово-банковских корпораций. Во-вторых, одновременно началось латентно управля-

емое паническое шараханье из стороны в сторону дезориентированных — сначала громадными прибылями, а затем громадными убытками — жалобно блеющих стад индивидуальных и корпоративных инвесторов, возглавляемых уверенно ведущей их на заклинание финансовой Кассандрой в лице образцового спекулянта Дж. Сороса.

Сжатие со стороны ФРС США долларовой массы спровоцировало не только кризис в самих США, но и в других, взаимосвязанных с США в рамках финансовых, торговых и иных операций, странах, что еще раз подтвердило статус США как главного регулятора и одновременно двигателя мировой экономики (рис. 2).

Использование инсайдерской информации теми, кто «зака-

зывает музыку» на финансовых рынках, не является чем-то из ряда вон выходящим. Это в явной или латентной форме практикуется во всех странах, как являющихся, так и не являющихся образцами либеральной демократии и лидерами борьбы с коррупцией. Поэтому упреждающие финансовый обвал действия ряда крупных финансовых корпораций США вызвали горькую зависть у всех, кто не смог сделать то же самое, и шквал обвинений в махинациях и прочих грехах [11].

Результатом явился закономерный поиск того, кого можно было бы «назначить виновными». Соответственно требовалось выявить и наказать попавшихся под горячую руку финансовых гуру типа Бернарда МэдOFFа — основателя и бывшего главы фондовой биржи *Nasdaq*,

приговоренного к 150 годам тюрьмы.

С учетом того, что именно операции финансово-банковских корпораций США с деривативами явились основой многолетнего процветания экономики США и ряда придаточных национальных экономик, вполне естественным было решение «по-честному» распределить кризисные убытки между всеми членами глобальной «США Инкорпорэйтэд». Поэтому американское государство оказало финансовую помощь попавшим в трудную ситуацию (аффилированным с ФРС США) финансово-банковским корпорациям⁴. Кто-то по причине несговорчивого характера, старых межкорпоративных счетов и недостаточной близости к распределяющим помощь государственным менеджерам не поместился в финансовый поезд, уходящий в «светлое будущее», и был обанкрочен с последующим выкупом более удачливыми и более лояльными к ФРС соперниками.

В общем-то ничего особенного, если не считать громадных сумм вложений и долгов, меняющих своих владельцев. Однако вследствие растущей степени обобществления финансовых средств, вращающихся на международных финансовых рынках, — главную прибыль от денег получает не их собственник, а тот, кто деньгами управляет (деиндивидуализированный коллективный менеджер), — произошла естественная концентрация капиталов в кругу «назначенных спасенными» американских и аффилированных с ними зарубежных финансовых корпораций, то есть добровольно-принудительная укрупняющая картелизация американской и международной финансовой системы, как это и предполагалось при выработке модели текущего глобального кризиса.

Венцом подобных манипуляций, как это видно на *рис. 2*, является Большая война как инструмент решения всех кризисных проблем с последующим радикальным переделом международных и национальных финансовых рынков и перекаивание инфраструктуры, включая институциональную структуру, перераспределение контрольных функций и финансовых ресурсов.

Военный конфликт как неотъемлемый элемент глобализированной экономической конкуренции

С военными способами борьбы с кризисами все более связаны перспективы стратегического оперирования важнейшими факторами конкурентоспособности (цены на энергоносители и продовольствие, смену политических режимов и пр.), а следовательно, и построение нового формата мирового экономического порядка (*рис. 3*) [12].

Устроить большую межисламскую войну с втягиванием в нее Израиля, России и других стран пока не получилось.

Несомненно, что понятие военных способов борьбы с экономическими кризисами в современных условиях нуждается в качественном пересмотре и расширении с учетом глобализации, конвергенции и непрерывного роста порога явления. Военный конфликт, используемый как универсальный инструмент разрешения финансово-экономических кризисов, — самостоятельная экономико-политическая категория, особый вид реализации экономических интересов, компонент экономико-политической культуры и даже квинтэссенция идейного мировоззрения глобальных менеджеров мировой экономики, включающий силовые и иные

представляющие угрозу действия со стороны организованных структур отдельных государств и их союзов, а в последний период еще и транснациональных корпораций и отдельных олигархов (с частными армиями в форме частных военных компаний — ЧВК).

Сегодня за тем, что мы до сих пор по привычке именуем мировой войной и что внешне действительно выглядит как военный конфликт, скрывается качественно иное содержание. Военный конфликт есть более или менее военизированная форма экономической по своей сути борьбы (теперь уже не столько за ресурсы и территории, а скорее за власть как инструмент глобального экономического регулирования экономической активности) между государственными структурами одних стран, с одной стороны, и надгосударственными структурами (определенные кланы глобального управленческого

суперкласса, ТНК и ТНБ и т.д.), хотя и опирающимися на конкретные страны (США, Великобритания, члены ЕС и т.п.), — с другой. Если в традиционной войне главным считается уничтожение экономического и военного потенциала противника, то в надвигающейся мировой войне военный конфликт прежде всего решает задачи экономического стимулирования конкретных зон экономической активности с использованием реальных и виртуальных каналов движения для концентрации товарных и финансовых ресурсов.

Одновременно международный военный конфликт в союзе со

Рисунок 3

Новый (хорошо забытый старый) уровень глобального конкурентного противоборства

СМИ и социальными сетями выступает как своеобразная система управления глобальными политическими процессами [13]. Характерный пример: замалчивание зарубежных мер, реализуемых украинскими войсками и частными формированиями против мирного населения на юго-востоке Украины.

Старый добрый англо-саксонский империализм как категорический императив³ содружества наций в современной модели социума

Важнейшей системообразующей современной международной особенностью яв-

ляется формирование относительно устойчивых очагов военно-конфликтной активности (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия и т.п.). При этом определенные силы устанавливают прямой или опосредованный контроль либо распространяют свое влияние на обширных территориях, генерирующих значительные финансовые потоки и потоки ключевых ресурсов (нефте- и газоносные территории, очаги массового производства наркотиков, месторождения металлов, в том числе драгоценных и редкоземельных, источники пресной воды, места расположения транспортно-логистических центров и инфраструктуры, религиозные центры и пр.).

В США и Европе еще в 90-х годах XX в. выдвинули собственную концепцию «ограниченного суверенитета» и «гуманитарных вмешательств» (рис. 4).

Украинские всадники мирового апокалипсиса

Ранее отработанные механизмы специальных операций с финансовыми и энергетическими ресурсами сейчас дополнились концепцией микровойн, органично связанных с борьбой или же с поощрением терроризма с учетом возможности назначить в террористы любого, кто противится либеральной демократии [14].

В основе эскалации военного конфликта на юго-востоке Украины лежат все те же интересы мировых и региональных акторов (табл. 2). Попытки России ограничить активность военных действий киевской псевдовласти пока более или менее успешно блокируются США и ЕС, хотя ряд стран ЕС прилагает некоторые миротворческие усилия.

Рисунок 4

Обобщенная схема военизированной операции по принудительной либеральной демократизации суверенной страны

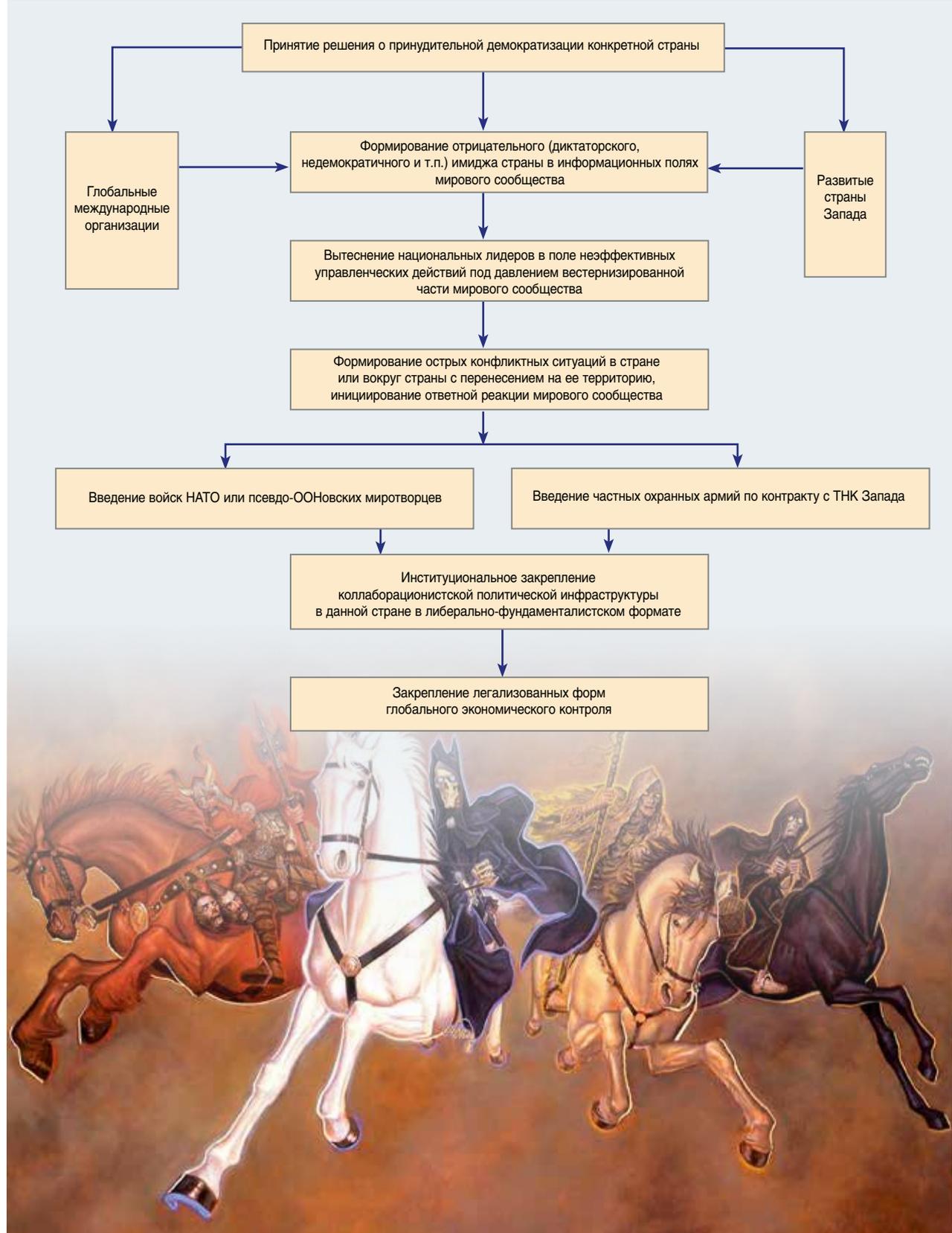

Таблица 2

Актеры	Интересы
США	<ul style="list-style-type: none"> • Продолжить стратегию «управляемого хаоса» — держать мир в напряжении; постулат: США — единственный гарант безопасности западной цивилизации; • замедлить или остановить процесс евразийской интеграции; • создать очаг военного конфликта в Европе для ослабления ЕС (конкурента товаропроизводителей США); • опробовать на Украине югославскую доктрину «национальных чисток» — вытеснения и физического уничтожения русских руками других славян; • ликвидировать единство православной церкви (в том числе на Украине); • усилить НАТО как инструмент политики США; • продемонстрировать американским избирателям наличие российских угроз США и ответную необходимость финансирования армии и безопасности; • получить козыри для давления на действия В.В. Путина вплоть до его смещения; • получить совместно с Западной Европой повод помешать продвижению российских компаний на рынки энергоносителей; • инспирировать антироссийские действия со стороны регионов Украины — вбить клин между братскими народами в условиях постсоветской интеграции и т.п.
Вытесненные из США глобальные кланы	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержание собственного контура мирового золотовалютного манипулирования; • содействие евроколонизации Украины; • стимулирование антироссийского (энергетического) единства ЕС; • поддержание аффилированных с ними государственных лидеров стран — членов ЕС; • поддержание потребности мира в глобальных неамериканских посредниках; • начало нового этапа политико-ресурсного передела мира — пролог четвертой мировой войны
Украинская псевдовласть	<ul style="list-style-type: none"> • Легитимировать нынешний режим; • попытаться поскорее войти в НАТО и ЕС; • получить западному индულгенцию перед преследованием за экономические и военные преступления; • показать, что «Великая антироссийская Украина» — это самый удобный модельный инструмент западного, в том числе силового антироссийского влияния на постсоветском пространстве (с трансляцией на Молдавию и другие страны); • получить новые финансовые вливания с Запада и разграбить их на псевдозначимые цели; • затруднить постсоветскую интеграцию с опорой на Россию (заблокировать ТС и ЕАЭС); • подорвать авторитет В.В. Путина; • ограничить продвижение российских компаний на европейские рынки; • поддержать подмокший авторитет руководства ЕС в мировом сообществе; • утолить горечь населения Украины за ранее беславно разваленную экономику и утраченные территории; • задавить в корне альтернативные майдановским антиолигархические настроения в обществе; • обосновать в глазах народа гипертрофированные расходы национального бюджета на бюрократию и спецслужбы и недоступность для реальной народной критики киевских властей и т.п.
Китай	<ul style="list-style-type: none"> • Получить еще один козырь в экономических, энергетических, военных и иных отношениях с Россией, укрепиться в европейской части пост-СССР; • ограничить собственную оппозицию; • продемонстрировать мировому сообществу независимое поведение как полноценного глобального игрока; • не способствовать конфликту, поддерживающему высокие цены на энергоносители, расширить китайский экспорт; • по ряду направлений поддержать политику вытесненных из США глобальных кланов, вложившихся в китайскую экономику
Донецкая и Луганская народные республики	<ul style="list-style-type: none"> • Защитить население от ударов «бандеровских» киевских властей, избежать растянутого во времени и пространстве геноцида русских; • получить окончательную независимость де-факто; • получить международное признание независимости де-юре; • получить массовые российские инвестиции, расширить экономическое сотрудничество в рамках ТС и ЕАЭС; • обеспечить реальные меры к соединению разделенного русскоязычного народа с Россией, Белоруссией и т.п.
Россия	<ul style="list-style-type: none"> • Остановить мировую войну, ориентированную (по модели Первой и Второй мировых войн) на решение проблем Запада за счет истощения ресурсов России, избежать массовых жертв населения и военнослужащих на постсоветском пространстве, в том числе конфликта с НАТО; • защитить население на Украине от ударов киевских властей, избежать растянутого во времени и пространстве геноцида русских на Украине, в Молдавии и пр.; • подтвердить свою лидирующую роль на пространстве бывшего СССР и свое умение и право решать там любые проблемы с ориентацией на дальнейшую интеграцию; • по возможности «остудить» авантюризм киевского режима, показать Западу бессмысленность финансовой накачки антироссийских режимов в Европе; • показать боеготовность российской армии, волю политического руководства России и единство нации; • поддержать дальнейшее проникновение российских (и ЕАЭС) компаний на мировые энергетические рынки; • остановить «расползание» метастаз военных баз США и НАТО вблизи России; • обеспечить выполнение экономических, энергетических и политических обязательств России перед зарубежными партнерами; • продолжить устойчивое социально-экономическое развитие России, успешное решение внутренних проблем
«Самостоятельные» европейцы	<ul style="list-style-type: none"> • Защитить собственные интересы от манипуляторов в лице глобальных кланов (США и вытесненных из США); • получить дополнительные преимущества от экономического и энергетического сотрудничества с Россией (и ЕАЭС); • продвинуть экономическое присутствие на Украину; • ситуационно ограничить военные расходы; • избежать втягивания в глобальный военный конфликт и т.п.

Актеры	Интересы
ЕС	<ul style="list-style-type: none"> • Снизить опасность расширения военного конфликта в Европе, ослабляющего ЕС (в интересах товаропроизводителей США); • колонизировать Украину, за счет этого поддержать экономику ЕС, расширить контур влияния ЕС; • затруднить постсоветскую интеграцию с опорой на Россию (заблокировать ТС и ЕАЭС); • получить козыри для давления на поведение В.В. Путина; • получить совместно с некоторыми силами в США возможность помешать продвижению российских компаний на европейские рынки энергоносителей; • поднять роль стран руководства ЕС в разрешении собственных и мировых проблем и конфликтов; • опробовать на Украине югославскую доктрину «национальных чисток» — вытеснения и физического уничтожения русских руками других славян; • стравить православные народы, разрушить единство православной церкви (в том числе на Украине); • по ряду направлений поддержать политику вытесненных из США глобальных кланов, вложившихся в европейскую экономику, и т.п.; • продемонстрировать европейским избирателям наличие российских угроз ЕС и ответную необходимость финансирования НАТО и наднациональной бюрократии и т.п.

Большая война как универсальный способ разрешения финансово-экономических кризисов в мировой экономике

Использование военного конфликта с участием России как универсального способа разрешения финансово-экономических кризисов в мировой экономике характеризуется определенной логической последовательностью военно-кризисного цикла (рис. 5).

Исходя из исторической динамики, можно сформулировать «Дорожную карту» подготовки и реализации мировых войн, ориентированных на ключевое переформатирование структуры управления мировой экономикой с выходом на новый цикл макроэкономической активности (табл. 3).

Наложение «Дорожной карты» подготовки и реализации мировых войн, ориентированных на ключевое переформатирование структуры управления мировой экономикой, на динамику экономических кризисов позволяет визуализировать структуру и динамику «военного» решения Соединенными Штатами проблемы выхода из кризиса и стимулирования посткризисного роста США за счет изъятия из России финансовых и материальных ресурсов (рис. 6).

Рисунок 5

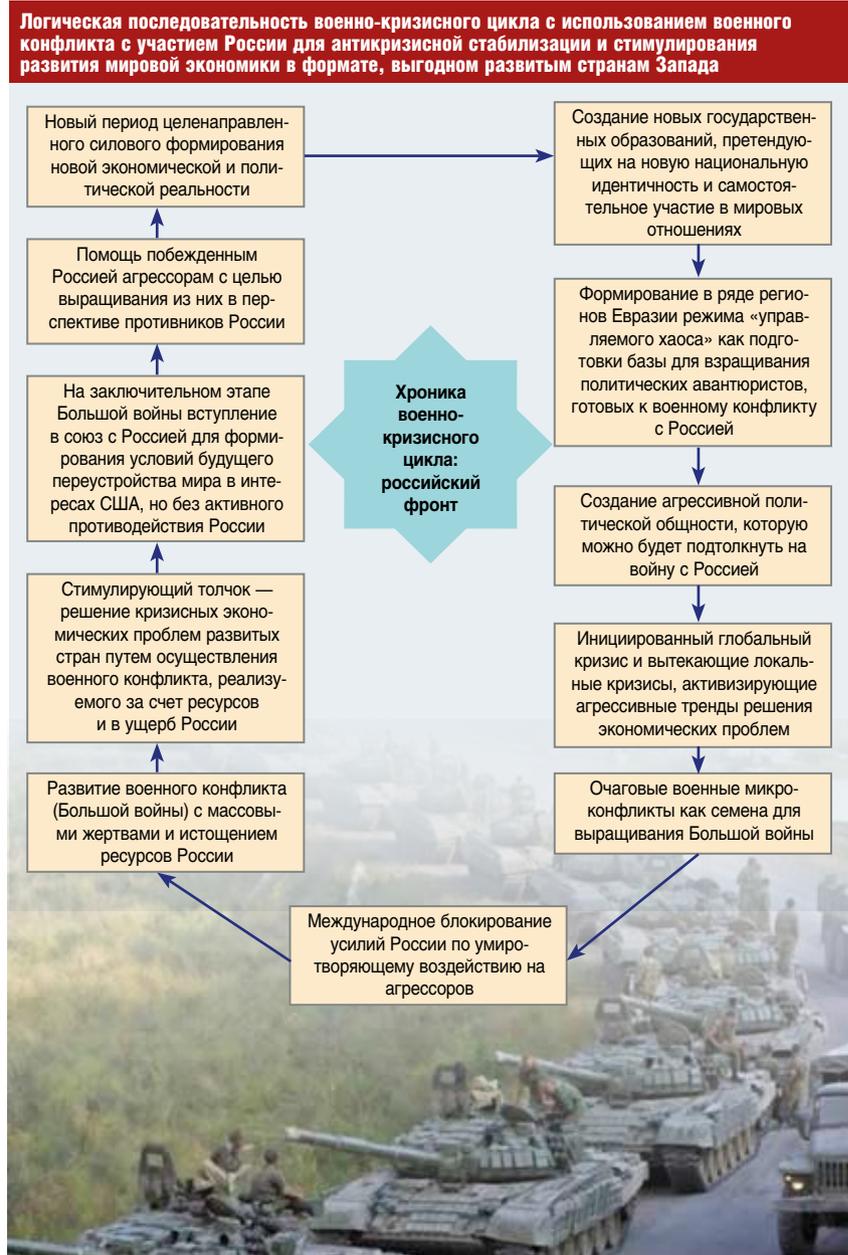

Таблица 3

«Дорожная карта» (в исторической динамике) подготовки и реализации мировых войн, ориентированных на ключевое перестроение структуры управления мировой экономикой с выходом на новый цикл макроэкономической активности: Россия как перманентно востребованный «враг-союзник»

Суть действий	Этапы			
	Первая мировая война	Вторая мировая война	Холодная война	Новая Большая война (201...?)
Создание новых государственных образований, претендующих на новую национальную идентичность и самостоятельное участие в мировых отношениях	Создание Германии из самостоятельных княжеств. Структурирование ряда других европейских стран (Италии и др.)	Переформатирование Германии из Веймарской республики. Структуризация группы стран на базе Австро-Венгерской и Османской империй	Формирование ФРГ, других стран Западной Европы и Азии (Япония, Тайвань, Южная Корея и др.) в американском формате	Выделение Украины, Грузии, Молдавии и иных стран из СССР, искусственное сохранение в них политически обанкротившихся маргинальных режимов
Формирование в ряде регионов Евразии режима «управляемого хаоса» как подготовки базы для возвращения политических авантюристов, готовых к военному конфликту с Россией	Взращивание националистов, социалистов и других радикалов, нацеленных на завоевание политической власти путем насильственного свержения политического строя	Взращивание профашистских радикалов, нацеленных на завоевание политической власти путем насильственного свержения политического строя	Наращивание террористической активности со стороны левых сил. Формирование устойчивых наркопоставок и их структур ультраправой ориентации. Формирование тайных организаций антикоммунистической направленности	Создание на Украине неонацистских («бандеровских») политических и полувоенных формирований антироссийской направленности
Создание агрессивной политической общности, которую можно будет подтолкнуть к войне с Россией	Заинтересованность новых германских «промышленных баронов» в расширении рынков сбыта и получении дешевого сырья. Формирование ими политических и полувенных организаций, нацеленных на германскую военную экспансию. Получение большинства в парламенте	Передача в Германии, Италии и ряде других стран политической власти качественно новым фашистским режимам. Манипуляция Японией с целью ее дальнейшей милитаризации	Создание НАТО и ряда других военных блоков, направленных против стран социалистического лагеря. Экономическая и политическая помощь Китаю со стороны США для максимизации военной угрозы СССР на Дальнем Востоке и противодействия в среде развивающихся стран	Свержение на Украине В. Януковича в ходе переворота. Формирование правительства из числа клептоманов, боящихся уголовной ответственности. Полная зависимость нового режима от Запада, страх перед наведением законного порядка вследствие позиции России
Инициированный глобальный кризис и вытекающие локальные кризисы, активизирующие агрессивные тренды решения экономических проблем	Кризис 1907 г. — «Паника 1907 г.» в банковской системе США, затронувшая 9 стран (Францию, Италию и пр.), которую инициировало повышение Банком Англии в 1906 г. процентной ставки, что привело к оттоку капитала из США. Военный конфликт был отложен до 1914 г. в связи с отсутствием необходимой управляющей оргструктуры [15]. В результате создана ФРС США в 1913 г., после чего можно было начинать мировую войну	Кризис 1929–1933 гг. — финансовый бум в США, затем искусственное сжатие ФРС денежной массы с требованием возврата кредитов. В результате крах фондового рынка, финансовые кризисы в Европе, отказ Великобритании от «золотого стандарта», всемирная депрессия. Фактически кризис окончился только с началом Второй мировой войны	Кризис 1974–1975 гг. — в США промышленное производство сократилось на 13%, в Японии — на 20, в ФРГ — на 22, в Великобритании — на 10, во Франции — на 13, в Италии — на 14%. В результате США отказались от «золотого стандарта» — золотого наполнения доллара. Предполагается, что экономическому кризису способствовал энергетический кризис 1973 г. с подъемом цены на нефть в 4 раза (с 3 до 12 долл. за баррель) [16]. Однако именно подъем цены на нефть позволил «связать» инфлированную США долларовую массу в ценах на нефть, то есть решить проблему кризиса: перекладывание американской инфляции на плечи других стран мира. При этом военные расходы США увеличились с 50 млрд долл. в конце 1950-х годов до 150 млрд долл. в конце 1970-х годов — фактически как во время мировой войны	Кризис 2008 г. — фактически повторение сценария кризиса 1929–1933 гг. Финансовый бум в США и ряде других стран с опорой на эмиссию деривативов (600 трлн долл.). Искусственное сжатие ФРС денежной массы. Растянутый во времени крах фондового рынка с поддержкой со стороны правительства США группы американских и европейских банков и финансовых компаний на сумму не менее чем 16 трлн долл. [21]

Суть действий	Этапы			
	Первая мировая война	Вторая мировая война	Холодная война	Новая Большая война (201...?)
Очаговые военные микроконфликты как семена для выращивания Большой войны	Аннексия Австро-Венгрии Боснии и Герцеговины, Балканские войны, Итало-турецкая война и пр.	Военные операции Италии в Африке. Гражданская война в Испании. Аннексия Германией Австрии, Судетской области, захват Чехословакии, Мемельской области Литвы и пр.	Латентная поддержка антисоветских движений и боевиков в Венгрии, Чехословакии, Польше, Югославии и пр. Поддержка югославского очага военных конфликтов	Приднестровье, Чечня, Абхазия и Южная Осетия. Карательная операция киевских евро-бандеровцев против юго-востока Украины антирусской направленности. Перманентные боевые действия в Ираке, Сирии, Ливии, Палестине и пр.
Международное блокирование усилий России по умиротворяющему воздействию на агрессоров	Ультиматум России к Австро-Венгрии по поводу оккупации Сербии. Подталкивание Германии к войне с Россией: обещание Германии от Англии не вступать в войну при условии, если Франция не будет атакована	Блокирование Польшей и Францией попытки военной поддержки СССР независимости Чехословакии. Открытое попустительство Германии, ее военное продвижение к границам СССР	Давление на СССР и Россию со стороны стран Запада при реализации мер, направленных на поддержку законных властей в странах Восточной Европы	Расширяющаяся поддержка операций «бандеровских» карателей со стороны США и ЕС. Эскалация мер, направленных на втягивание в конфликт вооруженных сил России
Развитие военного конфликта (Большой войны) с массовыми жертвами и истощением ресурсов России	Потери России: – погибли около 1,7 млн солдат; – развалился политический режим; началась Гражданская война; – развал экономики, в том числе разруха на территориях, где шли боевые действия, крах рубля; – потеря территорий: утеряны Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша; – утрата значительной части золотого запаса, долги перед странами Антанты; – на 20 лет выпадение страны из мирового научно-технического цикла; – утрата внешних рынков; – потеря политических позиций в мире и Европе и пр.	Потери СССР: – погибли около 27 млн человек, в том числе около 8,6 млн военнослужащих; – уничтожено более 30% всех богатств страны, до основания были разрушены 1710 городов и поселков, 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 25 млн человек остались без крова; – в сентябре 1945 г. сумма прямых потерь, причиненных войной, была оценена в 679 млрд руб. Если же учесть общие обусловленные войной расходы и потери нашей страны, то ущерб составлял 2 трлн 596 млрд руб. Для сравнения, все доходы государственного бюджета в 1940 г. равнялись 180 млрд руб. [17]	Война в Афганистане (1979–1989 гг.): – погибли 13 835 человек; – на поддержку кабульского правительства из бюджета СССР ежегодно расходовалось 800 млн долл.; – на содержание 40-й армии и ведение боевых действий из бюджета СССР ежегодно расходовалось около 3 млрд долл.	Попытка втянуть Россию: – в конфликт в Сирии с исламским террористическим интернационалом (фактически с группой арабских стран — Саудовская Аравия, Катар и пр. — и НАТО) с расширением конфликта на весь Ближний Восток и втягиванием в него постсоветских республик Средней Азии и Закавказья; – в конфликт на Украине с киевским режимом, «бандеровскими» формированиями и наемническим интернационалом из стран НАТО с переходом к прямому конфликту России с НАТО с втягиванием в него Белоруссии и других стран, которые хотят войти в ЕАЭС; – опосредовано в конфликты в Азии: Китай — Индия — Пакистан; Китай — Япония и пр.
На заключительном этапе Большой войны вступление в союз с Россией для формирования условий будущего переустройства мира в интересах США, но без активного противодействия России	Полиресурсная помощь Советской России со стороны США при проведении индустриализации	Помощь СССР со стороны США: – в период Второй мировой войны: ленд-лиз; – в период после окончания войны: предложение участвовать в плане Маршалла [18]	Несмотря на периодическое введение и ужесточение экономических санкций против СССР, поставка в СССР зерна, ряда позиций промышленного оборудования (КамАЗ и пр.), новых технологий	Поставки в Россию практически любых видов товаров, оборудования, многих видов технологий. Одобрение или прямое участие компаний США в инвестиционных проектах в России
Помощь побежденным Россией агрессорам с целью взращивания из них в перспективе противостоящего России управляемого контура акторов, зависимых от финансовой и политической поддержки США	Реализация плана Дауэса в отношении Германии: – снижены ежегодные репарационные платежи Германии; – сумма иностранных инвестиций за пять лет, с 1924 г. до начала Великой депрессии, вдвое превысила сумму репараций, достигнув 21 млрд золотых марок. Две трети этих займов поступили из США	Реализация США плана Маршалла (а также плана Моргентау, доктрины Трумена и пр.), установление и поддержка в ФРГ, Италии, Японии, частично во Франции выгодных США политических режимов, создание НАТО и других проамериканских военных блоков	Затягивание в «долговую петлю» социалистических стран Восточной Европы, некоторая экономическая поддержка США их вступления в ЕС и НАТО. Аналогичная поддержка недружественных России режимов в постсоветских странах	Финансовая накачка со стороны США и ЕС клептократического режима «украинских микро-фюреров». Поддержка антироссийского режима в Молдавии, режима Саакашвили в Грузии и пр.

Суть действий	Этапы			
	Первая мировая война	Вторая мировая война	Холодная война	Новая Большая война (201...?)
Экономические итоги в интересах США	<p>Достигнуто:</p> <ul style="list-style-type: none"> – установление выгодной США и Великобритании финансовой модели мировой экономики («золотой стандарт» и пр.); – утверждение ФРС США совместно с Лондонским Сити в качестве главных финансовых центров мировой экономики, нивелирование роли иных финансовых центров (Цюрих, Берлин, Париж и т.п.); – разрушение колониальной системы Германии, передел зон торговли и сфер экономического влияния в мире в пользу Великобритании и США; – перемещение в США основных золотых запасов других стран, фактический контроль США валютной эмиссии привязанных к доллару валют других стран; – установление выгодной США валютной эмиссии привязанных к доллару валют других стран; – установление выгодного США режима в СССР, влияющего на развитие политической структуры мира, в том числе Европы, закрепление в СССР нетоварной модели социально-экономического развития; – устранение экономических конкурентов США и Великобритании: распад Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской империй; – закладывание в Европе политических и экономических основ новой мировой войны; – достижение компаниями США лидерства в промышленном производстве мира 	<p>Достигнуто:</p> <ul style="list-style-type: none"> – установление выгодной США (послевоенной) финансовой модели мировой экономики; – разрушение колониальной системы, снятие торговых границ, открытие для США рынков; – перемещение в США основных золотых запасов других стран, фактический контроль США валютной эмиссии привязанных к доллару валют других стран; – установление выгодной США (по согласованию с СССР) политической структуры мира; – закрепление в СССР и соц. лагере нетоварных моделей социально-экономического развития — устранение конкурентов; – утверждение ФРС в качестве главного финансового центра мировой экономики, нивелирование роли старых финансовых центров (Лондон, Берлин и т.п.); – навязывание Европе, а также Китаю, Индии, Японии выгодных США моделей социально-экономического и военного развития; – установление роли и статуса США как незаменимого мирового арбитра и регулятора любых мировых проблем, чье решение является истиной в последней инстанции; – утверждение роли и авторитета вооруженных сил и спецслужб США в самой стране и в мире, формирование НАТО и иных военных блоков с перекладыванием части нагрузки на плечи союзников по НАТО и не только 	<p>Достигнуто:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продление функционирования выгодной США (послевоенной) финансовой модели мировой экономики; – «сжигание» части инфлированной США денежной массы, сбрасывание инфляции в постсоциалистические страны, внедрение модели «деривативной» накачки мировой экономики; – квазиколонизация постсоветских республик и развивающихся стран, ранее входивших в соц. лагерь (соц. ориентации); – утверждение США как незаменимого мирового арбитра и регулятора любых мировых проблем, чье решение является истиной в последней инстанции; – формирование в мировой экономике выгодной США модели неэквивалентного обмена «дорогих» инноваций на «дешевое» сырье» и соответствующей структуры мировых рынков; – создание и развитие ЕС в устраивающем США экономическом формате; – устранение хоть сколько-нибудь значимых геостратегических конкурентов США с мировой арены; – навязывание Китаю, Индии, Японии выгодных США моделей социально-экономического и военного развития; – ослабление роли международных организаций в пользу США; – концентрация в США наиболее выгодных инновационных бизнесов 	<p>Предполагается достижение:</p> <ul style="list-style-type: none"> – «сжигание» инфлированной США денежной массы (реальные и виртуальные денежные средства — деривативы); – перекачка в свою пользу золотовалютных резервов других стран мира; – стимулирование закупок американских товаров или товаров, контролируемых американскими собственниками производств в других странах; – подтверждение роли и статуса США как незаменимого мирового арбитра и регулятора любых мировых проблем, чье решение является истиной в последней инстанции; – ослабление всех возможных конкурентов США (в политической, экономической, военной и иных сферах): ЕС, Китая, России, Турции и т.д.; – восстановление роли доллара США как универсальной мировой резервной валюты; – восстановление роли и авторитета вооруженных сил и спецслужб США в самой стране и в мире, расширение их финансирования части нагрузки на плечи союзников по НАТО и не только; – подтверждение роли ФРС как главного финансового центра мировой экономики, нивелирование роли иных финансовых центров (Сингапур, Гонконг, Пекин, европейские центры и т.п.)

Эффект от силовой экономической спецоперации «Большой кризис» → «Большая война» может быть мультиплицирован в рамках следующей стратегии (рис. 6).

Развитие сотрудничества в рамках концентраторов возможностей ЕАЭС и БРИКС как ключевой рычаг сдерживания мировой войны

Активизация экономического и военного сотрудничества

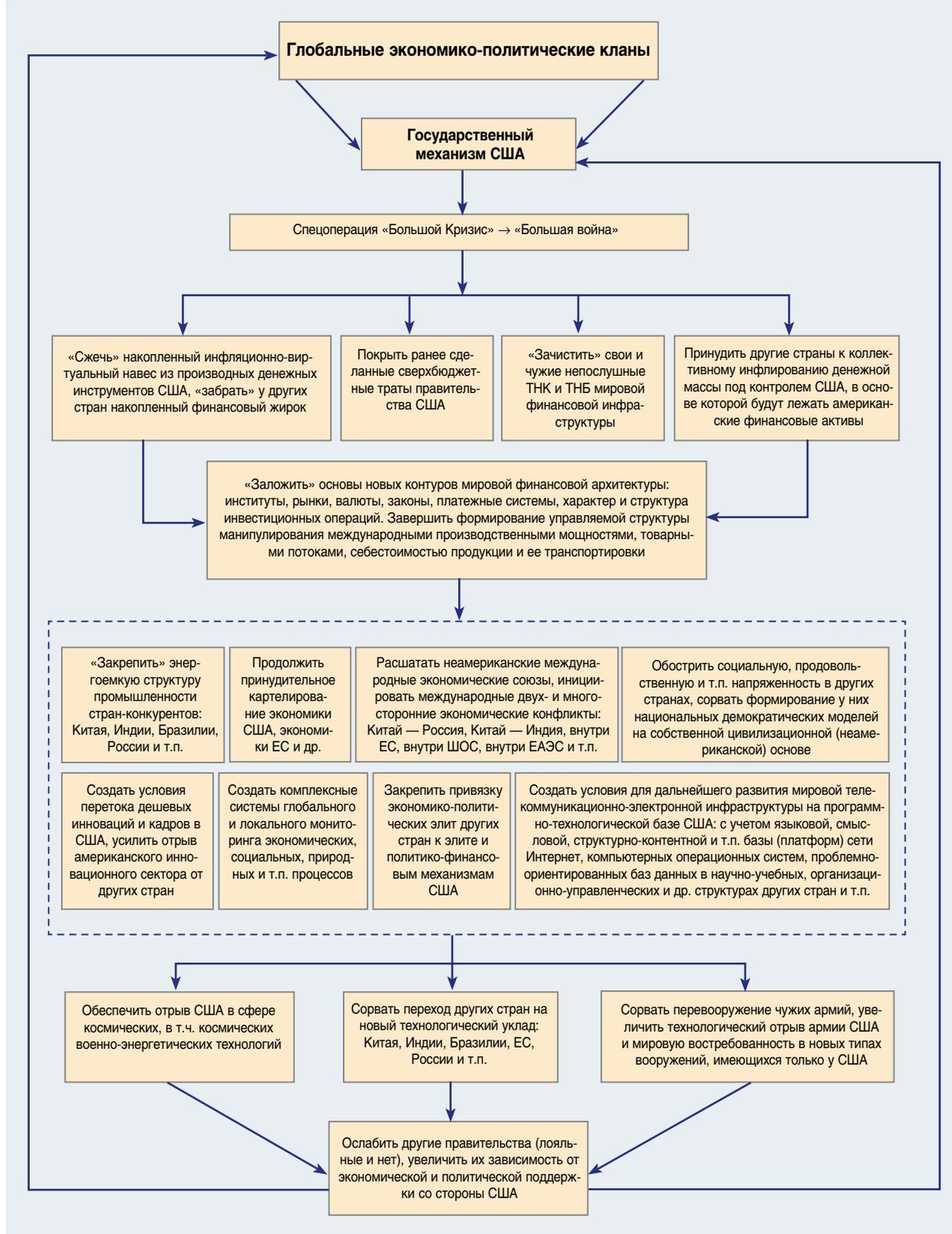
стран в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС является альтернативой втягиванию мира в новую Большую войну.

Крымские события и последующее введение санкций обострили необходимость независимого от западных стран контура международной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов в формате дву- и многосторонних отношений.

Можно выделить ядро стратегических сфер бизнеса в мировой экономике по различным критериям, которые при наложении на структуру интересов группы ключевых корпораций стран ЕАЭС и БРИКС позволяют выделить узловые сферы (концентраторы возможностей) экономического сотрудничества, определяющие передовые позиции в инновационной, энергетической, финансовой и иных сферах мировой экономики [19, 20].

Рисунок 7

Схема мультипликации эффекта от силовой экономической спецоперации «Большой кризис» → «Большая война»

Глобальные инфраструктурные проекты (в том числе по экспорту энергоносителей, сырья и т.п.), инициированные Россией со странами Азии (газовый и ряд других договоров заключен с Китаем, проявляют активный интерес Индия, Япония, Южная Корея и др.), выступили как противовес глобальному военному конфликту. По сути предложено уравновесить накопленные мировые инфляционные финансовые массивы российскими энергосырьевыми ресурсами, что означает поддержку реального производства и благополучие обширных групп населения ряда азиатских стран.

Настойчивые попытки решения некоторыми странами Запада военными методами собственных экономических проблем за счет России блокируются тем, что наша страна может решить эти проблемы для мирового сообщества и уже решает для целого ряда стран Европы и Азии мирными методами.

ПЭС 14093/17.07.2014

Примечания

1. Первая мировая война.
2. Мировой военный конфликт (война) — военное столкновение с участием в явной и латентной форме большинства наиболее значимых (на этот момент) стран мира, даже без военных действий на их территории.
3. Российские интересы этот обвал цен на СПГ практически не затронул, так как «Газпром» в силу технико-экономических особенностей этого вида бизнеса поставляет природный газ в Европу по системе трубопроводов по цене на 100–150 долл. ниже, чем аналогичные поставки туда СПГ из любых стран мира
4. Среди банков — получателей кредитов (в скобках — сумма кредитов в млрд долл.): Citigroup (2500); Morgan Staley (2004); Merrill Lynch (1949); Bank of America (1344); Barclays PLC (868); Bear Sterns (853); Goldman Sachs (814);

Royal Bank of Scotland (541); JP Morgan (391); Deutsche Bank (354); Credit Swiss (262); UBS (287); Lehman Brothers (183); Bank of Scotland (181); BNP Paribas (175) [21].

5. Категорический императив (от лат. *imperativus* — повелительный) — понятие в учении И. Канта о морали, представляющее собой высший принцип нравственности.

6. Узловая сфера — сфера узловых пересечений интересов хозяйствующих субъектов, концентрирующая возможности взаимовыгодного получения прибыли и наращивания добавленной стоимости в стратегических сферах бизнеса в мировой экономике.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Стратегические тренды конструируемой экономической реальности // Экономические стратегии. 2012. № 10. С. 6–15.
2. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают // Экономические стратегии. 2010. № 1–2. С. 34–41.
3. Пономарев В.П. Фрактальная экономика: Метод визуализации саморазвития экономик. М.: Уголь, 2012. 371 с.
4. Аттали Ж. Мировой экономический кризис... А что дальше? — СПб.: Питер, 2009. 176 с.
5. Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после холодной войны. М.: Международные отношения, 2009. 520 с.
6. Сорос Д. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 192 с.
7. Логинов Е.Л. Новый формат объективной экономической реальности: мировая экономика в условиях посткапитализма // Финансы и кредит. 2012. № 31. С. 46–51.
8. Стиглиц Дж. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М.: Международные отношения, 2010. 328 с.

9. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. 358 с.

10. Агеев А.И., Логинов Е.Л. New Deal — 2008 — «новая сдача». Блудные ученики Франклина Рузвельта // Экономические стратегии. 2009. № 2. С. 30–36.

11. Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром. М.: АСТ Астрель, Полиграфиздат, 2010. 475 с.

12. Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2012. 508 с.

13. Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации // Информационные войны. 2014. № 1. С. 24–33.

14. Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н., Куроедов Б.В., Сандаров О.В. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Общество «Знание», 2011. 272 с.

15. Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск: Социум, 2005. 548 с.

16. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2011. 944 с.

17. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.

18. Зверев А.Г. Сталин и деньги. Серия: Рядом со Сталиным. М.: Алгоритм, 2012. 272 с.

19. Логинов Е.Л., Логинов А.Е. Энергетика России как инструмент глобализации евро-азиатских энергосистем, рынков и объединений в формате интегрированного российского энергокластера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 4. С. 18–23.

20. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Кластеризация валютно-финансовых центров и зон обращения региональных резервных валют: стратегические возможности России // Финансы и кредит. 2013. № 37. С. 2–9.

21. <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/70472>.